ISSN 2782-7321

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ВЕСТНИК СКФО: ПРАВО И ЭКОНОМИКА

Научно-практическое издание

№ 4(36). 2025

BULLETIN OF THE NORTH CAUCASUS FEDERAL DISTRICT: LAW AND ECONOMICS

Scientific and practical publication

№ 4(36). 2025

Нальчик – 2025
Nalchik – 2025

Учредитель: **Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова (КБГУ)**

Главный редактор **Ю.К. Альтудов**
Заместитель главного редактора экономического раздела **М.В. Аликаева**
Заместитель главного редактора юридического раздела **Е.М. Машукова**
Ответственный редактор **З.Х. Шогенцукова**

Редакционная коллегия:

Б.Б. Бидова, Л.И. Гончаренко, Ю.В. Быстрова, Н.Н. Киселева, А.Н. Маремкулов, Е.М. Машукова, О.К. Минева, З.А. Мустафаева, А.Б. Нагоев, Н.Н. Новоселова, М.С. Оборин, Г.С. Працко, Л.В. Пригода, И.В. Сугарова, С.И. Улезько, Т.В. Шатковская, М.Ю. Шерешева

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору, в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.
Свидетельство ПИ № ФС 77-81471 от 03 августа 2021 г.
Зарегистрирован в национальном агентстве Российской Федерации **ISSN 2782-7321.**
Доступ к рефератам статей журнала осуществляется на сайте научной электронной библиотеки «eLIBRARY.RU» (http://elibrary.ru).

Адрес редакции: **360004, Нальчик, ул. Чернышевского, 173, Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова.**
Телефоны: **+7 (928) 719-40-04, +7 (928) 082-09-12.**
vestnik.skfo@kbsu.ru, zsh27@yandex.ru.

© Авторы, 2026
© Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, 2026

Founder: **Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov (KBGU)**

Editor in chief **Yu.K. Altudov**
Deputy Editor-in-chief of the economic section **M.V. Alikaeva**
Deputy Editor-in-Chief of the legal section **E.M. Mashykova**
Responsible editor **Z.H. Shogentsukova**

Editorial board:

B.B. Bidova, L.I. Goncharenko, Yu.V. Bystrova, N.N. Kiseleva, A.N. Maremkulov, E.M. Mashukova, O.K. Mineva, Z.A. Mustafaeva, A.B. Nagoev, N.N. Novoselova, M.S. Oborin, G.S. Pratsko, L.V. Prigoda, I.V. Sugarova, S.I. Ulezko, T.V. Shatkovskaya, M.Y. Sheresheva

The publication is registered by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technologies and Mass Communications.
Certificate PI No. FS 77-81471 dated August 03, 2021.
Access to the abstracts of the journal articles is provided on the website of the scientific electronic library «eLIBRARY.RU» (http://elibrary.ru).

Editorial address: **Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov, Chernyshevsky str., 173, Nalchik, 360004.**
Phone numbers: **+7 (928) 719-40-04, +7 (928) 082-09-12.**
vestnik.skfo@kbsu.ru, zsh27@yandex.ru.

© Authors, 2026
© Kabardino-Balkarian State University, 2026

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА

Болотокова Б.В., Беканов М.Х.
Налоговая система России: эволюция развития……..…….. 5

Казиева Б.В., Сижажев О.А.
Цифровизация и цифровая трансформация экономики: новые рынки и инструменты……. 9

Кармова Б.З., Селяева Д.В.
Устойчивость налоговых доходов: концептуальное содержание…… 21

Кодзоев М.-А.Ю.
Реализация повестки устойчивого развития экономики мезоуровня: роль и значение национальных проектов (на материалах Республики Ингушетия)…….. 24

Кумышева М.М., Сижажева Р.Х.
Проблемы и перспективы развития государственного финансового контроля в России…….. 31

Мамбетова Ф.М., Мизов Э.А., Тлехугов А.А.
Цифровые двойники ферм: трансформация агротуристического опыта и продвижения локальной продукции в Кабардино-Балкарской Республике…… 35

Мамбетова Ф.М., Мусуков А.А., Чигиров А.Б.
Финансовое планирование в индустрии гостеприимства и туризма: сущность и основные методы…. 38

Мамбетова Ф.М., Налчаджи Р.В., Долов А.А.
Цифровизация индустрии гостеприимства как фактор экономического роста территорий…… 42

Ниров А.А.
Направления повышения эффективности программы «Приоритет-2030»…….. 46

Ягумова З.Н., Баксанов М.Р.
Оценка эффективности камеральных налоговых проверок в РФ……. 49

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Батчаева Э.К., Алтуева А.А.
Профилактика вынужденных абортов: правовые механизмы поддержки семей…….. 53

Елинский В.И., Бельгушева Д.Х., Балова О.Р.
Расследование ятрогенных преступлений: методологические проблемы и междисциплинарные подходы…….. 57

Елинский В.И., Бельгушева Д.Х., Балова О.Р.
Доказательственная база и специализированные методы расследования ятрогенных преступлений…... 61

Жиров Р.М., Гуртуева З.А.
Дифференциация подследственности в уголовном судопроизводстве: теоретико-методические аспекты…… 65

Зумакулова З.А., Сижажев А.Х.
Дееспособность: понятие и виды……. 68

Зумакулова З.А., Накацева Н.В.
К вопросу об основных проблемах в российской системе государственных закупок……... 71

Лобанов В.Б., Зуева П.Е.
Современные подходы к подготовке судебных кадров в Мурманском арктическом университете 75

Сабанчиева Д.Х.
Цифровая трансформация государственного и муниципального управления…… 81

Хачеритлов М.Ж., Балкарова М.А.
Принцип разделения властей Ш. Монтескье: классическая теория и современные интерпретации 85

Хачеритлов М.Ж., Балкарова М.А.
Теория «общественного договора» и учение Монтескье о природе правления: сравнительный анализ….. 90

CONTENT

ECONOMY

Kazieva B.V., Bekanov M.K.
The Russian Tax System: Evolution…… 5

Kazieva B.V., Sizhazhev O.A.
Digitalization and digital transformation of the economy: new markets and toolsr……. 9

Karmova B.Z., Selyaeva J.V.
Tax Revenue Sustainability: Conceptual Content……. 21

Kodzoev M.-A.Y.
Implementing the Sustainable Development Agenda for the Meso-Level Economy: The Role and Importance of National Projects (on the materials of the Republic of Ingushetia)…….…….. 24

Kumysheva M.M., Sizhazheva R.H.
Problems and prospects of development of state financial control in Russia…….…….. 31

Mambetova F.M., Mizov E.A., Tlekhugov A.A.
Digital twins of farms: transformation of the agrotourism experience and promotion of local products in the Kabardino-Balkar Republic …….. 35

Mambetova F.M., Musukov A.A., Chigirov A.B.
Financial planning in the hospitality and tourism industry: essence and basic methods…….. 38

Mambetova F.M., Nalchadzhi R.V., Astemirovich D.A.
Digitalization of the Hospitality Industry as a Factor in Regional Economic Growth…….. 42

Nirov A.An.h
Areas for Improving the Effectiveness of the Priority 2030 Program…….. 46

Yagumova Z.N., Baksanov M.R.
Assessing the effectiveness of desk tax audits in the Russian Federation…… 49

JURISPRUDENCE

Batchaeva E.K., Altueva A.A.
Preventing Forced Abortions: Legal Mechanisms to Support Families…… 53

Yelinsky V.I., Belgusheva D.H., Balova O.R.
Investigation of iatrogenic crimes: methodological problems and interdisciplinary approaches……. 57

Yelinsky V.I., Belgusheva D.H., Balova O.R.
Evidence base and specialized methods of investigation of iatrogenic crimes……. 61

Zhirov R.M., Gurtueva Z.A.
Differentiation of criminal investigation jurisdiction in criminal proceedings: theoretical and methodological aspects…… 65

Zumakulova Z.A., Sizhazhev A.Kh.
Legal capacity: concept and types……. 68

Zumakulova Z.A., Nakatseva N.V.
On the Main Problems in the Russian Public Procurement System……. 71

Lobanov V.B., Zueva P.E.
Modern approaches to training judicial personnel at Murmansk Arctic University……. 75

Sabanchieva D.K.
Digital Transformation of Public and Municipal Administration……. 81

Khacheritlov M.Zh., Balkarova M.A.
Montesquieu's Separation of Powers: Classical Theory and Modern Interpretations…….. 85

Khacheritlov M.Zh., Balkarova M.A.
Social Contract Theory and Montesquieu's Doctrine of Government: A Comparative Analysis in the Context of the Liberal Tradition…… 90

Вестник СКФО: Право и экономика. 2025. № 4(36). С. 5–9.
Bulletin of the North Caucasus Federal District: Law and Economics. 2025; 4(36): 5–9.

Экономика
Научная статья

УДК 336.221

Налоговая система России: эволюция развития

Бэла Витальевна Болотокова[1], Мурат Хизирович Беканов[2]
[1,2] Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, Россия, Нальчик
[1]bella.1111@ mail.ru
[2]bekanov.mm@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается эволюция развития налоговой системы России после распада Советского Союза, а также ее современное состояние.

Ключевые слова: налоговая система, этапы развития, НДФЛ, УСН, тарифы страховых взносов
***Для цитирования*:** Болотокова Б.В., Беканов М.Х. Налоговая система России: эволюция развития // Вестник СКФО: право и экономика. 2025. № 4(36). С. 5–9.

Economy
Originak article

The Russian Tax System: Evolution

Bela V. Bolotokova[1], Murat Kh. Bekanov[2]
[1,2] Kabardino-Balkarian State University named after Kh.M. Berbekov, Nalchik, Russia
[1]bella.1111@ mail.ru
[2]bekanov.mm@gmail.com

Annotation. The state's tax system is an important instrument for fulfilling its most important functions and responsibilities. The organization of the tax system is a key indicator of a country's socioeconomic progress and growth. This article examines the evolution of Russia's tax system since the collapse of the Soviet Union and the current state of the Russian tax system.

Keywords: tax system, stages of development, personal income tax, simplified tax system, insurance premium rates
For citation: Bolotokova B.V., Bekanov M.Kh. The Tax System of Russia: Evolution of Development // Bulletin of the North Caucasus Federal District: Law and Economics. 2025; 4(36):5–9.

Введение. Налоговая система России прошла долгий и сложный путь развития, отражая исторические, политические и экономические трансформации страны. От первых форм взимания дани и податей в Древней Руси до современной, многоуровневой системы, ориентированной на обеспечение государственных нужд и стимулирование экономического роста, налоговая система неустанно эволюционировала.

Первые зачатки налогообложения на Руси были связаны с взиманием дани с подвластных племен. С развитием государственности появились более организованные формы сбора налогов, такие как полюдье и повоз. В период феодальной раздробленности единая налоговая система распалась, уступив место множеству местных сборов.

Централизация власти в Московском государстве привела к восстановлению единой налоговой системы. Важными налогами этого периода были ямские деньги, полоняничные деньги и пищальные деньги, предназначенные для финансирования военных нужд. В XVII веке появляются первые попытки систематизации налогообложения путем введения подворного обложения.

Реформы Петра I кардинально изменили налоговую систему России. Была введена подушная подать, заменившая подворное обложение, что значительно увеличило налоговые поступления в казну. Для управления налоговой системой были созданы специальные учреждения – коллегии.

В XIX веке налоговая система продолжала развиваться, ориентируясь на западноевропейские модели. Были введены акцизы на табак, водку и сахар, а также налог на недвижимость. После отмены крепостного права в 1861 году происходит постепенный переход к косвенному налогообложению.

Советский период характеризовался полным огосударствлением экономики и ликвидацией частной собственности. Налоговая система была подчинена задачам централизованного планирования и перераспределения ресурсов. Основным источником доходов бюджета являлась прибыль государственных предприятий.

Формирование и функционирование налоговой системы зависит от уровня экономического развития страны и особенностей политической власти. Основы функционирования действующей налоговой системы России были заложены в начале 1990-х годов. В этот период времени происходили масштабные изменения во всех сферах общества.

Цель исследования: проанализировать этапы формирования и развития налоговой системы России и рассмотреть ее текущее состояние.

Методы исследования. Теоретической и методической основой исследования послужили научные труды и прикладные исследования отечественных и зарубежных специалистов в области налоговой политики, налогового администрирования, финансов и бюджетной системы. В работе использованы положения экономической теории, современной теории финансов, а также принципы системного анализа и моделирования экономических процессов.

В ходе исследования использовались общенаучные подходы: исторический, логический, диалектический, системный, позволившие выявить общие закономерности изучаемых явлений.

Правовую основу статьи составили Налоговый кодекс Российской Федерации, Бюджетный кодекс Российской Федерации, Закон «О налоговых органах в Российской Федерации», Положение «О федеральной налоговой службе» и др.

Результаты и дискуссия. Построение, функционирование и развитие налоговой системы России осуществляется на основе общепринятых принципов налогообложения. Анализ научных исследований по изучаемо проблематике позволил сделать вывод о том, что налоговая система России создавалась, а не преобразовалась как в государствах с развитой промышленностью, и должна была отвечать запросам рыночной экономики. В истории формирования и развития налоговой системы нашего государства можно выделить четыре основных этапа *(рисунок 1).*

Рисунок 1 – Этапы формирования и развития налоговой системы России

Рассмотрим более подробно четвертый этап (2014 г. по настоящее время). Сложившаяся к 2024 году налоговая система продолжает эволюционировать. Цифровая трансформация затронула и налоговую сферу, так были введены цифровые системы налогового учета и отчетности, что позволило сократить временные и финансовые затраты, обусловленные осуществлением налоговых процедур. На сайте ФНС появился личный кабинет и онлайн услуги, которыми можно воспользоваться любому пользователю, не выходя из дома.

В 2017 г. Страховые взносы на обязательное пенсионное, социальное страхование по временной нетрудоспособности и в связи с материнством, обязательное медицинское страхование были вновь включены в НК РФ.

В 2018 году был введен налог на дополнительный доход от добычи углеводородного сырья. Это федеральный налог, введенный в России для регулирования доходов от добычи углеводородного сырья (нефть, газовый конденсат, попутный газ, природный газ). НДД учитывает не только объемы добычи сырья, но также реальную прибыль, которую компании получают от его реализации. Налог взимается с суммы дополнительного дохода, полученного налогоплательщиком в результате осуществления деятельности по добыче углеводородного сырья на участке недр.

Налоговая база по налогу рассчитывается как положительная разница между доходами (расчетной выручкой), полученными на этом участке недр, и фактическими расходами, понесенными налогоплательщиком при добыче углеводородного сырья на указанном участке.

В 2018 году, в качестве эксперимента был введен налог на профессиональный доход (НПД), представляющий собой специальный налоговый режим, при котором налогоплательщик самостоятельно фиксирует информацию о своих доходах в момент оплаты услуги. Размер налога определяется в зависимости от того, кому предоставлялись услуги – юридическому или физическому лицу. Возможность использования НПД доступна исключительно тем, кто выполняет работу или производит товары самостоятельно, не привлекая работников наемного труда.

Налог на профессиональный доход регулируется Федеральным законом «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» от 27.11.2018 № 422-ФЗ (последняя редакция) [1]. Эксперимент проводится до 2028 г.

Необходимо отметить, что с 1 января 2021 года была введена прогрессивная шкала налогообложения по НДФЛ. Для физических лиц, имеющих доход более 5 млн рублей в год, ставка налога составит 15 %, а не 13 %, как было ранее для всех.

С 1 января 2021 года в России прекращает свое действие специальный налоговый режим – система налогообложения, основанная на едином налоге на вмененный доход для определенных видов деятельности.

В 2023 году был введен налог на сверхприбыль. Это федеральный налог в размере 10 % от сверхприбыли, полученной компанией за предыдущие два года.

С 1 января 2023 г. Пенсионный фонд России и Фонд социального страхования были объеденены в единый Социальный фонд России; они прекратили свое существование как отдельные организации, став частью нового, единого фонда, который теперь выполняет все функции обоих прежних ведомств.

С 2023 г. были установлены тарифы страховых взносов на обязательное пенсионное страхование, на обязательное социальное страхование на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством, на обязательное медицинское страхование в следующих единых размерах (единый тариф страховых взносов):

1) в пределах установленной единой предельной величины базы для исчисления страховых взносов – 30 %;

2) свыше установленной единой предельной величины базы для исчисления страховых взносов – 15,1 %.

Страхователи перечисляют деньги одним платежом, распределением денег по видам социального страхования занимается казначейство.

Предельную базу для исчисления страховых взносов также сделали единой. С 1 января 2024 г. единую предельную базу будут ежегодно индексировать.

В соответствии с Федеральным законом от 25.02.2022 №17-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Автоматизированная система налогообложения» проводится эксперимент по установлению специального налогового режима «Автоматизированная упрощенная система налогообложения» [2]. Эксперимент, предусмотренный данным документом, проводится до 31 декабря 2027 г. включительно. Данный эксперимент проводится на территории 4 субъектов Российской Федерации, а именно: Москвы, Московской области, Калужской области, Республики Татарстан. Часть ИП и компаний работают на упрощенной системе – УСН.

В 2024 году был введен Единый налоговый платеж – новый способ уплаты налогов, при котором налогоплательщики осуществляют платеж одним переводом по общим реквизитам и в закрепленные сроки. Полученные средства налоговая инспекция распределяет по обязательствам плательщика.

Современные вызовы, связанные с санкциями, повсеместным появлением квазиденег и прочими рисками, обратили внимание на необходимость обновления налоговой системы в Российской Федерации. В 2024 г. был принят Федеральный закон от 12 июля 2024 г. № 176-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации, отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации». Наиболее существенные изменения вступили в силу 1 января 2025 г. и коснулись изменения ставок по налогу на доходы физических лиц (НДФЛ), налогу на прибыль организаций и налогу на добавленную стоимость.

Рассматривая изменения 2025 г., необходимо отметить, что НДФЛ занимает ключевую позицию в доходной структуре бюджетов различных уровней в большинстве стран, в том числе и в РФ. По предложению Минфина России введена пятиступенчатая шкала НДФЛ *(рисунок 2)*, предполагающая прогрессивный характер.

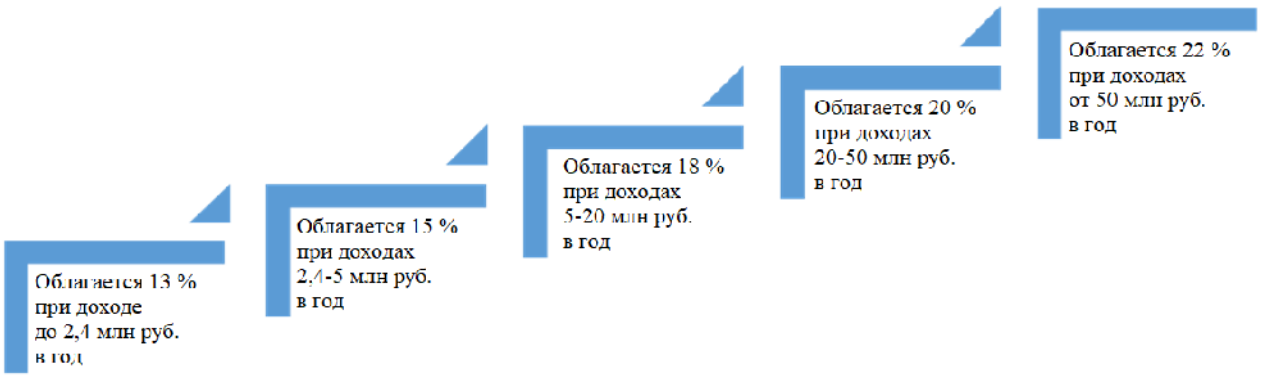

Рисунок 2 – Обновленная классификация НДФЛ

С 1 января 2025 года действует единая предельная величина базы для исчисления страховых взносов, установленная в размере 2 759 000 руб. Единый тариф страховых взносов составляет 30 % в пределах этой базы и 15,1% свыше нее.

Необходимо отметить, что изменения коснулись и налога на прибыль организаций. Так была увеличена основная ставка налога на прибыль с 20 до 25 %, что отражает стремление государства увеличить налоговые поступления и обеспечить дополнительное финансирование бюджетов различных уровней. В *таблице 1* представлено распределение налога на прибыль

Таблица 1 – Распределение налога на прибыль

Уровень бюджета	**Ставка налога на прибыль %**	**Обоснование**
Федеральный уровень	7 – 8 % (базовая)	
Региональный уровень	17 – 18 % (базовая)	
Итого:	25 %	Общая ставка сохраняется но распределение гибкое

Источник: разработано автором по [6]

Распределение налога на прибыль будет осуществляться следующим образом:

– 8 % от прибыли направляется в федеральный бюджет с 2025 по 2030 годы, начиная с 2031 года эта доля снизится до 7 %;

– оставшиеся 17 % будут зачисляться в бюджеты субъектов и федеральной территории «Сириус», с увеличением до 18 % с 2031 года.

Такая структура распределения направлена на усиление региональных бюджетов и поддержку территорий с особым статусом.

Для большинства налогоплательщиков применяется основная ставка в 25 %, однако сохраняется система специальных ставок, которые претерпели изменения:

1. Для IT-компаний ставка налога на прибыль повышается с 0 до 5 % в 2025–2030 годах. Это означает, что IT-организации будут платить налог по сниженной ставке в течение шести лет, после чего перейдут на основную ставку, если не будут применяться иные льготы. Например, компания-разработчик программного обеспечения с годовой прибылью в 100 млн рублей уплатит налог в размере 5 млн рублей вместо 25 млн рублей по основной ставке.

2. Организации, включенные в реестр малых технологических компаний, согласно Федеральному закону от 4 августа 2023 года № 478-ФЗ, смогут пользоваться пониженной ставкой налога, устанавливаемой субъектами РФ для региональной части налога в 2025–2030 годах. Это стимулирует развитие инновационного малого бизнеса на региональном уровне [3].

3. Для компаний, владеющих лицензиями на пользование определенными участками недр, с 2025 по 2030 год устанавливается налоговая ставка на прибыль в размере 20 %. Данная ставка применяется к доходам от освоения указанных участков при условии соблюдения установленных нормативных требований. Это позволяет поддержать добывающую отрасль, снижая налоговую нагрузку на специфические виды деятельности.

Нововведением данного периода является и введение понятия «федеральный инвестиционный вычет». Он предоставляет организациям право уменьшать налоговую базу на сумму расходов, связан-

ных с приобретением, строительством, изготовлением, доставкой основных средств и их подготовкой к эксплуатации. Перечень объектов, на которые распространяется данный вычет, будет утвержден Правительством РФ. Это нововведение направлено на стимулирование инвестиций в основные фонды и модернизацию производства.

Заключение. Проводимая в России в 2024 –2025 гг. налоговая реформа, отражает попытку модификации существующей фискальной системы с целью оптимизации бюджетных поступлений, перераспределения налоговой нагрузки и стимулирования целевых секторов экономики. Рассмотрение изменений в структуре НДФЛ, страховых взносов и налога на прибыль организаций позволяет констатировать переход к более дифференцированной и потенциально более адаптивной налоговой модели.

Список источников

1. Федеральный закон «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» от 27.11.2018 № 422-ФЗ (последняя редакция)/ Консультант Плюс // [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_311977// (дата обращения:12.06.2025 г.).

2. Федеральный закон «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Автоматизированная упрощенная система налогообложения»: Закон РФ от 25.02.2022 № 17-ФЗ (последняя редакция) / Консультант Плюс // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_410240/ (дата обращения:12.06.2025 г.).

3. Коростелев Ю. В. Финансовая система города: теория, опыт, перспективы // Финансы. 2012. № 1. С. 21–24.

List of sources

1. Federal Law «On Conducting an Experiment to Establish a Special Tax Regime «Tax on Professional Income» dated November 27, 2018 No. 422-FZ (latest revision) / Consultant Plus // [Electronic resource]. Access mode: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_311977// (date of access: June 12, 2025).

2. Federal Law «On Conducting an Experiment to Establish a Special Tax Regime «Automated Simplified Taxation System»: Law of the Russian Federation dated February 25, 2022 No. 17-FZ (latest revision) / Consultant Plus // [Electronic resource]. Access mode: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_410240/ (date of access: 12.06.2025).

3. Korostelev Yu. V. Financial system of the city: theory, experience, prospects // Finance. 2012; (1): 21–24.

© Казиева Б.В., Беканов М.Х., 2025
© Оформление (редакционно-издательское оформление), Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, 2025

Вестник СКФО: Право и экономика. 2025. № 4(36). С. 9–20
Bulletin of the North Caucasus Federal District: Law and Economics. 2025; 4(36):9–20.

Экономика
Научная статья

УДК 338:004

Цифровизация и цифровая трансформация экономики: новые рынки и инструменты

Бэлла Валерьевна Казиева[1], Олег Анзорович Сижажев[2]
[1,2] Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, Россия, Нальчик
[1]bella_kazieva@mail.ru
[2]velovekcelovek@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена актуальной проблеме развития цифровой экономики на основе процессов цифровизации и цифровой трансформации. Цель работы состоит в рассмотрении особенностей процессов цифровизации и цифровой трансформации, формирования новых технологичных рынков цифровой экономики. Уточнено содержание понятий «цифровая экономика» и «цифровой феодализм». Выделены признаки цифровизации и цифровой трансформации. Рассмотрены процессы и успешные кейсы цифровой трансформации финансового и агропромышленного рынков, сферы ритейла и недвижимости. Проведен анализ применения сквозных цифровых технологий в секторах экономики и социальной сферы.

Ключевые слова: цифровизация, цифровая трансформация, цифровая экономика, цифровые технологии, цифровые инструменты

***Для цитирования*:** Казиева Б.В., Сижажев О.А. Цифровизация и цифровая трансформация экономики: новые рынки и инструменты // Вестник СКФО: право и экономика. 2025. № 4(36). С. 9–20.

Economy
Originak article

Digitalization and digital transformation of the economy: new markets and toolsr

Bella V. Kazieva[1], Oleg A. Sizhazhev[2]
[1,2] Kabardino-Balkarian State University named after Kh.M. Berbekov, Nalchik, Russia
[1]bella_kazieva@mail.ru
[2]velovekcelovek@gmail.com

Annotation. The article is devoted to the urgent problem of the development of the digital economy based on the processes of digitalization and digital transformation. The purpose of the work is to consider the features of the processes of digitalization and digital transformation, the formation of new technological markets of the digital economy. The content of the concepts «digital economy» and «digital feudalism» has been clarified. The signs of digitalization and digital transformation are highlighted. The processes and successful cases of digital transformation of financial and agro-industrial markets, retail and real estate are considered. The analysis of the application of end-to-end digital technologies in the sectors of the economy and the social sphere is carried out.

Keywords: digitalization, digital transformation, digital economy, digital technologies, digital tools

For citation: Kazieva B.V., Sizhazhev O.A. Digitalization and Digital Transformation of the Economy: New Markets and Tools // Bulletin of the North Caucasus Federal District: Law and Economics. 2025; 4(36):9–20.

Введение. Понятия «цифровизация» и «цифровая трансформация» прочно вошли в экономический дискурс. Глобальная экономика переживает кардинальные изменения, обусловленные ускоренным внедрением искусственного интеллекта, блокчейн-технологий, больших данных, интернета вещей и прорывных технологий. Эти изменения дают не только новые возможности для роста и оптимизации бизнеса и государственного управления, но и создают серьезные вызовы, требующие глубокого осмысления.

Настоящая статья посвящена исследованию влияния цифровизации и цифровой трансформации на формирование новых рынков и инструментов в современной экономике. В рамках данной работы будут рассмотрены теоретические аспекты цифровизации и цифровой трансформации, проанализированы примеры успешного внедрения цифровых технологий в различных отраслях экономики, а также рассмотрены примеры цифровой трансформации новых технологичных рынков. В статье выделены введение, цель исследования, проведен обзор литературы, описаны методы и результаты исследования.

Цель статьи: исследование особенностей процессов цифровизации и цифровой трансформации, формирования новых технологичных рынков цифровой экономики, проведения анализа применения сквозных цифровых технологий в секторах экономики и социальной сферы.

Обзор литературы. Запрос «цифровая трансформация» в научной электронной библиотеке Elibrary.ru позволяет получить 49793 публикаций на указанную тему, по состоянию на начало декабря 2025 года. Вопросам цифровой трансформации посвящены 13 диссертаций на соискание ученой степени. Выделим работы таких ученых, как Гвилия Н.А., Нагорного Д.А., Ефременко Е.В., Бурганова Р.Т., Авдеева И.В., Иванинского И.О. Грантовая деятельность по изучению цифровой трансформации российского бизнеса в 2019 году проводилась под руководством Ильина И.В. Научно-

исследовательские работы в области цифровой трансформации сельского хозяйства России проводились в 2024 году в гранте под руководством Петухова М.С.

Запрос «цифровизация» в НЭБ Elibrary.ru позволяет получить список из 134808 публикаций. Вопросам цифровизации и «больших данных» в международных отношениях посвящены работы Сытника А.Н., исследование цифровизации мировой экономики как фактора перехода к новому технологическому укладу проведено в работах Пшеничного В.М.

Несмотря на значительное число научных работ в области цифровизации и цифровой трансформации следует признать отсутствие комплексного подхода к исследованию изучаемой проблемы.

Методы исследования. В статье использована методология анализа и обобщения широкого круга научной литературы, периодики и электронных ресурсов. Проведен сбор информации по теме исследования из книг, журналов, материалов научно-практических конференций, сети Интернет.

Результаты и дискуссия. Термины «цифровая экономика», «цифровизация» и «цифровая трансформация» активно используются как в научной сфере, так и в повседневной жизни, несмотря на то, что не имеют устоявшихся и однозначных определений. Формулировки, характеризующие понятие цифровой экономики в зарубежной практике, варьируют в достаточно широком диапазоне *(рисунок 1).* Объединяют приведенные определения цифровые технологии, служащие основой трансформации экономических процессов и взаимодействий экономических агентов.

Рисунок 1 – Некоторые определения понятия «цифровая экономика» (зарубежная практика)
Источник: составлено автором.

В отечественной практике выделим следующие ключевые определения цифровой экономики:

1. Экономика нового технологического поколения (Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 1 декабря 2016 года) [1];

2. Хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа которых, по сравнению с традиционными формами хозяйствования, позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг [2].

Определим цифровую экономику (Digital Economy) как экономическую деятельность, сфокусированную на цифровых технологиях и инновационных решениях, обеспечивающих рост эффективности бизнеса. Выделим такие особенности цифровой экономики, как персонификация сервиса, платформенное развитие, совместное потребление (шеринг), оперативное взаимодействие и индивидуализация (фриланс, краудфандинг) субъектов экономики. Развитие цифровой экономики предполагает переход к «умному» управлению на основе данных, использование ресурсосберегающих (энерго- трудосберегающих) технологий, формирование цифровых экосистем.

В 2023 году 80 % компаний из списка Global 2000 (список 2000 крупнейших публичных компаний мира по версии журнала Forbes) заявляли о намерении развивать собственные цифровые экосистемы, представляющие собой бесшовную цифровую среду с собственными и партнерскими сервисами. Такие гиганты как Сбер, Яндекс, VK, Т-Банк и др. строят средне- и долгосрочные стратегии развития на основе экосистемного подхода, размывающего отраслевые границы и обеспечивающего эффективное взаимодействие всех участников системы – ее владельцев, потребителей, партнеров, поставщиков и др. Последнее возможно только при выполнении принципа «win-win» – в «плюсе» остаются все участники взаимодействий «платформа-бизнес-потребитель», как сильнейшие, так и слабейшие. При нарушении принципа «win-win» можно говорить о таком явлении, как «цифровой феодализм».

Примечателен иск, который подали блогеры на издание Huffington Post. 9000 блогеров, пишущих на данном ресурсе, обвинили основателей сайта в необоснованном обогащении и потребовали компенсацию в размере не менее $105 млн после того, как ресурс был продан корпорации AOL. Полученная выгода была распределена между собственниками и инвесторами ресурса, без учета интересов блогеров. «Из блогеров Huffington фактически сделали современных рабов на плантации Арианны Хаффингтон (одна из основателей ресурса)». Экосистема намеренно отказалась от пользователей, не получивших прямой материальной выгоды, что перевело ее в разряд обычного сервисного предложения [3].

Цифровая экономика формируется на основе двух процессов – цифровизации и цифровой трансформации. Многие компании заявляют о цифровой трансформации, покупая новое программное обеспечение и автоматизируя отдельные процессы, но на самом деле никакой трансформации они не совершают *(рисунок 2) (табдица 1).*

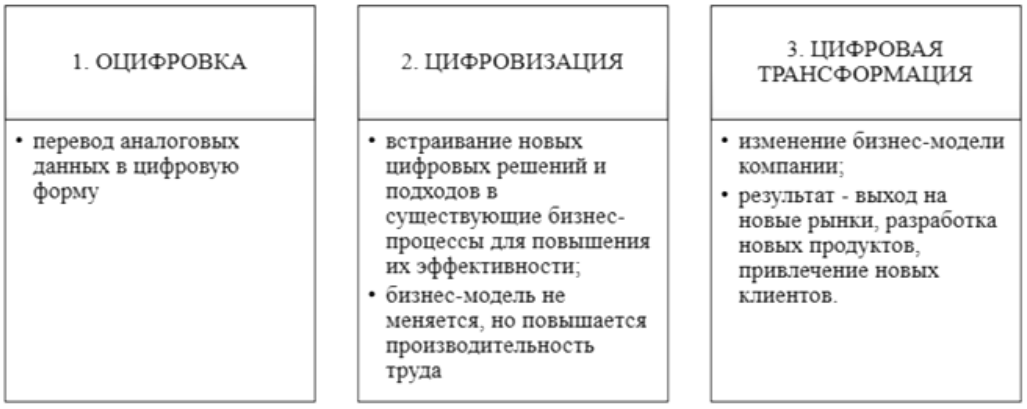

Рисунок 2 – Уровни зрелости цифровых технологий в бизнесе

Источник: составлено автором.

Исследования агентства Gartner показали, что цифровая трансформация и цифровизация различаются по ряду элементов бизнес-модели *(таблица 1).*

Таблица 1 – Цифровая трансформация и цифровизация

Элементы	Цифровая трансформация бизнеса	Цифровизация
Клиент	Привлечение новых клиентов или «трансформация» существующих	Улучшение существующих каналов
Ценностное предложение	Цифровой продукт / цифровой гибрид	Цифровое улучшение
Возможности	Основаны на цифровых технологиях	Основаны на цифровых технологиях
Финансовая модель	Новые источники дохода, новая база затрат, формирование нематериальных активов	Премиум цены, снижение затрат, оптимизированные физические активы

Компания Microsoft определила следующие признаки цифровой трансформации, отличающие ее от цифровизации:

– радикальный рост всех ключевых показателей, характеризующих финансово-хозяйственную деятельность компании;

– использование ресурсосберегающих и масштабируемых технологий (сквозных, цифровых, прорывных);

– использование новых производственных технологий (например, аддитивных) трансформирует не только компанию, ее продукты и сервисы, но и потребителей, позволяет сочетать массовое производство с индивидуализацией;

– обучение сотрудников организации (необходимо накапливать знания, анализировать их).

Процессы цифровой трансформации меняют не только отдельные компании, но и целые отрасли экономики – промышленность, сельское хозяйство, финансовый сектор, образование и медицину, игровую индустрию и т. д. Формируются новые технологичные рынки – Финтех, Агрифудтех, Ритей Retail Tech, Проптех, Медтех и др.

В финансовом секторе можно выделить такие направления цифровой трансформации, как создание многопрофильных экосистем для клиентов и построение новой технологической инфраструктуры для самих финансовых институтов. ·

Стратегии цифровой трансформации участников рынка финансовых услуг классифицируются по двум измерениям: степени универсальности создаваемого продукта и уровню трансформационных процессов и самостоятельности. Эти параметры определяют (выбор одной их четырех возможных стратегий *(рисунок 3).*

Рисунок 3 – Стратегии цифровой трансформации

Источник: составлено автором

Сравнительная характеристика стратегий представлена в *таблице 2.*

Пищевая и сельскохозяйственная промышленность во всем мире сталкивается с новыми масштабными вызовами вследствие изменений в привычках питания людей, роста населения, изменения климата и ухудшения состояния почвы. По прогнозам, к 2050 году нужно увеличить производство продовольствия минимум на 70 %, поскольку население достигнет 9,8 млрд человек. Первые новации уже работают [4].

Сфера Агрифудтех включает в себя стартапы, которые стремятся решить эти проблемы, используя самые передовые технологии: от растительного белка, редактирования генов, беспилотных летательных аппаратов и выращивания растений в закрытых помещениях до использования спутниковых изображений, точного земледелия и вычислительной биологии *(рисунок 4).* Отрасль переживает технологическую революцию: на смену интуитивному управлению приходит точное, основанное на данных.

Таблица 2 – Характеристика стратегий цифровой трансформации на рынке Финтех

Стратегия	*Содержание*	*Преимущества*	*Недостатки*	*Примеры*
Следующий гигант (Next Giant)	финтех-компании объединяются в влиятельные экосистемы, создающие в рамках единого пространства сложные комбинированные финансовые продукты и сервисы, которые не смогли бы реализовать самостоятельно	создание собственных национальных финтех-экосистем; защищенность исходных кодов построения бизнес-модели; часто используется государственно-частное партнерство, бюджетные средства; экономическая безопасность участников-резидентов страны	высокая инвестиционная емкость; несовершенство и молодость законодательства в части реализации принципов smart-контрактов для участников экосистемы	Трансформация ПАО «Сбербанк» в экосистему «Банк без границ», ПАО «Тинькофф Банк» в экосистему «Т-Банк»
Партнер по своей воле	финтех-компания (не обязательно банк или НКФО) достраивает к уже существующей бизнес-модели финансовый элемент, интегрированный в банковскую систему, тем самым расширяя продуктовый портфель и доступ клиента к множеству сервисов	органическое присоединение к действующей архитектуре; сохранение баланса интересов участников бизнес- модели; возможность поэтапной реализации стратегии снижает инвестиционные потребности	инфраструктурная зависимость от банковской системы (используются готовые банковские стандарты, транзакции); комиссионные издержки за пользование банковскими технологиями и инфраструктурой	«МТС» развил бизнес-модель, добавив МТС. Деньги, Яндекс спроектировал надстройку «Ю.Money»
Пятый элемент	банки дополняют свою бизнес-модель готовой инновацией, созданной финтех-компаниями, которые продают на рынке или предлагают технологию как оферту для партнерства	банк выбирает и адаптирует инновацию самостоятельно, исходя из стратегических целей; экономия на расходах; получение конкурентного преимущества перед другими банками; получение покровительства крупного финансового института	риски выкупа технологии банком; субъективные факторы переоценки или недооценки продуктов финтеха; проблема устаревания продукта и его ликвидации (необходимость выплат отступных)	ПАО «Банк Санкт-Петербург» приобрел продукт алготредйинга от TilGroup
Часть корабля – часть команды	финтех-компания фокусируется на одном сегменте решений (например, финансовых услугах), однако встраивает их в рамки более широкого спектра услуг, предоставляемых другими участниками	возможность развиваться самостоятельно по принципу микросервисов и монолайнов	необходим «дирижер», который сможет интегрировать разные части решений от отдельных участников в целостный набор продуктов; существует риск замены участника в экосистеме	В СМП Банке компания автоматизировала процесс бюджетирования на основе своего программного продукта Digital Q. ERP

Рисунок 4 – Направления развития Агрифудтех

Источник: Ag Funder

Цифровая трансформация рынка Retail Tech направлена на создание целостного клиентского опыта, персонализацию и монетизацию данных о поведении потребителей, что предполагает изучение всех его аспектов: поиска, транзакции, покупки и потребления. При возрастающем потоке данных, технологий и точек контакта с клиентом использование искусственного интеллекта незаменимый инструмент для retail-компаний. Так, решения на основе ИИ (RFID-метки, «компьютерное зрение», «умные» полки) позволяют отслеживать движение товаров и остатки в магазинах, улучшают доступность товаров на полках. Роботы используются на складах, чтобы найти нужный товар и доставить его сборщику заказа. Ритейлеры предлагают клиентам приложения с высокой степенью персонализации. Такие сервисы анализируют поведение и предпочтения пользователей для адаптации интерфейса и предложений. Еще один тренд в Retail Tech – омниканальность, присутствие на разных цифровых площадках для лучшего продвижения товаров, что подразумевает интегрированный подход и возможность бесшовной покупки.

В *таблице 3* представлены успешные примеры цифровой трансформации на рынках Финтеха, Агрифудтеха, Retail Tech.

Представленные в *таблице 3* кейсы демонстрируют, что цифровую трансформацию следует рассматривать не как единообразный процесс, а как стратегический выбор варианта перехода: от изолированных услуг к экосистемам (Сбер, «Магнит»); от продажи продукта к продаже результата на основе данных (John Deere); от ручных, непрозрачных процессов к автоматизированным и открытым (JPMorgan Onyx, «Дом.рф», Procore).

Отметим, что цифровая экономика формируется путем развития:

– рынков и отраслей, где осуществляется взаимодействие субъектов – поставщиков и потребителей товаров, работ и услуг;

– платформ и технологий, формирующих компетенции для развития рынков и отраслей;

– цифровой среды (нормативное регулирование и обеспечение безопасности, информационная инфраструктура, кадры и др.).

Импульсы развития цифровой экономики задают прорывные сквозные цифровые технологии – ключевые научно-технические направления, которые оказывают наиболее существенное влияние на развитие рынков [5]. К сквозным относятся те технологии, которые одновременно охватывают несколько трендов или отраслей.

Применение цифровых технологий в различных секторах экономики обеспечивает повышение эффективности за счет снижения роли человеческого фактора, индивидуализации продукции, повышения качества и доступности услуг, сокращения издержек. В *таблице 4* приведены успешные примеры применения сквозных цифровых технологий в секторах экономики и социальной сферы.

Таблица 3 – Примеры цифровой трансформации на новых технологичных рынках

Рынок	*Российская практика*	*Мировая практика*	*Характеристика*
Финтех	*Успешный кейс:* трансформация Сбера из классического банка в масштабную экосистему, объединяющую финансовые услуги (СберБанк), медиа (Okko), ритейл (СберМаркет) и здравоохранение (СберЗдоровье) в едином приложении (СберСервис). *Технологии:* компания стремится удержать клиента внутри своего «цифрового контура», формируемого на основе внедрения искусственного интеллекта, (GPT модель GigaChat), развития B2B-направления и оптимизации внутренних бизнес-процессов (СберБизнес). *Результаты:* сокращение сроков сделок и издержек для всех участников процесса, повышение прозрачности рынка. *Масштабы:* пример локальной цифровой трансформации, но демонстрирующий успешную стратегию диверсификации.	*Успешный кейс:* финансовый гигант JPMorgan Chase делает ставку на «глубинные» технологические инновации, использование искусственного интеллекта и технологий распределенного реестра. *Технологии:* компания внедряет модель IndexGPT (на базе GPT) для анализа рынков и создания инвестиционных стратегий, использует ИИ (AI) для валютных торгов и хеджирования рисков. Ключевой проект – Onyx, первая в мире банковская платформа, построенная на блокчейне для осуществления межбанковских расчетов, торговли токенизированными активами и проведения сложных финансовых операций. *Результаты:* платформа Onyx обрабатывает ежедневно операции на сумму ~1-2 млрд. долл. США, обеспечивает сокращение времени расчетов с дней до минут, снижение операционных рисков и ошибок, создание рынка токенизированных активов. *Масштабы:* пример глобальной трансформации, решения JPMorgan задают новые стандарты для мирового финансового рынка.	Сбер показывает, как государственный банк может успешно трансформироваться в tech-компанию. JPMorgan Chase демонстрирует, что будущее финансов – не просто удобные приложения, а новая, более эффективная и прозрачная финансовая инфраструктура, построенная на блокчейне и AI.
Агрифудтех	*Успешный кейс:* агрохолдинг «Русагро» создает виртуальные цифровые двойники своих сельхозугодий. *Технологии:* данные с дронов, спутников и почвенных датчиков анализируются с помощью ИИ для прогнозирования урожайности, оптимизации сроков посева / сбора и расчета норм внесения удобрений. *Результаты:* компания фиксирует снижение затрат на ГСМ, удобрения и СЗР на уровне 10–15 % и рост урожайности на 5–7 %. *Масштабы:* пример локальной цифровой трансформации, соответствующий общемировым трендам в агротехнике.	*Успешный кейс:* компания John Deere совершила переход от продажи техники к предоставлению «урожая как услуги». *Технологии:* полностью автономные тракторы и комбайны, создание платформы Operations Center, агрегирующей данные с техники, спутников и метеостанций для принятия агрономических решений. Фермеры получают не просто технику, а подписку на сервис See & Spray для точечного внесения гербицидов. *Результаты:* компания John Deere отмечает рост выручки от подписок на ПО и сервисы (в 2023 году – двукратный). Клиенты компании отмечают снижение расхода гербицидов (до 90 % на некоторых культурах), экономию топлива, рост урожайности культур. *Масштабы:* пример локальной цифровой трансформации, соответствующий общемировым трендам в агротехнике.	Компания «Русагро» доказывает, что цифровизация возможна и эффективна даже в условиях импортозамещения. Компания John Deere – эталонный пример бизнес модельной трансформации из производителя техники (ресурса) в технологическую организацию, продающую результат.

Продолжение таблицы 3

Retail Tech	*Успешный кейс:* ритейлер «Магнит» разработал единую программу лояльности «Магнит Клуб», объединившую оффлайн-магазины, аптеки и интернет-площадки сети. *Технологии:* ИИ анализирует покупки участников программы, формируя персональные предложения и купоны. Реализована интеграция услуг доставки в приложение, расширение ассортимента за счет сторонних продавцов. *Результаты*: компания отмечает рост среднего чека и частоты посещений среди участников программы лояльности, значительное увеличение выручки от онлайн-направлений. Количество участников «Магнит Клуба» превысило 70 млн человек, что создает базу для монетизации данных и кросс-продаж. *Масштабы:* пример локальной цифровой трансформации, но используемые технологии и бизнес-модели являются глобальным трендом.	*Успешный кейс:* компания Amazon внедрила технологию «Just Walk Out» для своего оффлайн-ритейла, что решило проблему очередей на кассах. *Технологии:* использование комбинации компьютерного зрения, датчиков на полках и глубокого обучения для автоматической идентификации товаров дает возможность приобретения товаров без прохождения процедуры оплаты на кассе. Сумма покупки списывается автоматически с привязанной карты Amazon. *Результаты:* снижение операционных издержек на содержание магазинов (бескассовое обслуживание), увеличение скорости и объемов продаж, сбор данных о поведении покупателей внутри магазина. *Масштабы:* пример глобальной цифровой трансформации, технология является передовой и задает новый стандарт для всего мирового ритейла.	«Магнит» показал, как программа лояльности может стать ядром цифровой экосистемы, объединив разрозненные активы в единую экосистему. Amazon Go – смелый шаг по трансформации формата оффлайн-магазина.
Proptech	*Успешный кейс:* «Дом.РФ» создал платформу «Наш.дом.РФ», которая позволяет в режиме онлайн следить за ходом строительства, участвовать в голосованиях и решать общие вопросы. *Технологии:* создание платформы для взаимодействия дольщиков и застройщиков, внедрение электронного документооборота (ЭДО) между всеми участниками рынка, сервис удаленного оформления ипотеки и сделок с недвижимостью. *Результаты*: сокращение сроков сделок и издержек для всех участников процесса, повышение прозрачности рынка недвижимости, снижение количества обманутых дольщиков, рост доверия. *Масштабы:* пример локальной цифровой трансформации, ориентированный на российское законодательство.	*Успешный кейс:* компания Procore Technologies разработала платформу Procore, объединившую все процессы строительства – от управления проектами и контроля качества до финансов и документооборота. *Технологии:* генеративные инструменты ИИ, глобальная облачная инфраструктура, интеграция с различными системами учёта, ERP-системами и более чем 300 сторонними приложениями. *Результаты*: предоставление доступа к актуальной информации всем участникам проекта, использование анализа данных для прогнозирования рисков, оптимизации сроков и бюджета. Клиенты платформы фиксируют сокращение затрат на исправление ошибок и переделки до 5-10%, снижение административных издержек, числа судебных споров, а платформа – стабильный рост выручки (более 30% в год). *Масштабы:* пример локальной цифровой трансформации, стандарт для крупных строительных проектов в Северной Америке.	«Дом.рф» – пример успешной цифровой трансформации, инициированной государством в партнерстве с бизнесом, которая повысила прозрачность целой отрасли. Procore не просто автоматизировал старые процессы, а создал новую цифровую среду для совместной работы, что кардинально повысило эффективность одной из самых консервативных отраслей в мире.

Таблица 4 – Анализ применения сквозных цифровых технологий в секторах экономики и социальной сферы

Технология / Сектор экономики, социальной сферы	*Городское хозяйство*	*Промышленность*	*Энергетика*	*Здравоохранение*	*Образование*
1. Нейротехнологии, искусственный интеллект, большие данные	*Умное управление трафиком* (г. Москва, Сингапур и др.): ИИ анализирует поток машин и оптимизирует работу светофоров. *Эффекты:* снижение заторов до 20 %, экономия времени горожан, снижение вредных выбросов в атмосферу	*Предиктивная аналитика* (Siemens и др.): фабрика в Амберге использует ИИ и Big Data для прогнозного обслуживания оборудования, контроля качества *Эффекты:* сокращение незапланированных простоев до 30 %, снижение затрат на ремонт	*Оптимизация нагрузки в сетях* (DeepMind & Google, Schneider Electric и др.): ИИ прогнозирует пики потребления энергии в data-центрах и на предприятиях. *Эффекты:* снижение энергопотребления до 40 %	*Анализ медицинских изображений* (IBM Watson for Oncology, проекты Healthcare, «МедАналитика» и др.): использование ИИ для анализа МРТ, КТ-снимков и диагностике онкологических заболеваний. *Эффекты:* повышение точности диагностики на 30 %, сокращение времени на анализ до 50 %	*Адаптивные платформы* (Knewton, Coursera, «СКОЛКОВО» и др.): использование Big Data для персонализации образовательных траекторий и выявления сложных тем. *Эффекты:* повышение успеваемости, сокращение времени на обучение до 15 %
2. Системы распределенного реестра (блокчейн)	*Управление цепочками поставок* (г. Москва): отслеживание движения продуктов для школьного питания. *Эффекты:* повышение прозрачности поставок питания, снижение риска фальсификаций, экономия бюджетных средств до 15 %	*Отслеживание цепочек поставок* (Boeing, Maersk совместно с IBM, Walmart и др.): введение «цифрового» паспорта каждой детали, сбор данных о запасах с использованием датчиков и технологии блокчейна для надежной записи транзакций. *Эффекты:* сокращение времени проверок, гарантия подлинности, снижение логистических издержек, сокращение затрат на аудит и сертификацию до 40 %	*«Зеленые» сертификаты (WePower), P2P -торговля возобновляемой энергией* (LO3 Energy, PowerLedger и др.): прозрачный учет производства и потребления возобновляемой энергии, торговые площадки, дающие возможность продавать / покупать излишки солнечной энергии. *Эффекты:* децентрализация и стимуляция рынка ВИЭ, снижение цен для потребителей и новые доходы для производителей до 25 %	*Отслеживание цепочки поставок лекарственных препаратов* (Chronicled, «Объединенная медицинская корпорация» и др.): мониторинг оборота лекарств на основе использования технологии блокчейна. *Эффекты:* борьба с контрафактом, гарантия подлинности и соблюдения температурного режима, снижение затрат до 15 %	*Верификация дипломов и сертификатов* (MIT, University of Nicosia, Sony и др.): выдача цифровых дипломов в блокчейне. *Эффекты:* снижение затрат на проверку подлинности документов до 10 % у работодателей, борьба с оборотом поддельных документов, снижение административной нагрузки на администрацию вузов

Продолжение таблицы 4

3. Новые производственные технологии, промышленный интернет	*Цифровые двойники городов, проекты «Умный город»* (г. Сингапур, Хельсинки, Москва и др.) [6]: модели для тестирования инфраструктурных проектов, виртуальные копии городов, создание платформ с датчиками ЖКХ. *Эффекты:* оптимизация градостроительства, снижение рисков, экономия бюджетных средств, снижение расхода ресурсов до 25 %, повышение качества жизни населения	*Аддитивные технологии и IoT* (GE Aviation, «Северсталь» и др.): 3D-печать деталей, мониторинг производственных процессов и контроль качества на основе технологий «интернета вещей». *Эффекты:* улучшение эксплуатационных качеств, снижение стоимости продукции, рост производительности оборудования до 10%, снижение затрат на обслуживание	*Цифровые двойники электростанций, системы автоматизации и цифровизации энергопредприятий* (Siemens, ABB, «Русгидро» и др.): мониторинг и оптимизация работы турбин в реальном времени. *Эффекты:* повышение КПД до 2 %, повышение надежности и эффективности распределения энергии	*3D-печать имплантов и протезов, технологии телемедицины, удаленный мониторинг пациентов* (Stryker, Össur, Philips и др.): создание индивидуализированных медицинских изделий, контроль состояния пациента в режиме реального времени, дистанционное уточнение диагноза и назначение лечения. *Эффекты:* улучшение качества лечения хронических заболеваний, снижение числа госпитализаций до 30 %, улучшение качества жизни больных людей	*Виртуальные лаборатории, симуляторы и цифровые двойники для вузов* (Labster, Festo Didactic и др.): доступ к дорогостоящему оборудованию через симуляции, обучение на симуляторах. *Эффекты:* снижение затрат вузов на подготовку специалистов до 15 %, практическая подготовка студентов под требования
4. Робототехника и сенсорика, беспроводная связь	*Автономные роботы – уборщики, курьеры, сортировщики мусора* (STB, Ocean Cleanup и др.): круглосуточная работа на муниципальных объектах. *Эффекты:* снижение затрат на ручной труд до 50 %	*Коллаборативные роботы* (Volvo, BMW, Fanuc и др.): роботы заменяют людей, беря на себя рутинные или опасные производственные операции. *Эффекты:* кратный рост производительности, снижение травматизма, рост качества продукции до 20 %	*Дроны для инспекции* (DJI, Skyspecs и др.): автоматизированный осмотр вместо рискованного труда промышленных альпинистов. *Эффекты:* сокращение времени инспекции до 80 %, снижение стоимости работ	*Роботизированная хирургия* (Da Vinci Surgical System, ROBODOC, ACROBOT и др.): проведение малоинвазивных операций. *Эффекты:* сокращение времени пребывания в стационаре на 30 %, снижение кровопотери во время хирургического вмешательства	*Телеприсутствующие роботы, роботы-лекторы, роботы-консультанты* (OhmniLabs, Promobot и др.): роботы консультируют и обучают студентов, проводят занятия с детьми на дому во время болезни. *Эффекты:* снижение нагрузки педагогов до 30 %, повышение вовлеченности обучаемых, профориентация
5. Виртуальная и дополненная реальность	*AR-навигация и экскурсии* (Google Street View и др.): проекция стрелочек и информации на реальность через смартфон, виртуальные экскурсии по местам отдыха. *Эффекты:* ускорение потока людей, снижение нагрузки на службы информации, увеличение турпотока	*VR-тренажеры для обучения, выполнения работ сотрудниками* (Bosch, Ford, Boeing и др.): обучение или выполнение сборки сложных узлов без риска поломки дорогостоящего оборудования. *Эффекты:* сокращение времени обучения на 40 %, сокращение времени сборки до 30 %, снижение процента брака	*VR-тренажеры для обучения сотрудников энергетических компаний* (Rosatom, BP и др.): моделирование нештатных ситуаций, обучение работников сложным операциям. *Эффекты:* повышение квалификации, сокращение времени обучения сотрудников до 40 %, повышение безопасности деятельности компаний	*VR-тренажеры для обучения хирургов* (Fundamental Surgery, Osso VR и др.): отработка операций на виртуальных пациентах. *Эффекты:* снижение числа врачебных ошибок на 40 %, ускорение обучения специалистов в 2–3 раза	*Иммерсивное обучение* (Google Expeditions и др.): виртуальные экскурсии на Марс или в Древний Рим. *Эффекты:* повышение вовлеченности и запоминания материала до 50 %

Заключение. Цифровая трансформация перестала быть просто модным трендом, это условие для выживания и роста компаний на глобальном рынке. Проведение цифровой трансформации предполагает фундаментальное изменение бизнес-моделей, процессов и корпоративной культуры через разработку и внедрение прорывных технологий. В данной статье рассмотрены примеры успешной цифровой трансформации в различных секторах экономики – от финансов и сельского хозяйства до ритейла и недвижимости – как в России, так и в мире.

Список источников

1. Послание Президента Российской Федерации от 01.12.2016 г. б/н (О положении в стране и основных направлениях внутренней и внешней политики государства) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.kremlin.ru/acts/bank/41550.

2. Указ Президента РФ от 09.05.2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы« [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=216363&dst=100045&field=134&rnd=lurxlA#ZNUxN3VXzJWsgGE.

3. Маркелов Е. Цифровая экосистема: что это такое, особенности ее восприятия и типичные ошибки [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://vc.ru/future/70143-cifrovaya-ekosistema-chto-eto-takoe-osobennosti-ee-vospriyatiya-i-tipichnye-oshibki.

4. VR, комбайны–роботы и дроны: как инновации спасают сельское хозяйство [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://habr.com/ru/companies/sberbank/articles/791482/?ysclid=mibye9dx52452366782.

5. Распоряжение Правительства РФ от 21 декабря 2021 г. № 3759-р «Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации науки и высшего образования» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/403203308/?ysclid=mibyzvkvyn289099178.

6. Казиев В.М., Казиева Б.В., Казиев К.В. «Умный город» с умной организацией безопасности в риск-условиях // Глобальная экономика в XXI веке: роль биотехнологий и цифровых технологий: сборник научных статей по итогам работы пятого круглого стола с международным участием. Высшая школа MBA IntegraL. – М., 2020. – С. 208–209.

List of sources

1. The Message of the President of the Russian Federation dated December 01, 2016 (On the situation in the country and the main directions of domestic and foreign policy of the state) [Electronic resource]. – Access mode: www.kremlin.ru/acts/bank/41550.

2. Decree of the President of the Russian Federation dated 05/09/2017 No. 203 «On the Strategy for the Development of the Information Society in the Russian Federation for 2017-2030» [Electronic resource]. – Access mode: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=216363&dst=100045&field=134&rnd=lurxlA#ZNUxN3VXzJWsgGE.

3. Markelov E. Digital ecosystem: what it is, the peculiarities of its perception and typical mistakes [Electronic resource]. – Access mode: https://vc.ru/future/70143-cifrovaya-ekosistema-chto-eto-takoe-osobennosti-ee-vospriyatiya-i-tipichnye-oshibki.

4. VR, robot harvesters and drones: how innovations save agriculture [Electronic resource]. – Access mode: https://habr.com/ru/companies/sberbank/articles/791482 /?ysclid=mibye9dx52452366782.

5. Decree of the Government of the Russian Federation dated December 21, 2021 No. 3759-r «On approval of the strategic direction in the field of digital transformation of science and higher education» [Electronic resource]. – Access mode: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/403203308 /?ysclid=mibyzvkvyn289099178.

6. Kaziev V.M., Kazieva B.V., Kaziev K.V. «Smart city» with smart security organization in risk conditions // In the collection: The Global Economy in the 21st Century: the role of biotechnology and digital technologies. collection of scientific articles based on the results of the fifth round table with international participation. The higher school of the MBA IntegraL. M., 2020. Pp. 208–209.

© Казиева Б.В., Сижажев О.А., 2025
© Оформление (редакционно-издательское оформление), Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, 2025

Вестник СКФО: Право и экономика. 2025. № 4(36). С. 21–24
Bulletin of the North Caucasus Federal District: Law and Economics. 2025; 4(36):21–24.

Экономика
Научная статья
УДК 336.22

Устойчивость налоговых доходов: концептуальное содержание

Бэлла Заурбековна Кармова[1], Джулиана Вадимовна Селяева[2]
[1,2] Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, Россия, Нальчик
[1]bell75@mail.ru
[2]selyaeva92@inbox.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию концептуальных подходов к содержанию устойчивости налоговых доходов в условиях «новой нормальности». Представлено экономическое содержание и принципы обеспечения устойчивости налоговых доходов.

Ключевые слова: устойчивость, налоговые доходы, принципы, новая реальность
***Для цитирования*:** Кармова Б.З., Селяева Д.В. Устойчивость налоговых доходов: концептуальное содержание // Вестник СКФО: право и экономика. 2025. № 4(36). С. 21–24.

Economy
Originak article

Tax Revenue Sustainability: Conceptual Content

Bella Z. Karmova[1], Juliana V. Selyaeva[2]
[1,2] Kabardino-Balkarian State University named after Kh.M. Berbekov, Nalchik, Russia
[1]bell75@mail.ru
[2]selyaeva92@inbox.ru

Annotation. This article explores conceptual approaches to tax revenue sustainability in the «new normal». The economic content and principles for ensuring tax revenue sustainability are presented.

Keywords: sustainability, tax revenue, principles, new reality
For citation: Karmova B.Z., Selyaeva J.V. Tax Revenue Sustainability: Conceptual Content // Bulletin of the North Caucasus Federal District: Law and Economics. 2025; 4(36):21–24.

Введение. Налоги выступают одним из важнейших инструментов экономической и социальной политики государства. Развитие российской налоговой системы происходит в условиях «новой нормальности», характеризующейся ростом неопределенности и волатильности, а также цифровизацией и изменением структуры занятости. В данной ситуации особое значение приобретает исследование устойчивости налоговых доходов, участвующих в формировании доходной части бюджета и обеспечивающих функционирование государственных финансов.

Цель исследования: изучение концептуальных подходов, позволяющих определить содержание категории «устойчивость налоговых доходов» в условиях высоковолатильной экономической ситуации.

Методы исследования. Исследование базируется на обзоре научной литературы российских и зарубежных ученых по проблемам устойчивости налоговых доходов. В процессе исследования применялись такие методы, как комплексный анализ, системно-структурный анализ, обобщение научных публикаций и материалов, находящихся в открытом доступе в сети Интернет по проблематике устойчивости налоговых доходов, графической интерпретации данных.

Результаты и обсуждение. В условиях современной геополитической и геоэкономической ситуации возникает необходимость исследования путей достижения устойчивого функционирования государственных финансов и в первую очередь, устойчивости налоговых доходов как основного элемента фискальной устойчивости.

Для оценки устойчивости налоговых доходов необходимо провести исследование содержательной сущности таких категорий как «устойчивость», «налоговая устойчивость».

Анализ научных исследований показал, что термин «устойчивость» широко распространен и имеет множество трактовок в разных научных областях. Литературный обзор позволил проследить последовательность ее содержательной трансформации от механистического подхода, применяемого в физике и математике до системной трактовки, имеющей междисциплинарный характер и выделить четыре концептуальных подхода к идентификации устойчивости экономических систем *(таблица 1)*.

Таблица 1 – Подходы к обоснованию категории «устойчивость экономической системы»

№ п/п	Краткое содержание трактовки «устойчивость экономической системы»	Представители научного подхода
1.	Устойчивость как стабильность, надежность, целостность и прочность экономической системы	Л.И. Абалкин, А.Л. Бобров, Т.М. Коноплянник, Д.В. Гордиенко
2.	Устойчивость как относительная неизменность экономической системы или способность к сохранению неизменности	М. Блауг, В.Д. Калашников, Т.Г. Краснова, Н.Ф. Реймерс, А.Г. Шеломенцев
3.	Устойчивость как способность системы сохранять динамическое равновесие	Е.С. Бодряшов, В.А. Кретинин, Н.В. Чайковская
4.	Устойчивость как способность системы функционировать на основе саморазвития	Я. Корнаи, Б.К. Есекина, Л.И. Лопатников, А.М. Озина

Источник: составлено автором по [1]

На наш взгляд, четвертый подход более точно отражает сущностное содержание понятия «устойчивость», которое представлено как способность функционировать на основе непрерывного развития инвариантно к условиям эндогенной и экзогенной среды.

Исследование контекстов устойчивости позволило сделать вывод, что использование данного термина в сфере государственных финансов не предполагает статичности и внутренней простоты. При определении налоговой устойчивости необходимо учитывать динамичность налоговой системы. Категория «налоговая устойчивость» многоаспектна, что обуславливает наличие разнообразных дефиниций. Так, с одной стороны, она относится к сложным, многомерным, нелинейным объектам, которым имманентна устойчивость к эндогенным и экзогенным возмущениям как необходимое условие жизнеспособности [2]. С другой стороны, результатом ее функционирования выступает доход бюджета, формирующий финансовый базис поступательного развития систем более высокого порядка: экономической и общественной.

Смысловую иерархию дефиниций категории «налоговая устойчивость» можно представить следующим образом *(рисунок 1)*.

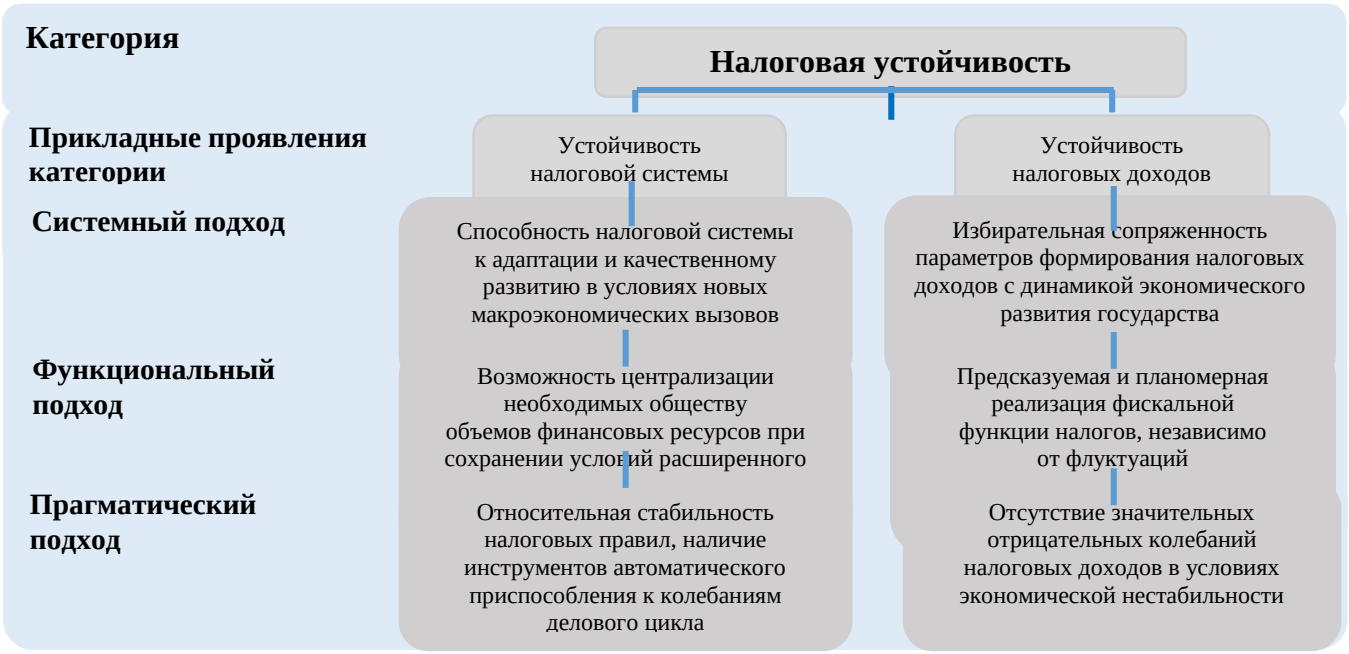

Рисунок 1 – Смысловая иерархия дефиниций категории «налоговая устойчивость» [2]

Системный подход позволяет рассмотривать устойчивость налоговой системы как способность адаптироваться к развитию в условиях новой реальности. С точки зрения функционального подхода устойчивость налоговой системы представлена как возможность централизации финансовых ресурсов, необходимых обществу при сохранении расширенного воспроизводства. Такой подход коррелирует с понятиями фискальной и бюджетной устойчивости [3], представляя ее частный случай.

Прагматический подход акцентирует внимание на дискретный результат, определяется стабильностью налоговых процедур, наличием инструментов автоматического приспособления к колебаниям цикла.

Изложенное выше позволяет определить налоговую устойчивость как внутреннее состояние налоговой системы в процессе ее поступательного развития.

Для поддержания стабильности налоговых доходов необходимо соблюдать концептуальные принципы.

Обзор научных трудов по исследуемой проблематике позволил сформулировать принципы реализации устойчивости налоговых доходов в системе государственных финансов, а именно: предсказуемость, планомерность, адаптивность, гибкость (*рисунок 2*)

Рисунок 2 – Основные принципы обеспечения устойчивости налоговых доходов

Перечисленные принципы не являются исчерпывающими. Они могут быть дополнены с учетом актуальных императивов фискальной политики, однако их содержание формулирует минимальный набор требований к поддержанию стабильности налоговых поступлений.

Заключение. Динамичность характерна для современной фискальной политики. Это обусловлено тем, что фискальная политика представляет собой взаимодействие как общественных, так и частных интересов, связанных с перераспределением части созданной прибавочной стоимости. Это требует одновременного обеспечения принципов предсказуемости, планомерности, гибкости, адаптивности.

Устойчивость налоговой системы, как институциональной сферы реализации соответствующих взаимоотношений, должна рассматриваться в целом как возможность адаптации и прогрессивного улучшения ее ключевых компонентов в условиях возникновения макроэкономических вызовов.

Устойчивость налоговых доходов представляет собой частный аспект устойчивости налоговой системы и имеет особенности, обусловленные гносеологическим ракурсом.

Список источников

1. Ускова Т.В. Управление устойчивым развитием региона: монография. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2009. 355 с.
2. Цокова В.А., Кабисова А.Р., Халин А.А. Методологические аспекты анализа сущности налоговой системы на основе системного подхода [Электронный ресурс] // Экономические исследования. 2013. № 1 (13). URL: http://ecsocman.hse.ru/data/2013/04/17/1251455948/-Cokova_Kabisova_Halin_article.pdf (дата обращения 14.07.2025).
3. Горюнов Е.Л., Котликофф Л., Синельников-Мурылев С.Г. Теоретические основы бюджетного разрыва как показателя долгосрочной фискальной устойчивости и его оценка для России. М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2015.

List of sources

1. Uskova, T.V. Sustainable Development Management of the Region: monograph. Vologda: ISEDT RAS, 2009. – 355 p.
2. Tsokova V.A., Kabisova A.R., Khalin A.A. Methodological Aspects of Analysis of the Essence of the Tax System Based on a Systems Approach [Electronic resource] // Economic Research. 2013; 1 (13). URL: http://ecsocman.hse.ru/data/2013/04/17/1251455948/Cokova_Kabisova_Halin_article.pdf (accessed 14.07.2025).
3. Goryunov E.L., Kotlikoff L., Sinelnikov-Murylev S.G. Theoretical Foundations of the Budget Gap as an Indicator of Long-Term Fiscal Stability and its Assessment for Russia. M.: Gaidar Institute Publishing House, 2015.

© Кармова Б.З., Селяева Дж.В., 2025
© Оформление (редакционно-издательское оформление), Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, 2025

Вестник СКФО: Право и экономика. 2025. № 4(36). С. 24–30
Bulletin of the North Caucasus Federal District: Law and Economics. 2025; (4):24–30.

Экономика
Научная статья

УДК 332.14

Реализация повестки устойчивого развития экономики мезоуровня: роль и значение национальных проектов (на материалах Республики Ингушетия)

Магомед-Амин Юсупович Кодзоев
Ингушский государственный университет, Россия, г. Магас
Kodz-amin@mail.ru

Аннотация. Сложившаяся в российской экономике ситуация, обусловленная государственными ограничительными санитарными мерами, вызванными пандемией COVID-19, военной спецоперацией на Украине, а также санкционным давлением во многом повлияла на достижение национальных целей развития и устойчивого развития. Решение данной проблемы невозможно без исследования инструментов реализации повестки устойчивого развития на макро- и мезоуровне, одним из которых выступают национальные проекты. В целях обеспечения устойчивого социально-экономического развития были определены национальные цели развития России. на период до 2030 г. и на перспективу до 2036 г. В процессе достижения поставленных целей необходимо учитывать региональную специфику, компетентно распределять задачи национальных проектов и объемы финансирования.

В статье анализируется роль и влияние национальных проектов на реализацию и достижение целей устойчивого развития экономики мезоуровня на примере одного из субъектов РФ – Ингушской Республики.

Ключевые слова: национальные проекты, региональный проект, устойчивое развитие, финансирование, цели устойчивого развития (ЦУР), бюджетные ассигнования

Для цитирования: Кодзоев М.-А.Ю. Реализация повестки устойчивого развития экономики мезоуровня: роль и значение национальных проектов (на материалах Республики Ингушетия) // Вестник СКФО: право и экономика. 2025. № 4(36). С. 24–30.

Economy
Originak article

Implementing the Sustainable Development Agenda for the Meso-Level Economy: The Role and Importance of National Projects (on the materials of the Republic of Ingushetia)

Magomed-Amin Y. Kodzoev[1]
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Ingush State University», Russian Federation, Magas
Kodz-amin@mail.ru

Abstract. The situation in the Russian economy due to the state restrictive sanitary measures caused by the COVID-19 pandemic, military special operation in Ukraine, sanctions pressure has largely affected the achievement of national development goals and the implementation of national projects. It is impossible to solve this problem without researching the tools for implementing the sustainable development agenda at the macro- and meso-level, one of which is the national projects. In order to ensure sustainable socio-economic development, the national development goals of Russia have been defined. for the period up to 2030 and in the perspective up to 2036. In the process of achieving the set goals, it is necessary to take into account regional specifics, competently distribute the tasks of national projects and the amount of funding.

The article analyses the role and influence of the national projects on the implementation and achievement of the goals of sustainable development of the meso-level economy on the example of one of the subjects of the Russian Federation – the Republic of Ingushetia. Special attention is paid to the analysis of the execution of budget allocations aimed at the implementation of national projects.

Keywords: national projects, regional project, sustainable development, financing, sustainable development goals (SDGs), budget allocations

For citation: Kodzoev M.-A.Yu. Implementing the Sustainable Development Agenda for the Meso-Level Economy: The Role and Importance of National Projects (Based on Materials from the Republic of Ingushetia) // Bulletin of the North Caucasus Federal District: Law and Economics. 2025; 4(36):24–30.

Введение. В условиях экономической и геополитической неопределенности основными драйверами устойчивого развития, укрепления государственного и экономического суверенитета, обеспечения национальной безопасности, повышения уровня жизни населения, достижения национальных целей и роста российской экономики выступают национальные проекты России, в которых определены ключевые векторы, зафиксированы основные целевые показатели и задачи развития экономики Российский Федерации, определены конкретные сроки исполнения поставленных задач.

В целях обеспечения устойчивого развития территорий страны, технологического лидерства, повышения благополучия населения, воспитания патриотической и социально-ответственной личности,

повышения уровня безопасности, достижения экологической безопасности 07 мая 2024 г. Президент подписал Указ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 г. и на перспективу до 2036 г.» [2]. Особое значение в условиях современных реалий приобретает реализация стратегии и достижение поставленных задач устойчивого развития на мезоуровне. Это обусловлено тем, что на мезоуровне достичь обозначенных целей зможно быстрее ввиду гибкости и мобильности используемых ресурсов, а также меньшего влияния экстернальных и интернальных возмущающих воздействий.

Современный мир динамичен и расширение возможностей в различных сферах посредством конкретных проектов позволяет, с одной стороны создать новые подходы и методы в решении конкретных проблем граждан, территорий, а с другой – реализовать цели и задачи государственного стратегического планирования.

Цель исследования: анализ влияния национальных проектов на достижение целей устойчивого развития экономики Республики Ингушетия, в том числе в рамках исполнения бюджетных ассигнований.

Методы исследования. В процессе исследования данной проблематики были использованы общенаучные методы (индукция и дедукция, анализ и синтез, сравнение, статистический и финансовый анализ, обобщение) и частные методические средства экономических разработок (графические интерпретации, группировки данных и т. д.). Использование в процессе исследования каждого из методов позволило достигнуть поставленной цели и обеспечить репрезентативность результатов и выводов.

Основными нормативно-правовыми документами послужили «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации» [1], «Национальные цели развития Российской Федерации на период до 2030 г. и на перспективу до 2036 г.» [2].

Результаты и дискуссия. С начала реализации национальные проекты стали предметом многочисленных дискуссий в научных и экспертных кругах. Это обусловлено амбициозными целями и задачами, а также сопряженными рисками, которые могут помешать их эффективному достижению.

Поэтому для определения роли национальных проектов в обеспечении целей устойчивого развития считаем необходимым изучить теоретические аспекты данных понятий. Анализ литературы по данной проблематике позволил сделать вывод, что понятие «устойчивое развитие» получило широкое применение в 1980 г. в рамках программы ООН по окружающей среде. Уточненное определение данной дефиниции было представлено Всемирной комиссией по окружающей среде (1987 г.): «устойчивое развитие – развитие, отвечающее потребностям нынешнего поколения без ущерба для возможностей будущих поколений удовлетворить их собственных потребности» [3].

Наиболее интенсивное развитие концепция устойчивого развития получила в 2015 г., с принятием на ассамблее ООН резолюции «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 г.», в которой было утверждено 17 взаимосвязанных целей устойчивого развития (ЦУР).

Федеративное устройство России обусловило необходимость исследования регионального аспекта устойчивого развития. В 2025 г. на территории РФ утверждены и реализуются 20 новых национальных проектов и три комплексных плана, приравненных к национальным проектам *(рисунок 1)*, затрагивающих важнейшие сферы социально-экономического развития страны и направленных на достижение ЦУР, обозначенных в Повестке-2030, содержащей 17 глобальных целей и 169 соответствующих задач.

Каждому национальному проекту соответствуют федеральные, в их рамках – региональные проекты.

Стратегические цели, заявленные в национальных проектах и комплексных планах направлены на решение вопросов, связанных с повышением эффективности работы в сферах образования, здравоохранения, агропромышленного, жилищного комплекса, с появлением доступного жилья, снижением смертности, повышением рождаемости коррелируют с 15 ЦУР *(таблица 1)* покрывают 57 задач.

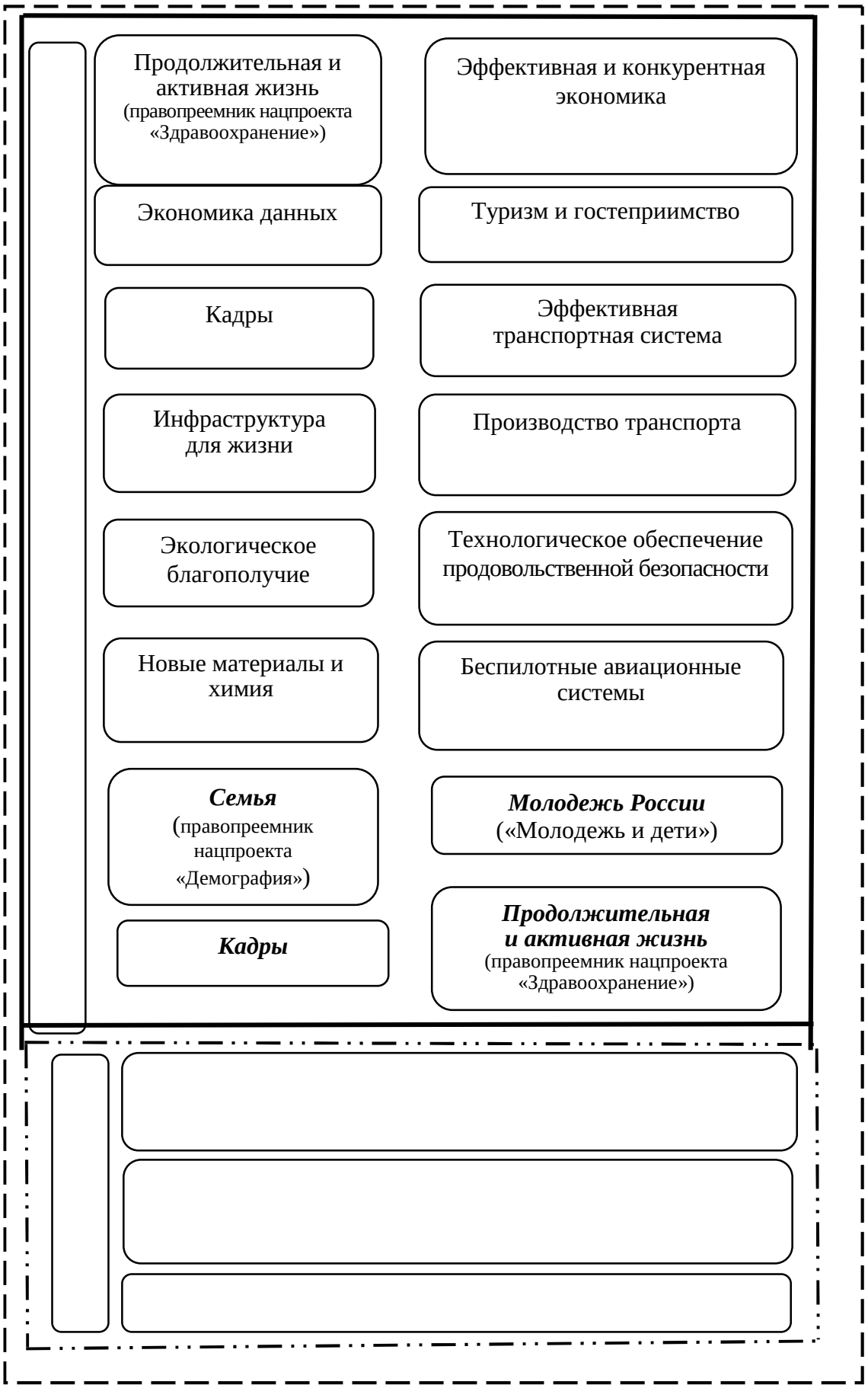

Рисунок 1 – Основные вектора устойчивого развития российской экономики

Таблица 1 – Корреляция национальных проектов и ЦУР ООН [4]

Национальные проекты/ Комплексные планы	ЦУР
«Продолжительная и активная жизнь»	ЦУР 3 «Хорошее здоровье и благополучие»
«Кадры»	ЦУР 4 «Качественное образование»
«Семья»	ЦУР-1 «Ликвидация нищеты»; ЦУР 3 «Хорошее здоровье и благополучие»; ЦУР 4 «Качественное образование»; ЦУР 5 «Гендерное равенство»; ЦУР 10»Уменьшение неравенства»
«Инфраструктура для жизни»	ЦУР 4 «Качественное образование»; ЦУР 11 «Устойчивые города и населённые пункты»
«Жилье и городска среда»	ЦУР 11 «Устойчивые города и населённые пункты»
«Экологическое благополучие»	ЦУР 6 «Чистая вода и санитария»; ЦУР 11 «Устойчивые города и населённые пункты»; ЦУР 12 «Ответственное потребление и производство»; ЦУР 15 «Сохранение экосистемы суши»
«Новые материалы и химия»	ЦУР 9 «Индустрия, инновации и инфраструктура»; ЦУР 17 «Партнерство в интересах устойчивого развития»
«Эффективная и конкурентная экономика «	ЦУР 8 «Достойная работа и экономический рост» ЦУР 9 «Индустрия, инновации и инфраструктура»;
«Экономика данных»	ЦУР 9 «Индустрия, инновации и инфраструктура»; ЦУР 10»Уменьшение неравенства»; ЦУР 16 «Мир, правосудие и эффективные институты»
«Туризм и гостеприимство»	ЦУР 9 «Индустрия, инновации и инфраструктура»; ЦУР 11 «Устойчивые города и населённые пункты»;
«Технологическое обеспечение продовольственной безопасности»	ЦУР 2 «Ликвидация голода»; ЦУР 8 «Достойная работа и экономический рост» ЦУР 17 «Партнерство в интересах устойчивого развития»
Производство транспорта	ЦУР 3 «Хорошее здоровье и благополучие»; ЦУР 9 «Индустрия, инновации и инфраструктура» ЦУР 11 «Устойчивые города и населённые пункты»
«Комплексный план развития транспортной, энергетической, телекоммуникационной, социальной и иной инфраструктуры до 2036 года»	ЦУР 7 «Недорогостоящая и чистая энергия» ЦУР 9 «Индустрия, инновации и инфраструктура»;

Как видно из представленных в данных (*таблица* 1) большая часть национальных проектов коррелирует с социальным блоком ЦУР ООН. Это соответствует современному направлению ESG, совмещающему экологическую, социальную и корпоративную составляющие.

Как показывает практика, в современных геополитических условиях большое значение приобретает достижение устойчивого развития на макроуровне на основе реализации региональных национальных проектов. Важнейшей задачей в процессе реализации национальных проектов является качественное взаимодействие федеральных и субфедеральных уровней власти, направленное на решение социо-эколого-экономических задач по развитию страны, а также нахождение четкого соотношения между объемами финансирования и планируемым результатом.

На каждый субъект РФ проецируются национальные проекты, которые трансформируются в региональные с учетом особенностей и приоритетных направлений каждого региона, а также специфики полномочий, которыми обладает субъект РФ [5].

Республика Ингушетия принимает активное участие в реализации исполнения Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 года № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года». В Республике Ингушетия с учетом территориальных особенностей, потребностей и перспектив развития реализуется 40 региональных проектов по 12 направлениям национальных проектов *(таблица 2)*. В 2025 г. Ингушетия принимала участие в реализации новых национальных проектов, рассчитанных до 2030 г. и на перспективу до 2036 г. В рамках 12 национальных проектов Республика реализует 38 региональных проектов *(таблица 2)*. Общий объём

финансирования мероприятий в рамках нацпроектов за 2025 г. составил 4 млрд 163 млн рублей. Средства были выделены из федерального (3 млрд 360 млн рублей) и республиканского (802 млн рублей) бюджетов.

Таблица 2 – Соотношение национальных проектов с количеством региональных проектов в республике Ингушетия

№п/п	Национальный проект	Количество региональных проектов	Наименование регионального проекта
1	Продолжительная и активная жизнь	8	Модернизация первичного звена здравоохранения РФ
			Борьба с сердечно-сосудистыми заболеваниями
			Борьба с онкологическими заболеваниями
			Оптимальная для восстановления здоровья медицинская реабилитация
			Борьба с сахарным диабетом
			Борьба с гепатитом С и минимизация рисков распространения данного заболевания
			Здоровье для каждого
			Медицинские кадры
2	Семья	5	Поддержка семьи
			Многодетная семья
			Охрана материнства и детства
			Старшее поколение
			Культура для семьи
3	Кадры	1	Управление рынком труда
4	Молодежь и дети	5	Россия – страна возможностей
			Мы вместе (Воспитание гармонично развитой личности)
			Всё лучшее детям
			Педагоги и наставники
			Профессионалитет
5	Туризм и гостеприимство	1	Создание номерного фонда, инфраструктуры и новых точек притяжения»
6	Инфраструктура для жизни	7	Развитие инфраструктуры в населённых пунктах
			Жильё
			Модернизация коммунальной инфраструктуры
			Формирование комфортной городской среды
			Безопасность дорожного движения
			Региональная и местная дорожная сеть
			Общесистемные меры развития дорожного хозяйства
7	Беспилотные авиационные системы	1	Стимулирование спроса на отечественные беспилотные авиационные системы
8	Технологическое обеспечение продовольственной безопасности	1	Кадры в агропромышленном комплексе
9	Экономика данных и цифровая трансформация государства	3	Цифровые платформы в отраслях социальной сферы
			Цифровое государственное управление
			Отечественные решения
10	Экологическое благополучие	3	Экономика замкнутого цикла
			Вода России
			Система поддержки фермеров и развитие сельской кооперации
			Сохранение лесов
11	Эффективная и конкурентная экономика	2	Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы
			Производительность труда
12	Международная кооперация и экспорт	1	Системные меры развития международной кооперации и экспорта

Необходимо отметить, что, согласно мониторингу Минфина России, уровень кассового исполнения нацпроектов в Ингушетии в 2025 году составил 99,4 %.

Проведенный анализ показывает, что в Ингушетии была проделана огромная работа в рамках реализации национальных проектов. Это оказало влияние на развитие и качество жизни населения Республики.

Заключение. Региональные проекты, реализуемые в рамках национальных проектов, выступают акселератом устойчивого развития территорий Республики Ингушетия во всех сферах, создают условия для прорывного развития в социальной и экономической сферах, а также способствуют подъему региональной экономики, развитию ресурсного потенциала Ингушетии и улучшению качества жизни населения.

Реализация целей и задач региональных проектов позволит достигнуть поставленные стратегические цели устойчивого развития в национальных проектах РФ.

Список источников

1. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http:// www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения: 13.09.2025).

2. Указ Президента РФ от 07.05.2024 г. «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL:https://www.consultant.ru/law/hotdocs/84648.html (дата обращения: 13.09.2025).

3. Доклад всемирной комиссии по окружающей среде и развитию «Наше будущее» 1987 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://un.org/ru.

4. Добровольный национальный обзор хода осуществления Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/26420VNR_2020_Russia_Report_Russian.pdf. (дата обращения: 13.09.2025).

5. Аликаева М.В. Роль национальных проектов в реализации стратегии устойчивого развития экономики мезоуровня (на материалах Кабардино-Балкарской Республики) // Экономика, менеджмент и право в новых реалиях: сборник статей Национальной научно-практической конференции с международным участием. Ч. 1. Нальчик: Каб.-Балк. ун-т. 2023. С. 211–218.

List of sources

1. Decree of the President of the Russian Federation of July 2, 2021, No. 400, «On the National Security Strategy of the Russian Federation.» [Electronic resource]. Access mode: URL: http:// www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (accessed: September 13, 2025).

2. Decree of the President of the Russian Federation of May 7, 2024, «On the National Development Goals of the Russian Federation for the Period up to 2030 and for the Perspective Up to 2036.» [Electronic resource]. Access mode: URL: https://www.consultant.ru/law/hotdocs/84648.html (accessed: September 13, 2025).

3. Report of the World Commission on Environment and Development “Our Future” 1987 [Electronic resource]. Access mode: https://un.org/ru].

4. Voluntary National Review of the Implementation of the 2030 Agenda for Sustainable Development [Electronic resource] Access mode: URL: https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/26420VNR_2020_Russia_Report_Russian.pdf. (Accessed: 13.09.2025).

5. Alikaeva M.V. The Role of National Projects in the Implementation of the Strategy for Sustainable Development of the Meso-Level Economy (based on the materials of the Kabardino-Balkarian Republic) // Economy, Management and Law in New Realities. Collection of articles from the National Scientific and Practical Conference with International Participation. Volume Part 1. Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov. 2023. Pp. 211–218.

© Кодзоев М.-А.Ю., 2025
© Оформление (редакционно-издательское оформление), Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, 2025

Вестник СКФО: Право и экономика. 2025. № 4(36). С. 31–34.
Bulletin of the North Caucasus Federal District: Law and Economics. 2025; 4(36):31–34.

Экономика
Научная статья

УДК 336

Проблемы и перспективы развития государственного финансового контроля в России

Мадина Мухарбиевна Кумышева[1], Роксана Хасановна Сижажева[2]
[1,2] Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, Россия, Нальчик
[1]kumysheva84@list.ru
[2]roksizhazheva@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена анализу проблем и перспектив развития государственного финансового контроля (ГФК) в России. Рассматриваются существующие недостатки системы ГФК, такие как недостаточная эффективность, недостаток независимости контролирующих органов, проблемы координации между различными уровнями контроля и несовершенство нормативно-правовой базы. Статья представляет собой теоретико-прикладное исследование, базирующееся на анализе нормативных актов, статистических данных и результатов научных исследований.

Ключевые слова: государственный контроль, эффективность, независимость, прозрачность, контролирующие органы, нормативно-правовая база, ответственность

***Для цитирования*:** Кумышева М.М., Сижажева Р. Х. Проблемы и перспективы развития государственного финансового контроля в России // Вестник СКФО: право и экономика. 2025. № 4(36). С. 31–34.

Economy
Originak article

Problems and prospects of development of state financial control in Russia

Madina M. Kumysheva[1], Roksana H. Sizhazheva[2],
Kabardino-Balkarian State University named after Kh.M. Berbekov, Nalchik, Russia
[1]kumysheva84@list.ru
[2]roksizhazheva@gmail.com

Annotation. The article is devoted to the analysis of problems and prospects for the development of state financial control in Russia. The existing shortcomings of the GFC system are considered, such as insufficient efficiency, lack of independence of regulatory authorities, problems of coordination between different levels of control and imperfection of the regulatory framework. The article is a theoretical and applied research based on the analysis of regulations, statistical data and research results.

Keywords: government control, efficiency, independence, transparency, regulatory authorities, regulatory framework, responsibility

For citation: Kumysheva M.M., Sizhazheva R.H. Problems and prospects of development of state financial control in Russia // Bulletin of the North Caucasus Federal District: Law and Economics. 2025; 4(36):C. 31–34.

Введение. Государственный финансовый контроль (ГФК) играет ключевую роль в обеспечении экономической безопасности и устойчивого развития любого государства. В России, на фоне сложной геополитической ситуации и необходимости эффективного управления государственными финансами, вопросы совершенствования ГФК приобретают особую актуальность.

Действующая система ГФК сталкивается с рядом серьёзных проблем, препятствующих достижению максимальной эффективности и прозрачности в использовании бюджетных средств. Низкая эффективность выявления и пресечения финансовых нарушений приводит к значительным потерям государственных средств и снижению доверия населения к государственным институтам.

Цель исследования: проанализировать существующие проблемы ГФК в России, выявить их причины и обосновать перспективные направления реформирования, направленные на повышение эффективности и прозрачности контрольно-надзорной деятельности.

Материалы и методы. Теоретико-методическую основу исследования составили научные труды ученых в области государственного финансового контроля. В процессе исследования использовался

системный подход, а также методы логического анализа и синтеза, логические подходы к обработке информации, методы сравнительного анализа.

Результаты и дискуссия

Анализ теории и практики государственного финансового контроля (ГФК) за программными расходами бюджета в контексте повышения эффективности управления государственными финансами выявил ряд критических проблем.

Исследование нормативно-методического обеспечения показало, что многочисленные изменения в формировании и исполнении бюджета не привели к соответствующей трансформации финансового контроля за программными расходами.

Действующая нормативная база не содержит положений, регламентирующих организацию и проведение ГФК за расходами программного бюджета, а также не определяет полномочия и механизмы взаимодействия контрольных органов в процессе контроля финансового обеспечения и реализации программ. Отсутствует четкое регулирование мер ответственности для заказчиков и исполнителей целевых программ [1].

Методическое обеспечение ГФК также нуждается в серьезном улучшении. Отсутствует единая система стандартов, методических рекомендаций и современный классификатор нарушений, используемый всеми органами ГФК, контролирующими расходы федерального бюджета на реализацию целевых программ.

Учитывая вышеизложенное, предлагаются следующие направления модернизации ГФК за расходами федерального бюджета на реализацию целевых программ [2]:

1. Необходимо разработать и внедрить законодательные акты, адекватно отражающие современные требования к управлению государственными финансами и регламентирующие все аспекты ГФК за программными расходами, включая полномочия контрольных органов, механизмы взаимодействия и меры ответственности.

2. Требуется создание унифицированной системы стандартов, методических рекомендаций и классификатора нарушений для обеспечения единого подхода к ГФК за программными расходами федерального бюджета.

Необходимо подчеркнуть, что эффективный ГФК за программными расходами бюджета требует комплексного подхода, включающего совершенствование как правовой, так и методической базы. Только систематическое решение выявленных проблем позволит повысить эффективность управления государственными финансами.

Проблемы государственного финансового контроля в России, как и во многих других странах, многогранны и носят системный характер. Они затрагивают различные аспекты деятельности контрольных органов и требуют комплексного подхода к решению. К числу наиболее актуальных проблем относятся [3]:

– несовершенство нормативно-правовой базы;

– недостаточная независимость контрольных органов;

– недостаток финансовых и кадровых ресурсов (затрудняет проведение полноценного и всестороннего контроля);

– недостаточное использование современных информационных технологий и аналитических методов (снижает эффективность контроля);

– отсутствие четкого распределения полномочий между различными контрольными органами и недостаточная координация их деятельности (приводят к дублированию усилий и неэффективному использованию ресурсов);

– ограниченный доступ общественности к информации о результатах контрольной деятельности (снижает уровень доверия к контрольным органам и препятствует эффективному общественному контролю);

– коррупция в сфере государственного финансового контроля (существенно подрывает его эффективность).

Решение указанных проблем требует комплексного подхода, включающего совершенствование законодательства, усиление независимости контрольных органов, повышение их ресурсной обеспеченности, внедрение современных технологий, усиление превентивной функции контроля, повышение публичности и активное противодействие коррупции.

Повышение эффективности государственного финансового контроля (ГФК) является актуальной задачей для любого государства, стремящегося к прозрачности и рациональному использованию бюджетных средств. Перспективы и пути достижения этой цели многогранны и требуют комплексного подхода. Можно выделить несколько ключевых направлений *(рисунок 1)* [3]:

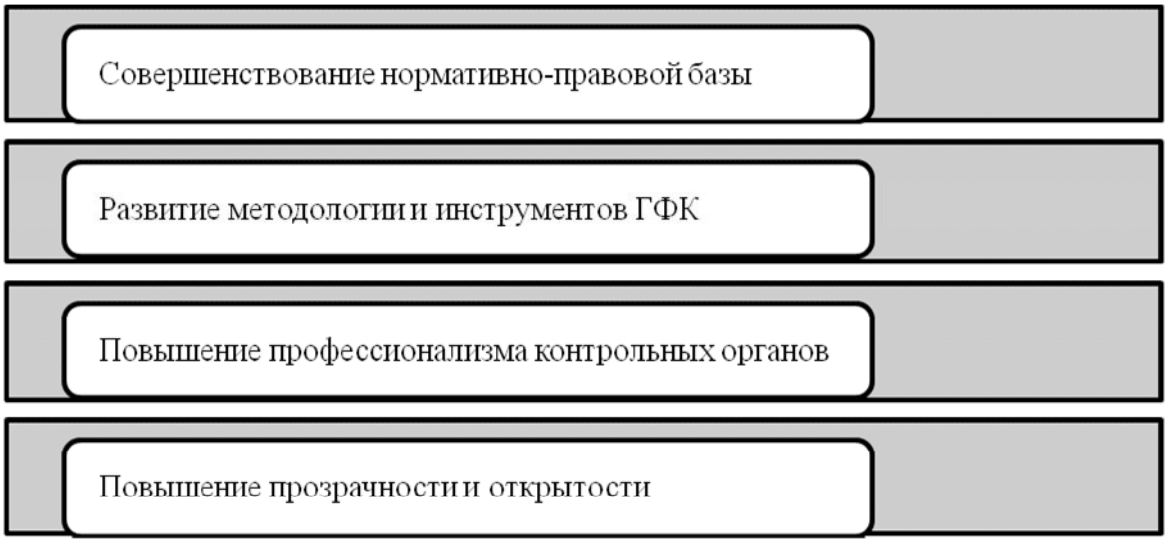

Рисунок 1 – Основные направления повышения эффективности государственного финансового контроля

Необходимо устранить пробелы и противоречия в законодательстве, регулирующем ГФК, четко определить полномочия контрольных органов, ответственность должностных лиц и механизмы взаимодействия между ними. Особое внимание следует уделить регулированию контроля за целевым использованием бюджетных средств, в том числе в рамках государственных программ. Необходимо внедрение международных стандартов финансовой отчетности и аудита, что повысит прозрачность и сравнимость данных, а также улучшит качество ГФК. Слишком сложные и бюрократизированные процедуры контроля снижают его эффективность. Необходимо оптимизировать процессы, сократить избыточную документацию и использовать цифровые технологии.

Вместо рутинного контроля всех расходов необходимо сосредоточиться на наиболее рискованных направлениях, используя методы оценки и управления рисками. Использование информационных технологий, таких как аналитические системы, системы обработки больших данных (Big Data), искусственный интеллект, позволяет автоматизировать многие процессы контроля, повысить его скорость и точность, а также выявлять мошеннические схемы. Необходимо совершенствовать методы оценки эффективности использования бюджетных средств, направленных на реализацию государственных программ, с использованием показателей, отражающих как финансовые, так и социально-экономические результаты. Аудит эффективности позволяет оценить не только соблюдение финансовых процедур, но и результативность использования бюджетных средств, что способствует принятию более обоснованных управленческих решений.

Необходимо обеспечить постоянное повышение квалификации сотрудников контрольных органов, обучая их современным методам и технологиям ГФК. Независимость контрольных органов является одним из ключевых факторов эффективности ГФК. Необходимо обеспечить защиту сотрудников от внешнего давления и обеспечить им все необходимые ресурсы для выполнения своих обязанностей. Необходимо усилить ответственность должностных лиц за нарушения финансовой дисциплины и неэффективное использование бюджетных средств.

Обеспечение открытого доступа к бюджетной информации и отчетности о результатах ГФК способствует повышению общественного доверия и стимулирует более эффективное использование бюджетных средств. Вовлечение общественности в процесс ГФК, например, через общественные советы или независимые экспертизы, может повысить его эффективность и объективность.

Эффективность государственного финансового контроля (ГФК) в России требует значительных преобразований, чтобы соответствовать стандартам экономически развитых стран. Для координации этих преобразований предлагается создание Временной межведомственной комиссии по развитию ГФК, уполномоченной Указом Президента РФ. Задача комиссии – координировать действия федеральных и региональных органов исполнительной власти в разработке и реализации программ развития ГФК. Необходимость реформирования ГФК обусловлена современными вызовами и требует взвешенного подхода.

Реорганизация ГФК должна проводиться поэтапно и синхронизирована с изменениями управленческих структур, чтобы обеспечить непрерывность контроля и предотвратить потери государственных ресурсов. Это особенно важно для минимизации рисков, связанных с возможностью использования слабых мест в системе контроля со стороны нарушителей.

Для повышения эффективности ГФК предлагаем следующие меры:

– переход от контроля целевого характера расходов к оценке их результативности (нужно оценивать достижение запланированных результатов государственных программ);

– внедрение инновационных технологий в контрольную деятельность (использование аналитических инструментов, больших данных и искусственного интеллекта для повышения скорости и точности контроля, а также для выявления мошенничества);

– создание единой методологической базы аудита эффективности (разработка и внедрение унифицированных методик аудита эффективности использования бюджетных средств для всех контрольно-счетных органов);

– укрепление финансовой дисциплины и противодействие коррупции (повышение ответственности должностных лиц за финансовые нарушения, разработка и внедрение действенных механизмов противодействия коррупции);

– создание единой системы аудита эффективности (объединение усилий контрольных органов законодательной и исполнительной власти для формирования эффективной системы аудита эффективности);

– развитие системы подготовки кадров (создание специализированных центров повышения квалификации для специалистов в области государственного финансового контроля).

Заключение. Анализ проблем и перспектив развития государственного финансового контроля в России показывает, что существующая система нуждается в существенном реформировании. Независимость контролирующих органов, совершенствование нормативно-правовой базы, повышение координации между различными уровнями контроля и внедрение современных технологий – ключевые направления модернизации. Реализация предложенных в статье мер позволит существенно повысить эффективность выявления и пресечения финансовых нарушений, укрепить финансовую дисциплину и оптимизировать использование государственных ресурсов. Успешная реализация реформ требует комплексного подхода, включающего не только законодательные изменения, но и изменение менталитета и культуры государственного управления. Дальнейшие исследования должны быть направлены на разработку конкретных механизмов реализации предложенных мер и их мониторинг.

Список источников

1. Арзуманова Л.Л. Правовое регулирование финансового контроля в Российской Федерации: проблемы и перспективы / Л.Л. Арзуманова, О.В. Болтинова, О.Ю. Бубнова [и др.]; отв. ред. Е.Ю. Грачева. М.: НОРМА: ИНФРА-М, 2013. 383 с.

2. Курдюмов А.В. Внутренний государственный финансовый контроль на основе риск-ориентированного подхода: монография / А.В. Курдюмов, Е.Г. Шеина. Екатеринбург, 2021.

3. Ахмедова Л.А. К вопросу о государственном финансовом контроле и аудите в Российской Федерации // Совершенствование учета, анализа и контроля как механизмов информационного обеспечения устойчивого развития экономики. 2015. № 1. С. 15.

List of sources

1. Arzumanova L.L. Legal regulation of financial control in the Russian Federation: problems and prospects / L.L. Arzumanova, O.V. Boltinova, O.Yu. Bubnova, et al.; Ed. E.Yu. Gracheva. M.: NORMA: IN-FRA-M, 2013. – 383 p.

2. Kurdyumov A.V. Internal state financial control based on a risk-oriented approach: monograph / A.V. Kurdyumov, E.G. Sheina. Ekaterinburg, 2021.

3. Akhmedova L.A. On the issue of state financial control and audit in the Russian Federation // Improving accounting, analysis and control as mechanisms of information support for sustainable economic development. 2015; 1: 15.

© Кумышева М.М., Сижажева Р.Х., 2025
© Оформление (редакционно-издательское оформление), Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, 2025

Вестник СКФО: Право и экономика. 2025. № 4(36). С. 35–38.
Bulletin of the North Caucasus Federal District: Law and Economics. 2025; 4(36):35–38.

Экономика
Научная статья
УДК 338.48:004.9

Цифровые двойники ферм: трансформация агротуристического опыта и продвижения локальной продукции в Кабардино-Балкарской Республике

Фуза Магометовна Мамбетова[1], Эльдар Алибекович Мизов[2], Амирхан Арсенович Тлехугов[3]
[1,2,3] Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, Россия, Нальчик
[1]Fuzam@mail.ru
[2]mizov071520@mail.ru
[3] amirhan333111222@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена исследованию потенциала технологии цифровых двойников в развитии агротуризма и продвижении локальной агропродовольственной продукции в Кабардино-Балкарской Республике. Рассматривается сущность концепции цифрового двойника применительно к агротуристическому хозяйству. Анализируются возможности технологии для создания инновационных туристических продуктов (виртуальных туров, квестов, образовательных программ), повышения прозрачности производства и укрепления доверия к брендам местной продукции. В статье обосновывается, что внедрение цифровых двойников способствует формированию современного имиджа аграрного сектора Кабардино-Балкарии, привлечению новой, технологически ориентированной аудитории туристов и созданию дополнительных каналов дистрибуции фермерской продукции через цифровые платформы. Предлагаются практические шаги по реализации пилотных проектов в условиях республики.

Ключевые слова: цифровой двойник, агротуризм, продвижение продукции, виртуальный тур, прослеживаемость, цифровизация, Кабардино-Балкарская Республика

***Для цитирования*:** Мамбетова Ф.М., Мизов Э.А., Тлехугов А.А. Цифровые двойники ферм: трансформация агротуристического опыта и продвижения локальной продукции в Кабардино-Балкарской Республике // Вестник СКФО: право и экономика. 2025. № 4(36). С. 35–38.

Economy
Originak article

Digital twins of farms: transformation of the agrotourism experience and promotion of local products in the Kabardino-Balkar Republic

Fuza M. Mambetova[1], Eldar A. Mizov [2], Amirkhan A. Tlekhugov[3]
[1,2,3] Kabardino-Balkarian State University named after Kh.M. Berbekov, Nalchik, Russia
[1]Fuzam@mail.ru
[2]mizov071520@mail.ru
[3] amirhan333111222@gmail.com

Annotation. The article is devoted to the study of the potential of digital twin technology for the development of agrotourism and the promotion of local agricultural products in the Kabardino-Balkarian Republic (KBR). The essence of the concept of a digital twin as applied to an agrotourism enterprise is considered. The possibilities of technology for creating innovative tourist products (virtual tours, quests, educational programs), increasing production transparency and strengthening trust in local product brands are analyzed. The article proves that the introduction of digital twins contributes to the formation of a modern image of the agricultural sector of the KBR, attracts a new, technologically oriented audience of tourists and creates additional distribution channels for farm products through digital platforms. Practical steps for the implementation of pilot projects in the conditions of the republic are proposed.

Keywords: digital twin, agrotourism, product promotion, virtual tour, traceability, digitalization, Kabardino-Balkarian Republic

For citation: Mambetova F. M., Mizov E. A., Tlekhugov A. A. Digital twins of farms: transformation of the agrotourism experience and promotion of local products in the Kabardino-Balkar Republic // Bulletin of the North Caucasus Federal District: Law and Economics. 2025; 4(36):35–38.

Введение. Внедрение технологии цифровых двойников в Кабардино-Балкарской Республике (КБР) имеет важное значение для улучшения агротуризма и продвижения местных сельскохозяйственных продуктов. Цифровые двойники – это виртуальные копии реальных объектов или процессов,

которые позволяют осуществлять детальный мониторинг, анализ и прогнозирование их эффективности в режиме реального времени.

Цель исследования цифрового твиннинга в сельском хозяйстве – создать виртуальную копию производственного процесса, за которым можно внимательно следить в режиме реального времени. Это позволяет нам предвидеть будущие события и создавать множество гипотетических сценариев. Конечная цель – разработать оптимальные стратегии для решения сложных сельскохозяйственных задач.

Материалы и методы. В процессе работы использовались различные научные методы, которые потенциально могли повлиять на результаты нашего исследования. В частности, использовались сравнительный и статистический анализ, изучены нормативные правовые документы. Это позволило достичь глубокого понимания исследуемой проблематики и получить точные и убедительные результаты исследований.

Результаты и обсуждение. Цифровая трансформация аграрного сектора и сферы туризма является одним из ключевых трендов современной экономики. Кабардино-Балкарская Республика, обладающая значительным потенциалом в области агротуризма и производства экологически чистых продуктов, сталкивается с необходимостью внедрения инноваций для повышения своей конкурентоспособности. Одной из таких прорывных технологий является создание цифровых двойников объектов. Цифровой двойник фермы – это виртуальная динамическая копия физического объекта, которая в реальном времени отражает все процессы, происходящие на реальной ферме, с помощью данных с IoT-датчиков, дронов и геоинформационных систем. Данная статья исследует, как данная технология может быть применена не только для оптимизации агропроизводства, но и для кардинального обновления агротуристического опыта, создания новых каналов продвижения и формирования повестки устойчивого и технологичного развития сельских территорий КБР.

Как отмечают исследователи, современный турист становится все более требовательным и технологически подкованным. Он ожидает не только аутентичности, но и прозрачности, вовлеченности и интерактивности [1]. Технология цифровых двойников способна удовлетворить эти запросы, создавая принципиально новые возможности для агробизнеса и туризма.

Внедрение цифровых двойников в агротуристических хозяйствах КБР позволяет решить несколько ключевых задач: создание привлекательного цифрового контента для продвижения, повышение прозрачности и прослеживаемости продукции, разработка инновационных образовательных и развлекательных продуктов [2].

Для оценки комплексного воздействия и практических шагов по реализации технологии был проведен постадийный анализ, результаты которого представлены в *таблице 1*. Данный анализ демонстрирует эволюцию ценности цифрового двойника на каждом этапе его жизненного цикла для стейкхолдеров агротуризма.

Таблица 1 – Постадийный анализ внедрения цифрового двойника агротуристической фермы

Стадия внедрения	Ключевые действия	Практический результат для агротуризма и торговли	Выгода для потребителя (туриста)
Стадия данных (формирование цифровой тени)	Установка IoT-датчиков (температура, влажность, качество воздуха). Аэрофотосъемка дронами для создания 3D-модели территории. Оцифровка данных о животных/растениях (порода, возраст, рацион)	Создание базы для прослеживаемости. Повышение эффективности управления фермой. Снижение операционных рисков	Осознание технологичности и современного подхода хозяйства
Стадия визуализации (создание цифрового двойника)	Разработка интерактивной 3D-модели фермы с возможностью виртуального тура. Интеграция данных с датчиков в модель в реальном времени	Новый продукт для продвижения: онлайн-туры и виртуальные экскурсии. Уникальный контент для соцсетей и сайта	Возможность дистанционного знакомства с фермой, планирования визита. Повышение интереса и доверия
Стадия интеграции (взаимодействие с пользователем)	Размещение QR-кодов на упаковке продукции. Связь этикетки продукта с его «цифровой историей» на платформе двойника. Разработка геймифицированных сценариев (квесты на территории фермы с использованием AR)	Прямой канал коммуникации с потребителем. Обоснование premium-цены. Увеличение времени пребывания и вовлеченности туристов на территории	Полная прозрачность: просмотр места происхождения продукта, экологических данных. Интерактивный и образовательный отдых
Стадия прогнозирования (AI и аналитика)	Использование аналитики больших данных для прогнозирования урожая/удоев. Моделирование влияния погоды на туристический поток	Оптимизация логистики и планирования туров. Возможность предложить «тур на цветение садов» или «тур на сыроварню» в идеальное время	Получение персонализированных предложений и гарантия наилучшего туристического опыта

Источник: авторская разработка

Экономическая эффективность проекта и модель монетизации представленны в *таблице 2.*

Таблица 2 – Модель монетизации цифрового двойника агротуристической фермы

Направление монетизации	Механизм	Эффект
Прямые продажи через платформу	Продажа билетов на виртуальные туры, онлайн-мастер-классы.	Создание нового пассивного дохода, не зависящего от физического потока туристов.
Продвижение и продажа продукции	QR-коды на продуктах ведут на страницу двойника с данными о происхождении товара и ссылкой на онлайн-магазин.	Рост продаж, обоснование premium-цены, построение лояльного сообщества вокруг бренда.
Повышение цен на реальный тур	Интерактивный тур по двойнику становится частью оффлайн-экскурсии, повышая ее ценность.	Увеличение среднего чека и конкурентоспособности турпродукта.
Грантовая поддержка	Участие в программах Минсельхоза, Минцифры РФ по поддержке инноваций в АПК и туризме.	Снижение финансовой нагрузки на внедрение, получение статуса инновационной площадки.

Внедрение технологии цифровых двойников в агротуристических хозяйствах Кабардино-Балкарской Республики представляет собой стратегический шаг, позволяющий перейти от концепции к практическим результатам. Как показывает постадийный анализ, ценность технологии накапливается поэтапно: от повышения операционной эффективности до создания уникальных рыночных предложений, сочетающих аутентичность кавказского села с передовыми цифровыми технологиями [2].

Заключение. Реализация пилотных проектов должна начинаться со «Стадии данных» на базе ведущих агротуристических комплексов и сыроварен КБР, что позволит на практике отработать модели интеграции и оценить эффект. Ключевыми условиями успеха являются государственно-частное партнерство для софинансирования первоначальных затрат, образовательные программы по подготовке кадров цифрового сельского хозяйства и туризма, а также планомерная работа по повышению цифровой грамотности как бизнеса, так и потребителей. Цифровой двойник становится новым языком коммуникации агробизнеса КБР с современным потребителем, открывающим путь к устойчивому развитию и глобальной узнаваемости брендов Республики.

Список источников

1. Агротуризм – значимый тренд индустрии отдыха в Кабардино-Балкарии / Эльбрусский государственный колледж. 2025. 31 июля. URL: https://elgkbr.ru/node/29706 (дата обращения: 21.09.2025).

2. Мамбетова Ф.М., Лигидов Р.М., Шадова З.Х., Теммоева З.И. Интеграция инновационных изменений в индустрию туризма и гостеприимства // Экономика и предпринимательство. 2025. № 9 (182).

List of sources

1. Agritourism – a significant trend in the recreation industry in Kabardino-Balkaria / Elbrus State College. 2025. July 31. – URL: https://elgkbr.ru/node/29706 (date of access: September 21, 2025).

2. Mambetova F.M., Ligidov R.M., Shadova Z.Kh., Temmoeva Z.I. Integration of innovative changes in the tourism and hospitality industry // Economics and entrepreneurship. 2025; 9 (182).

© Мамбетова Ф.М., Мизов Э.А., Тлехугов А.А., 2025
© Оформление (редакционно-издательское оформление), Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, 2025

Вестник СКФО: Право и экономика. 2025. № 4(36). С. 38–42.
Bulletin of the North Caucasus Federal District: Law and Economics. 2025; 4(36):38–42.

Экономика
Научная статья
УДК 338.48

Финансовое планирование в индустрии гостеприимства и туризма: сущность и основные методы

Фуза Магометовна Мамбетова[1], Азрет Алимович Мусуков[2], Аслан Бузигитович Чигиров[3]
[1,2,3] Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, Россия, Нальчик
[1]Fuzam@mail.ru
[2]azretmusukov877@gmail.com
[3]aslan.chigirov.02@mail.ru

Аннотация. В статье исследуются сущность и специфические особенности финансового планирования на предприятиях гостиничного бизнеса и туризма, которые характеризуются высоким уровнем неопределенности, сезонностью и зависимостью от внешних рыночных факторов. Представлены основные типы финансовых планов (стратегические, тактические и оперативные) и их взаимосвязи. Особое внимание уделяется анализу различных методов финансового планирования, включая нормативные, балансовые, дисконтированные денежные потоки, бюджетирование, сценарное и вероятностное моделирование. На основе этого анализа в статье выявляются общие проблемы финансового планирования для индустрии гостеприимства и туризма и предлагаются пути их решения. Полученные результаты могут быть использованы для совершенствования систем финансового менеджмента в туристических и гостиничных компаниях.

Ключевые слова*:* финансовое планирование, индустрия гостеприимства и туризма, бюджетирование, денежные потоки, финансовый план, методы планирования, сезонность, финансовый менеджмент

***Для цитирования*:** Мамбетова Ф.М., Мусуков А.А., Чигиров А.Б. Финансовое планирование в индустрии гостеприимства и туризма: сущность и основные методы // Вестник СКФО: право и экономика. 2025. № 4(36). С. 38–42.

Economy
Originak article

Financial planning in the hospitality and tourism industry: essence and basic methods

Fuza M. Mambetova[1], Azret A. Musukov[2], Aslan B. Chigirov[3]
[1,2,3] Kabardino-Balkarian State University named after Kh.M. Berbekov, Nalchik, Russia
[1]Fuzam@mail.ru
[2]azretmusukov877@gmail.com
[3]aslan.chigirov.02@mail.ru

Annotation. This article examines the essence and specific features of financial planning in the hotel and tourism industries, which are characterized by high levels of uncertainty, seasonality, and dependence on external market factors. The article argues that effective financial planning is crucial for ensuring the sustainability, solvency, and profitability of these enterprises. The article presents the main types of financial plans (strategic, tactical, and operational) and their interrelations. Particular attention is paid to the analysis of various financial planning methods, including standard, balance sheet, discounted cash flow, budgeting, scenario, and probabilistic modeling. Based on this analysis, the article identifies common financial planning challenges for the hospitality and tourism industries and proposes solutions. The findings can be used to improve financial management systems in tourism and hotel companies.

Keywords: financial planning, hospitality and tourism industry, budgeting, cash flow, financial plan, planning methods, seasonality, financial management

For citation: Mambetova F.M., Musukov A.A., Chigirov A.B. Financial planning in the hospitality and tourism industry: essence and basic methods // Bulletin of the North Caucasus Federal District: Law and Economics. 2025; 4(36):38–42.

Введение. Современная геополитическая ситуация и санкционные ограничения требуют от предприятий индустрии гостеприимства и туризма повышения эффективности управления бизнесом. Эти отрасли играют важную роль в экономике многих стран и обладают специфическими особенностями, включая высокую чувствительность к макроэкономическим и политическим факторам, сезонным колебаниям спроса и преобладанию нематериальных товаров (услуг), а также необходимость поддержания высокого уровня основных фондов.

В условиях высокой волатильности рынка и непредсказуемости потребительского спроса, особенно актуальной становится потребность в комплексном финансовом планировании, охватывающем все аспекты деятельности предприятия. Это включает в себя не только краткосрочное бюджетирование, но и долгосрочное прогнозирование, инвестиционное планирование, управление денежными потоками и оптимизацию структуры капитала.

В индустрии гостеприимства и туризма важно учитывать специфические факторы, влияющие на финансовое состояние предприятий. Сезонность, зависимость от внешних факторов (политических, экономических, природных), высокая конкуренция – все это требует особого внимания при разработке финансовых планов. Необходимо учитывать возможность возникновения непредвиденных обстоятельств и закладывать в бюджет резервные фонды.

Однако практика показывает, что в индустрии гостеприимства и туризма финансовое планирование часто носит фрагментарный характер и сводится к составлению операционных бюджетов, что снижает его эффективность

Цель исследования: раскрыть сущность и структуру финансового планирования в индустрии гостеприимства и туризма, а также систематизировать и проанализировать основные методы его внедрения с учетом отраслевых особенностей.

Методы исследования. Для достижения цели исследования был использован ряд общенаучных и специальных методов, обеспечивающих надежность и обоснованность результатов. Теоретические и методологические подходы включают эмпирические и практико-ориентированные методы, а также методы обработки информации и логические методы. Такое сочетание подходов обеспечивает последовательность рассуждений при переходе от постановки проблемы к выводам и рекомендациям. Она обеспечивает междисциплинарный подход, который объединяет теорию финансового менеджмента с конкретными характеристиками сферы услуг, отвечающими требованиям фундаментальных исследований.

Результаты и обсуждение. Эффективное финансовое планирование в индустрии гостеприимства и туризма (ИГиТ) требует применения гибких подходов и адаптивных моделей. Необходимо учитывать не только текущее состояние бизнеса, но и потенциальные изменения внешней среды, включая экономические колебания, изменения в потребительских предпочтениях и появление новых технологий.

В процессе финансового планирования особое внимание следует уделять управлению оборотным капиталом. Оптимизация запасов, контроль дебиторской и кредиторской задолженности, а также эффективное управление денежными средствами позволяют поддерживать финансовую устойчивость и обеспечивают необходимую ликвидность для операционной деятельности.

Инвестиционные решения, такие как модернизация инфраструктуры, расширение спектра услуг или внедрение новых технологий, должны быть тщательно обоснованы с финансовой точки зрения. Оценка рентабельности инвестиций (ROI), анализ дисконтированных денежных потоков (DCF) и другие методы финансового анализа позволяют определить целесообразность инвестиций и оценить их потенциальное влияние на финансовые показатели предприятия.

В условиях высокой конкуренции и постоянных изменений в отрасли необходимо регулярно пересматривать и корректировать финансовый план, чтобы адаптироваться к новым вызовам и возможностям. Мониторинг ключевых финансовых показателей, таких как выручка, себестоимость, прибыль, рентабельность и ликвидность, позволяет оперативно выявлять отклонения от плана и принимать своевременные управленческие решения.

Интеграция финансового планирования с другими функциональными областями, такими как маркетинг, операционное управление и управление персоналом, обеспечивает комплексный подход к управлению бизнесом и позволяет достигать стратегических целей предприятия в индустрии гостеприимства и туризма.

Систему финансового планирования компаний ИГиТ можно разделить на три взаимосвязанных уровня, как показано в *таблице 1*.

Таблица 1 – Виды финансовых планов на предприятиях индустрии гостеприимства и туризма

Вид плана	Горизонт планирования	Основное содержание	Специфика в ИГиТ
Стратегический финансовый план	3–5 лет и более	Определение долгосрочных финансовых целей (капитализация, выход на новые рынки, реконструкция), стратегии инвестиций и финансирования	Учет долгосрочных трендов в туризме, планирование масштабных проектов), анализ конъюнктуры целевых рынков.
Тактический (текущий) финансовый план	1 год	Бюджет доходов и расходов (БДР), бюджет движения денежных средств (БДДС), прогнозный баланс	Отражение сезонных пиков и спадов. Планирование загрузки, ценовой политики мероприятий по стимулированию спроса в межсезонье.
Оперативный финансовый план	Неделя, декада, месяц	Платежные календари, кассовые планы, сменные задания. Обеспечение текущей ликвидности.	Управление ежедневными денежными потоками (оплата поставок, инкассация выручки, расчеты с экскурсоводами и гидами). Реакция на оперативные изменения

Взаимосвязь между планами обеспечивается с помощью принципов «сверху вниз» и «снизу-вверх». Принцип «сверху-вниз» означает приведение стратегических целей к оперативным задачам, в то время как принцип «снизу-вверх» означает учет оперативных возможностей и ограничений при корректировке тактических и стратегических планов. Для разработки финансовых планов компании используют различные методы, в зависимости от горизонта планирования и отраслевого контекста.

1. Одним из таких методов является нормативный подход, который основан на использовании норм и эталонов потребления ресурсов. Сюда входят нормы потребления продуктов питания в ресторанах, затраты на уборку помещений, стандарты обслуживания и формирование ремонтного фонда. Преимуществом этого метода является его простота и точность в расчетах, но недостатком является то, что он требует частого обновления нормативных актов из-за инфляции и технологических изменений.

2. Балансовый метод. Этот метод устанавливает связь между ресурсами и их источниками (активами и пассивами, доходами и расходами). Он используется для создания:

– балансов доходов и расходов (BDR), которые используются для планирования прибыли;

– платежного баланса, обеспечивающего синхронизацию доходов и расходов, что критически важно для туроператоров, работающих с авансовыми платежами клиентов и авансовыми платежами отелям;

– балансов активов и пассивов (прогнозных балансов), помогающий оценить будущее финансовое положение [1].

3. Метод дисконтированных денежных потоков. Ключевой инструмент стратегического планирования и оценки инвестиционных проектов (открытие нового отеля, запуск тематического тура, модернизация спа-комплекса). Однако его применение в ИГиТ осложняется трудностями точного прогнозирования долгосрочных денежных потоков из-за высокой неопределенности, что требует тщательного обоснования ставок дисконтирования, учитывающих отраслевые риски.

4. Метод бюджетирования. Суть тактического и оперативного планирования заключается в создании системы взаимосвязанных бюджетов для центров финансовой ответственности.

Типичная гостиница включает в себя размещение, ресторан, конференц-залы и спа-центр.

Основные бюджеты включают: [2]

– бюджет продаж, который трудно спрогнозировать на основе анализа прошлых периодов, контрактов, маркетинговых планов и макроэкономических прогнозов;

– бюджет производства/загрузки определяет планируемый процент загрузки или мощности;

– бюджет закупок (материальных затрат);

– бюджет затрат на оплату труда;

– бюджет накладных расходов;

– бюджет инвестиций и итоговые документы, включая бюджетный документ и прогнозируемый баланс.

Вместо единого плана в условиях нестабильности используются методы сценарного и вероятностного моделирования [3].

Разрабатывается несколько сценариев, в том числе базовый (наиболее вероятный), пессимистический (ухудшение состояния рынка, снижение спроса) и т. д. Для каждого сценария определяются оптимистичные (благоприятные условия) ключевые финансовые показатели (выручка, чистая приведенная стоимость, точка безубыточности).

Это позволяет подготовить пакет антикризисных мер (например, программу сокращения переменных издержек в пессимистичном сценарии) или стратегию ускоренного развития в оптимистичном сценарии. Несмотря на признание важности финансового планирования, проблемы и перспективы в ИГиТ сталкиваются с рядом трудностей, а именно:

1) низкое качество исходных данных (несовершенный управленческий учет и слабая интеграция данных из различных систем);

2) недостаток опыта (в среднем и малом бизнесе финансовое планирование часто поручается бухгалтерам или менеджерам, которые не имеют специальной подготовки в области финансового менеджмента) [3];

3) формальный подход (планы создаются «для галочки», а не как инструмент управления. Отсутствует регулярный анализ планов в сопоставлении с фактическими показателями и механизмы оперативной корректировки);

4) недостаточная адаптация методов (использование типовых методов без учета специфических для отрасли факторов, таких как сезонность и структура затрат).

Основными направлениями решения данных проблем являются:

– внедрение специализированного программного обеспечения для финансового планирования и анализа, интегрированного с отраслевыми системами онлайн-бронирования [4];

– разработка методологии скользящего бюджетирования, при которой бюджет регулярно пересматривается (например, ежеквартально) на оставшийся период с добавлением нового бюджета, что повышает гибкость в адаптации к изменяющимся условиям;

– использование технологий Big Data и искусственного интеллекта для более точного прогнозирования спроса на основе анализа больших объемов данных (история бронирований, данные о погоде, события календаря, настроения в социальных сетях) [3];

– создание культуры финансового планирования на всех уровнях управления, вовлечение линейных руководителей в процесс составления бюджета и контроль за работой своих подразделений.

Заключение. Финансовое планирование в индустрии гостеприимства и туризма – это сложный процесс, требующий индивидуального подхода к удовлетворению уникальных потребностей отрасли. Оно предполагает сочетание стратегического видения с тактическим и оперативным планированием для обеспечения конкурентоспособности и финансовой стабильности организации [4]. Исследование показало, что наиболее эффективным подходом является сочетание традиционных методов, таких как анализ нормативных актов и анализ бухгалтерского баланса, с современными методами, такими как скользящее бюджетирование, сценарное моделирование и цифровые инструменты. Это позволяет компаниям как прогнозировать будущее, так и активно готовиться к различным сценариям, минимизируя риски и максимизируя возможности. Дальнейшее развитие теории и практики финансового планирования в ИГиТ должно быть сосредоточено на создании отраслевых стандартов и индивидуальных моделей, учитывающих высокий уровень нестабильности окружающей среды, а также широкое внедрение инструментов цифровой трансформации в процессы финансового управления.

Список источников

1. Киселева Т.Ю., Федоров О.В. Финансовое планирование инвестиционных проектов в туристско-рекреационных кластерах: оценка рисков // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2023. Т. 19, № 2. С. 370–389.

2. Ларионова И.А. Управленческий учет и контроль как основа оперативного финансового планирования в сфере гостеприимства // Экономика, предпринимательство и право. 2022. Т. 12, № 12. С. 3201–3216.

3. Жерукова А.Б., Мамбетова Ф.М., Тенова З.Ю., Современный глэмпинг-туризм как перспективная форма развития индустрии туризма и путешествий // Региональная и отраслевая экономика. 2023. № 6. С. 39–46.

4. Ситник А.А. Использование Big Data для прогнозирования доходов в финансовом планировании деятельности гостиницы // Инновации и инвестиции. 2024. № 2. С. 173–177.

List of sources

1. Kiseleva T.Yu., Fedorov O.V. Financial planning of investment projects in tourism and recreational clusters: risk assessment // National interests: priorities and security. 2023 (19); 2: 370–389.

2. Larionova I.A. Management accounting and control as a basis for operational financial planning in the hospitality industry // Economy, entrepreneurship and law. 2022; (12): 3201–3216.

3. Zherukova A.B., Mambetova F.M., Tenova Z.Yu., Modern glamping tourism as a promising form of development of the tourism and travel industry // Regional and industry economics. 2023; (6): 39–46.

4. Sitnik A.A. Using Big Data for Income Forecasting in Financial Planning of Hotel Activities // Innovations and Investments. 2024; (2): 173–177.

© Мамбетова Ф.М., Чигиров А.Б., Мусуков А.А., 2025
© Оформление (редакционно-
издательское оформление),
Кабардино-Балкарский государственный
университет им. Х.М. Бербекова, 2025

Вестник СКФО: Право и экономика. 2025. № 4(36). С. 42–45.
Bulletin of the North Caucasus Federal District: Law and Economics. 2025; 4(36):42–45.

Экономика
Научная статья
УДК 338.48

Цифровизация индустрии гостеприимства как фактор экономического роста территорий

Фуза Магометовна Мамбетова[1], Роберт Витальевич Налчаджи[2], Долов Адамир Астемирович[3]

[1,2,3] Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, Россия, Нальчик
[1]Fuzam@mail.ru
[2]rob-nexus@hotmail.com
[3]adamirdolov@mail. ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы влияния цифровизации на экономический рост территорий, через призму трансформации индустрии гостеприимства. На современном этапе развития, цифровизация перестала быть просто технологическим трендом, превратившись в ключевой фактор конкурентоспособности и устойчивого развития регионов. Индустрия гостеприимства, являясь важной составляющей экономики многих территорий, первой ощущает и адаптируется к новым цифровым реалиям.

Ключевые слова: цифровизация, индустрия гостеприимства, экономический рост, большие данные, управленческие решения, фискальный контроль, налоговое администрирование

***Для цитирования*:** Мамбетова Ф.М., Налчаджи Р.В., Долов А.А. Цифровизация индустрии гостеприимства как фактор экономического роста территорий // Вестник СКФО: право и экономика. 2025. № 4(36). С. 42–45.

Economy
Originak article

Digitalization of the Hospitality Industry as a Factor in Regional Economic Growth

Fuza M. Mambetova[1], Robert V. Nalchadzhi[2], Dolov A. Astemirovich[3],

[1,2,3]Kabardino-Balkarian State University named after Kh.M. Berbekov, Nalchik, Russia
[1]Fuzam@mail.ru
[2]rob-nexus@hotmail.com
[3]adamirdolov@mail. ru

Annotation. This article examines the impact of digitalization on regional economic growth through the lens of the transformation of the hospitality industry. At the current stage of development, digitalization has ceased to be simply a technological trend, becoming a key factor in the competitiveness and sustainable development of regions. The hospitality industry, as an important component of the economy of many regions, is the first to sense and adapt to new digital realities.

Keywords: digitalization, hospitality industry, economic growth, big data, management decisions, fiscal control, tax administration

For citation: Mambetova F. M., Nalchadzhi R. V., Dolov A. A. Digitalization of the Hospitality Industry as a Factor in Regional Economic Growth // Bulletin of the North Caucasus Federal District: Law and Economics. 2025; 4(36):42–45.

Введение. Цифровизация процессов в индустрии гостеприимства – от онлайн-бронирования и систем управления отелями до персонализированного обслуживания и маркетинговых кампаний – приводит к повышению эффективности, улучшению клиентского опыта и, как следствие, к росту доходов. Этот рост, в свою очередь, способствует увеличению налоговых поступлений в местные бюджеты, созданию новых рабочих мест и развитию сопутствующих отраслей.

Цифровая трансформация обусловила необходимость пересмотра маркетинговых стратегий и операционных моделей. Гостиницы и рестораны все чаще обращаются к анализу больших данных для персонализации предложений и улучшения качества обслуживания. Выделение инструментов управления взаимоотношениями с клиентами (CRM) позволяют эффективно использовать данные о предпочтениях гостей для разработки маркетинговых акций и повышения лояльности.

Как показывает практика, внедрение цифровых технологий в индустрии гостеприимства оказывает многостороннее влияние на экономический рост территорий. Во-первых, расширение доступа к информации и упрощение процессов бронирования привлекает больше туристов, в том числе из отдаленных регионов и стран. Во-вторых, оптимизация операционных процессов позволяет снизить затраты и повысить прибыльность предприятий. В-третьих, искусственный интеллект и машинное обучение позволяют персонализировать предложения для клиентов, повышая лояльность и стимулируя повторные посещения.

Цель исследования: проанализировать влияние цифровизации на экономическое развитие территорий, сфокусировавшись на специфике и последствиях внедрения digital-инструментов в сферу гостеприимства.

Методы исследования. В процессе исследования использовались такие методы, как комплексный анализ, системно-структурный анализ, обобщение научных публикаций и материалов, находящихся в открытом доступе в сети Интернет по исследуемой проблематике.

Результаты и обсуждение. Интеграция данных цифровых платформ в процессы принятия решений позволит существенно повысить эффективность управления территорией, улучшить качество жизни местных жителей и повысить привлекательность региона для туристов и инвесторов. *Таблица 1* иллюстрирует широкий спектр потенциальных данных, которые могут быть извлечены из цифровых платформ и использованы для оптимизации управления территорией. Данные о заполняемости гостиниц, среднем чеке, длительности пребывания и происхождении туристов позволяют муниципалитетам точнее оценивать текущий туристический поток и прогнозировать будущий спрос. Анализ этих данных может использоваться для планирования инфраструктуры, распределения ресурсов и разработки маркетинговых стратегий, направленных на привлечение определенных сегментов туристов.

Таблица 1 – Потенциальные данные цифровых платформ для управления территорией

Категория данных	Конкретные показатели	Цель использования органами МСУ
Данные о спросе	Динамика запросов по направлениям, сезонность, средняя длительность планируемого пребывания, демография гостей.	Прогнозирование туристического потока, планирование инфраструктурной нагрузки (транспорт, ЖКХ), календарное планирование мероприятий.
Данные о ценах и загрузке	Среднесуточная стоимость (ADR), коэффициент загрузки (Occupancy Rate), динамика цен, в зависимости от событий.	Мониторинг конъюнктуры рынка, оценка эффективности маркетинговых кампаний территории, выявление дисбалансов спроса и предложения.
Географические данные	Карты популярности районов (heatmaps), маршруты передвижения гостей, точки интереса (POI).	Оптимизация транспортных маршрутов, развитие городской навигации, планирование размещения новых объектов инфраструктуры и благоустройства.
Данные о потребительских предпочтениях	Анализ семантики отзывов и оценок, рейтинги объектов, запросы на дополнительные услуги.	Формирование и корректировка туристского продукта территории, работа над качеством сервиса, выявление проблемных точек.

Информация о предпочтениях потребителей, собранная через цифровые платформы, дает ценные сведения о том, что ищут туристы, какие услуги и развлечения им интересны. Это позволяет муниципалитетам адаптировать свои предложения к потребностям посетителей, улучшать качество обслуживания и создавать уникальные туристические продукты. Данные о схемах поездок, маршрутах и популярных направлениях помогают оптимизировать транспортную инфраструктуру, разрабатывать пешеходные и велосипедные маршруты, а также улучшать навигацию для туристов.

Эти платформы открывают новую эру в туризме, позволяя перейти от пассивного реагирования к активному формированию реальности. Принятие решений происходит на основе текущих тенденций. Цифровизация снизила барьеры для входа на рынок для малого бизнеса, такого как частные квартиры, мини-отели и гиды-фрилансеры, что привело к увеличению предложения и туристического потока, а также общих расходов гостей в этом регионе. Это создало положительный экономический мультипликативный эффект для смежных отраслей, таких как розничная торговля, общественное питание, транспорт и культура. Рост деловой активности непосредственно повлиял на местные бюджеты за счет увеличения налоговых поступлений, включая подоходный налог с физических лиц, корпоративный налог и патентные системы. Однако в то же время наблюдается рост «цифровой тени» в экономике. Это связано с деятельностью в неформальном секторе на одноранговых платформах. Не все предприятия, предоставляющие услуги через такие платформы, как Airbnb или аналогичные, регистрируются в качестве самозанятых физических лиц или индивидуальных предпринимателей и платят налоги. Это создает серьезные проблемы для налоговых органов. В *таблице 2* представлены основные вызовы цифровизации гостеприимства для фискального контроля.

Таблица 2 – Вызовы цифровизации гостеприимства для фискального контроля и возможные решения

Вызов / Риск	Суть проблемы	Возможные инструменты противодействия
Рост неформального сектора (P2P-платформы)	Оказание услуг без регистрации и уплаты налогов физическими лицами.	1. Межведомственное взаимодействие с платформами (передача агрегированных данных по ст. 105.26 НК РФ). 2. Стимулирование легализации через НПД (налог на профессиональный доход). 3. «Цифровые следы» (анализ объявлений в открытых источниках).
Трансфертное ценообразование в онлайн-бронировании	Занижение налоговой базы за счет схем с агентскими вознаграждениями и офшорными компаниями.	Применение правил контроля трансфертного ценообразования (Раздел V.1 НК РФ) к операциям с иностранными онлайн-агентами.
Сложность учета кросс-бордерных операций	Продажа услуг российской компанией конечному иностранному потребителю через зарубежную платформу.	Совершенствование механизмов взимания НДС при оказании электронных услуг и взаимодействие с налоговыми органами других стран.
Оценка рыночной стоимости услуги	Для расчета налогов базы при отсутствии прямых продаж.	Использование данных по ценам, публикуемым на самих платформах, как источника информации о рыночном уровне цен (ст. 105.3 НК РФ).

Эффективный налоговый контроль требует интеграции данных с цифровых платформ в информационные системы Федеральной налоговой службы России в рамках соответствующего законодательства. Это включает разработку алгоритмов, основанных на оценке рисков, для выявления недобросовестных операторов [1].

Заключение. Цифровизация индустрии гостеприимства имеет как положительные, так и отрицательные последствия для налоговой системы. С одной стороны, это может стимулировать экономический рост и развитие в регионе. С другой стороны, это создает новые риски, на которые необходимо обратить внимание. Чтобы превратить эту проблему в возможность, муниципальным и региональным властям необходимо изменить свой подход [2].

В целях стратегического управления правительствам следует наладить партнерские отношения с крупнейшими цифровыми платформами для доступа к агрегированным аналитическим данным. Эти данные могут помочь точно оценить тенденции, эффективность маркетинговых усилий и спланировать будущие инвестиции в инфраструктуру.

В целях совершенствования налогового контроля необходимо продолжать цифровизацию налоговых органов, развивать технологии межведомственного и международного обмена данными, а также создавать стимулы для легализации деятельности в цифровой среде, включая упрощенные налоговые режимы. Территория, способная адаптировать свою нормативно-правовую базу к новым реалиям и извлекать управленческую выгоду из цифровых данных, генерируемых индустрией гостеприимства, получит конкурентное преимущество в привлечении туристических потоков и получении устойчивых бюджетных поступлений.

Список источников

1. Мамбетова Ф.М., Лигидов Р.М. Интеграция инновационных изменений в индустрию туризма и гостеприимства // Экономика и предпринимательство. 2025. № 9 (182).

2. Иванов А.С. Большие данные в управлении туристическими дестинациями: возможности и ограничения // Региональная экономика: теория и практика. – 2021. – № 12.

List of sources

1. Mambetova F.M., Ligidov R.M., et al. Integration of innovative changes in the tourism and hospitality industry // Economics and entrepreneurship. 2025; 9 (182).

2. Ivanov A.S. Big data in tourist destination management: opportunities and limitations // Regional Economics: Theory and Practice. – 2021. – N 12.

© Мамбетова Ф.М., Налчаджи Р.В., Долов А.А., 2025
© Оформление (редакционно-издательское оформление), Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, 2025

Вестник СКФО: Право и экономика. 2025. № 4(36). С. 46–48.
Bulletin of the North Caucasus Federal District: Law and Economics. 2025; 4(36):46–48.

Экономика
Научная статья
УДК 378.1

Направления повышения эффективности программы «Приоритет-2030»

Астемир Андзорович Ниров
Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, Россия, Нальчик
astemirnirov88@gmail.com

Аннотация. Ключевой задачей, позволяющей достичь поставленные правительством цели национального развития в области науки, образования и технологий, является повышение эффективности программы «Приоритет-2030». В статье рассматриваются основные направления совершенствования программы, опирающиеся на анализ текущих результатов и выявление потенциальных точек роста.

Ключевые слова: программа «Приоритет-2030», стратегические цели, социально-экономическое развитие, университеты, кадровый потенциал

***Для цитирования*:** Ниров А.А. Направления повышения эффективности программы «Приоритет-2030» // Вестник СКФО: право и экономика. 2025. № 4(36). С. 46–48.

Economy
Originak article

Areas for Improving the Effectiveness of the Priority 2030 Program

Astemir An.h Nirov
Kabardino-Balkarian State University named after Kh.M. Berbekov, Nalchik, Russia
astemirnirov88@gmail.com

Annotation. Improving the effectiveness of the Priority 2030 program is a key objective for achieving the government's national development goals in science, education, and technology. This article examines key areas for program improvement, based on an analysis of current results and the identification of potential growth areas.

Keywords: Priority 2030 program, strategic goals, socioeconomic development, universities, human resources

For citation: Nirov A.A., «Directions for Improving the Effectiveness of the Priority 2030 Program»// Bulletin of the North Caucasus Federal District: Law and Economics. 2025; 4(36):46–48.

Введение. Программа «Приоритет-2030» нацелена на создание и внедрение высокотехнологичных продуктов, обеспечивающих социально-экономическое развитие. Данная программа является самой масштабной в истории России программой государственной поддержки университетов. Программа направлена на увеличение вклада российских университетов в достижение национальных целей развития Российской Федерации на период до 2030 года: сбалансированное пространственное развитие страны, подготовку высококвалифицированных кадров, повышение привлекательности карьеры в сфере науки и высшего образования, внедрение результатов отечественных исследований и разработок в экономику и социальную сферу, обеспечение доступности высшего образования и дополнительного профессионального образования во всех субъектах Российской Федерации, обеспечение возможностей для самореализации и развития талантов. Как показывает практика, программа «Приоритет-2030» реализуется достаточно эффективно. Динамику в целом можно назвать положительной, влияние экзогенных факторов сокращается в 2023 году.

Программа стратегического академического лидерства «Приоритет-2030» – один из ключевых инструментов Правительства РФ, направленный на обеспечение устойчивого социально-экономического развития России через подготовку кадров высокого уровня и создание технологий для индустрии.

Цель исследования: оценить эффективность программы «Приоритет-2030» для выявления достигнутых результатов, определения факторов успеха и препятствий, а также разработки рекомендаций по повышению результативности подобных образовательных инициатив.

Методы исследования. Теоретической и методической основой исследования выступают научные труды современных отечественных ученых, различные материалы, публикуемые на сайтах Правительства и Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, а также нормативные законодательные акты, научные статьи, интернет-ресурсы официальных источников.

В процессе исследования использованы общенаучные и специальные методы (анализ, синтез, моделирование и т. д.), методология анализа и обобщения широкого круга научной литературы, периодики и электронных ресурсов. Проведен сбор информации по теме исследования из книг, журналов, материалов научно-практических конференций, сети Интернет.

Результаты и дискуссия. В целях оценки эффективности реализации Программы «Приоритет – 2030» учитывались следующие критерии [1]:

1. Уместность. Применение соответствующих критериев в рамках аудита эффективности обеспечивает формирование информации, способной исчерпывающе отвечать на поставленные вопросы и учитывать цель проводимого мероприятия. В законченной форме такая информация должна предоставлять адекватные рекомендации и выводы, поддерживающие процесс принятия решений в контексте оценки эффективности с учетом намеченных целей.

2. *Полнота*. Критерии рассматриваются как полные, когда подготовленная с их применением информация охватывает все значимые факторы, способные оказать влияние на принимаемые аудиторами решения. Данный аспект полноты обеспечивает возможность формирования обобщающих выводов об эффективности использования ресурсов. Это достигается за счет использования обширного комплекса критериев, соответствующих целям аудита и позволяющих оценить качество управления.

3. *Надежность*. Критерии признаются надежными, если при их использовании различными инспекторами в подобных ситуациях можно провести последовательную и точную оценку или измерение проверяемого объекта или его конкретного аспекта в рамках аудита эффективности. Следовательно, эти критерии обеспечивают возможность достоверной оценки, а также – при необходимости – раскрытие и предоставление используемой информации;

4. *Нейтральность.* Использование нейтральных критериев позволяет получить объективные данные, свободные от предвзятости и отражающие реальное положение вещей.

5. *Понятность.* Применение четких критериев позволяет сформировать развернутое суждение, доступное и понятное всем заинтересованным сторонам.

При оценке эффективности учитывалась основная цель программы – поддержка программ развития университетов и содействие увеличению вклада российских университетов в достижение национальных целей развития Российской Федерации на период до 2030 года, сбалансированное и устойчивое пространственное развитие страны, обеспечение доступности качественного высшего образования в субъектах Российской Федерации.

Для оценки поддержки программ развития университетов был проведен синтез-анализ, при котором ключевые показатели программ развития были интегрированы в общую оценку.

На первом этапе формирования перечня показателей был сформирован расширенный перечень, разбитый по трем основным категориям: целевые показатели эффективности реализации программ развития образовательных организаций высшего образования, получающих базовую часть гранта; целевые показатели эффективности реализации программ развития образовательных организаций высшего образования, получающих специальную часть гранта – «Исследовательское лидерство» и целевые показатели эффективности реализации программ развития образовательных организаций высшего образования, получающих специальную часть гранта – «Территориальное и (или) отраслевое лидерство».

Оценка университета проводилась на основе среднего значения показателей участников программы.

Эффективность реализации программы была оценена методом бенчмаркинга, включающим сопоставительный анализ процессов (технологических, административных и др.), товаров, услуг с эталонными показателями (бенчмарками) аналогичных процессов, товаров, услуг или лучшими практиками.

В качестве эталона принято максимальное значение по каждому показателю среди всех университетов. Выбор метода оценки основывался на предположении о позитивном эффекте сближения университетов между собой за счет ускоренного роста университетов, не входящих в группы лидеров по показателям [2].

Для нормирования результатов оценки эффективности с применением метода бенчмаркинга используется следующая формула нормирования:

$$\text{оценка показателя} = \frac{\text{среднее значение} - \text{минимальное значение}}{\text{максимальное значение} - \text{минимальное значение}} \quad (1)$$

Социально-экономический эффект от реализации программы «Приоритет-2030» проявляется в нескольких направлениях. Во-первых, это повышение качества образования, что ведет к формированию высококвалифицированных кадров, способных внести значительный вклад в развитие экономики страны. Во-вторых, это развитие научных исследований и инноваций, что способствует технологическому прогрессу и повышению конкурентоспособности страны на международном уровне.

Оценка влияния программы на развитие общества в целом предстоить в будущем. Но уже можно отметить, что реализация этой программы приведет к ряду положительных изменений. В частности, ожидается усиление научно-технологического потенциала России, развитие инновационной активности, повышение конкурентоспособности российской экономики на международной арене.

В области научно-исследовательской деятельности программа «Приоритет-2030» может способствовать привлечению инвестиций в науку, развитию научной инфраструктуры, увеличению числа научных исследований и их качества, а также повышению статуса и престижа научной работы в обществе.

Кроме того, программа «Приоритет-2030» способствует укреплению международного сотрудничества в области образования и науки, что также ведет к улучшению имиджа страны на международной арене и привлечению иностранных инвестиций.

Заключение. Программа «Приоритет-2030» представляет собой важный механизм в рамках обеспечения социально-экономического развития государства. Её реализация способствует формированию научного и академического лидерства, обладающего потенциалом для значительного воздействия на эволюцию образовательной системы страны. Программа также направлена на улучшение качества образования, стимулирование научных исследований и инноваций, а также укрепление международного научного сотрудничества. Своевременная и эффективная реализация этой программы создает благоприятные условия для стимулирования интеллектуального и инновационного потенциала страны, а также способствует продвижению страны на мировой арене качественного образования и научных достижений.

Список источников

1. «СГА 104. Стандарт внешнего государственного аудита (контроля). Аудит эффективности» (утв. постановлением Коллегии Счетной палаты РФ от 09.02.2021 № 2ПК) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_377733/(дата обращения 02.11.2025).

2. Постановление Правительства РФ от 30 апреля 2019 г. №538 «О мерах государственной поддержки создания и развития научных центров мирового уровня» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_324063/ (дата обращения 02.11.2025).

List of sources

1. «SGA 104. Standard of External Government Audit (Control). Performance Audit» (approved by the Resolution of the Board of the Accounts Chamber of the Russian Federation dated 09.02.2021 No. 2PK) [Electronic resource]. – Access mode: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_377733/ (date of access 02.11.2025).

2. Resolution of the Government of the Russian Federation of April 30, 2019 No. 538 «On measures of state support for the creation and development of world-class scientific centers» [Electronic resource]. – Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_324063/ (accessed on November 2, 2025).

© Ниров А.А., 2025
© Оформление (редакционно-издательское оформление), Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, 2025

Вестник СКФО: Право и экономика. 2025. № 4(36). С. 52–55.
Bulletin of the North Caucasus Federal District: Law and Economics. 2025; 4(36): 49–52.

Экономика
Научная статья
УДК 336.025

Оценка эффективности камеральных налоговых проверок в РФ

Зарема Нурбиевна Ягумова[1], Марат Русланович Баксанов[2]
[1,2] Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, Россия, Нальчик
[1]zarema262@mail.ru
[2]baksanovm@bk.ru

Аннотация. Исследование посвящено определению места камеральных проверок в системе государственного налогового контроля. На основе данных официальной статистической налоговой отчетности проведен анализ эффективности камеральных налоговых проверок на территории Российской Федерации за период с 2020 по 2024 год.

Ключевые слова: налоговый контроль, камеральная налоговая проверка, показатели эффективности проверки

***Для цитирования*:** Ягумова З.Н., Баксанов М.Р. Оценка эффективности камеральных налоговых проверок в РФ // Вестник СКФО: право и экономика. 2025. № 4(36). С. 49–52.

Economy
Originak article

Assessing the effectiveness of desk tax audits in the Russian Federation

Zarema N. Yagumova[1], Marat R. Baksanov[2]

[1,2] Kabardino-Balkarian State University named after Kh.M. Berbekov, Nalchik, Russia
[1]zarema262@mail.ru
[2]baksanovm@bk.ru

Abstract. The study is devoted to determining the place of desk audits in the system of state tax control. The analysis of the effectiveness of desk tax audits in the Russian Federation in the period from 2020 to 2024, using data from official statistical tax reporting.

Keywords: tax control, desk audit, audit effectiveness indicators

For citation: Yagumova Z.N., Baksanov M.R. Assessing the effectiveness of desk tax audits in the Russian Federation // Bulletin of the North Caucasus Federal District: Law and Economics. 2025; 4(36): 49–52.

Введение. Развитие налоговой системы государства требует непрерывного поиска путей совершенствования форм и методов налогового контроля. Камеральная налоговая проверка выступает ключевым инструментом, обеспечивающим существенный вклад в формирование доходной части бюджета. Более того, посредством этих контрольных мероприятий, осуществляемых уполномоченными органами, реализуются стратегические цели государственного регулирования экономики, включая содействие легализации теневого сектора [1].

Следовательно, вопрос об эффективности камерального контроля приобретает особую значимость, поскольку успешность сбора налоговых доходов напрямую коррелирует с качеством организации и исполнения контрольных функций налоговыми органами на всех уровнях [2].

Цель исследования – проанализировать индикаторы результативности камеральных налоговых проверок, проводимых на территории Российской Федерации.

Материалы и методы. В процессе исследования использовался ряд общенаучных методов, а именно: методы синтеза, системно-структурного анализа, диалектический метод, метод обобщения, логические подходы к обработке информации, метод графической и табличной интерпретации данных.

Результаты и дискуссия. В условиях экономической нестабильности и постоянно изменяющегося законодательства возрастает роль проведения аналитического исследования эффективности проведе-

ния налоговых проверок. Эффективность контрольной деятельности налоговых органов России определяется следующими показателями:

– общим числом камеральных налоговых проверок за исследуемый период;

– суммой доначисленных платежей по результатам выявленных нарушений в ходе этих проверок.

Для проведения оценки результативности (отношение количества проверок, выявивших нарушения к общему числу проведенных проверок) и эффективности (стоимостное выражение доначислений на единицу проведенных проверок) камерального контроля на территории РФ используются официальные данные, представленные Федеральной налоговой службой России. Временные рамки исследования охватывают период с 2020 по 2024 год, включая пандемийный и постпандемийный этаты. На *рисунке 1* представлена динамика камерального налогового контроля в РФ.

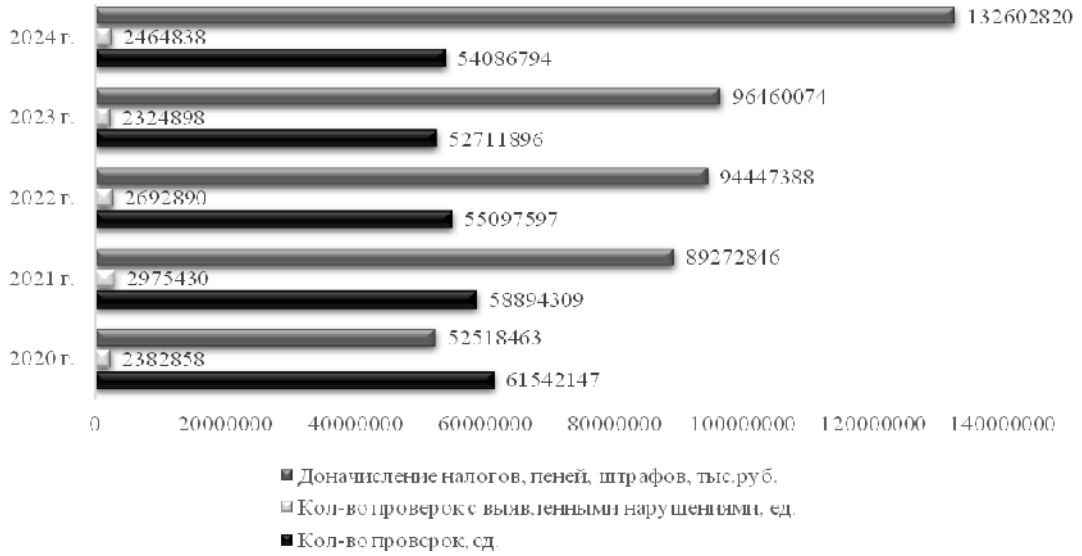

Рисунок 1 – Динамика камерального налогового контроля в РФ в 2020–2024 гг.
Источник: составлено автором по данным ФНС РФ [3]

Согласно данным, представленным на *рисунке 1* для периода 2020–2023 гг. характерно снижение объемов камерального налогового контроля, что обусловлено влиянием пандемии COVID-19 и широким внедрением среди хозяйствующих субъектов (включая индивидуальных предпринимателей) новых стандартов использования кассовой техники. Внедрение данных стандартов повышает уровень автоматизации кассовых операций и облегчает процесс электронного обмена информацией между субъектами налогообложения и федеральной налоговой службой.

Для анализируемого периода характерно и снижение количества проверок, выявивших нарушения *(рисунок 2).*

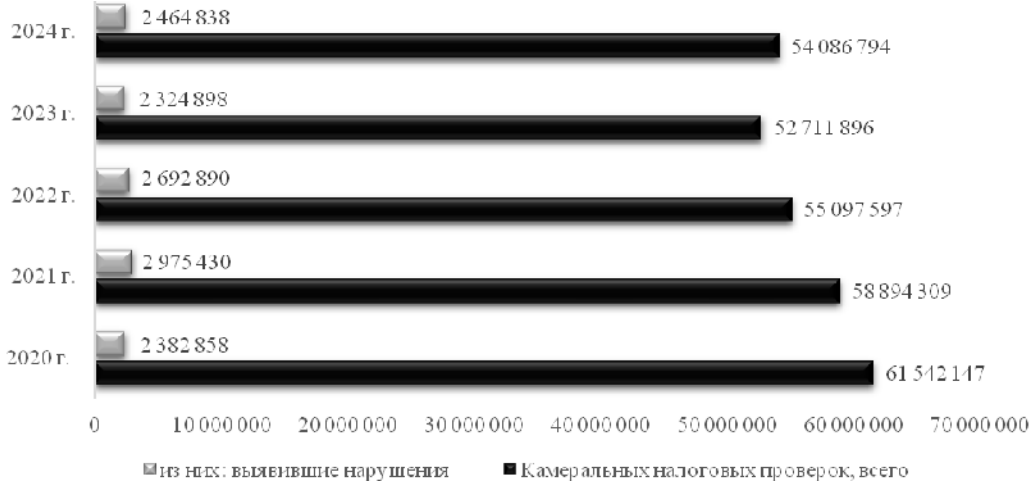

Рисунок 2 – Динамика камеральных проверок в Российской Федерации
Источник: составлено автором по данным ФНС РФ [3]

Анализ проверок, зафиксировавших нарушения, показывает, что после снижения в 2020 г., в 2021 г. их количество достигло максимальной отметки за анализируемый период, составив порядка 3 млн.

В 2024 г. было зафиксировано порядка 2,5 млн нарушений, что соответствует 4,7 % от общего числа проверок. По результатам этих нарушений доначислено налогов, пеней и штрафов на сумму, превышающую 132,5 млрд руб. *(таблица 1).*

Таблица 1 – Результативность камерального налогового контроля в РФ за 2020–2024 гг.

Период	Количество проверок с выявленными нарушениями, ед.	Доначисление налогов, пеней, штрафов, тыс руб.	Доначисление налогов, пеней, штрафов на одну проверку, руб.
2020 г.	2 382 858	52 518 463	22 040
2021 г.	2 975 430	89 272 846	30 003
2022 г.	2 692 890	94 447 388	35 073
2023 г.	2 324 898	96 460 074	41 490
2024 г.	2 464 838	132 602 820	53 798

Источник: составлено автором по данным ФНС РФ [4]

Таким образом, несмотря на уменьшение общего количества КНП, за исследуемый период доля результативных проверок сохранялась на уровне 4–5 % *(рисунок 3).* Важно отметить, что суммы дополнительных начислений (налогов, пеней и санкций) увеличиваются с каждым годом, что указывает на повышение средней результативности КНП.

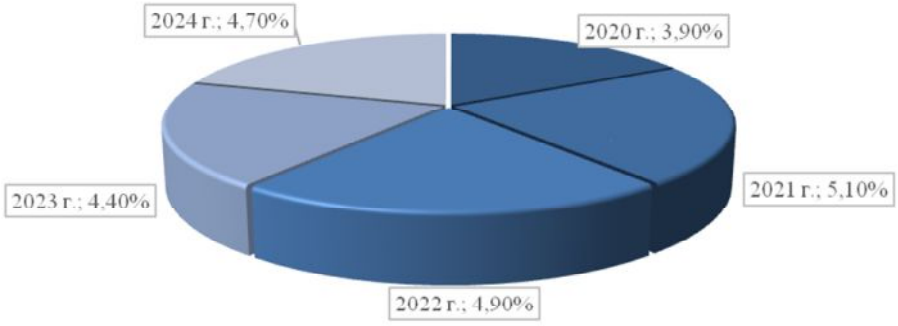

Рисунок 3 – Доля результативных камеральных налоговых проверок в 2020–2024 гг., % от общего числа
Источник: составлено автором на основании данных статистической налоговой отчетности

Эффективность налоговых проверок оценивается не только по доле выявивленных правонарушения, но и по объему дополнительных начислений в бюджет, произведенных по их результатам [3].

В 2024 г. зафиксирован самый высокий уровень доначислений по результатам камеральных налоговых проверок, превысивший 132,5 млрд руб. По сравнению с 2020 г. сумма увеличилась более чем на 80 млрд или в 2,5 раза. Данный показатель позволяет сделать вывод о возросшей эффективности проводимых налоговыми органами контрольных мероприятий.

Анализируемый период характеризуется незначительным уменьшением количества камеральных налоговых проверок, что повлекло сокращение числа проверок, выявивших нарушения *(*см. *таблицу 1).* Такое положение было обусловлено введением Федерального закона №102-ФЗ от 01.04.2020 г., который на период пандемии коронавируса приостановил проведение проверочных мероприятий, а также отменил штрафы и перенес сроки уплаты налогов и сдачи отчетности.

Заключение. Результаты проведенного анализа указывают на то, что снижение общего количества налоговых проверок не препятствует росту доначислений. Это обусловлено стратегией ФНС РФ, основанной на риск-ориентированном подходе, при котором камеральные проверки эффективно используются для определения объектов выездного контроля. С каждым годом Федеральная налоговая

служба совершенствует камеральные проверки, стремясь к максимальной результативности всей налоговой системы.

Хотя количество обнаруженных нарушений увеличилось (без однозначного понимания, возросло ли число самих нарушений или их выявляемость), особо следует выделить двукратный и более рост сумм доначисленных платежей, что является весьма благоприятным результатом.

Учитывая постоянное улучшение качественных параметров контроля, есть все основания полагать, что в перспективе камеральные налоговые проверки превратятся в основной инструмент налогового администрирования.

Список источников

1. Горина Д.В. Роль проведения камеральной налоговой проверки в системе налогового контроля // Экономика и социум. 2022. № 6-1(97). С. 480–482.

2. Ягумова З.Н., Гергова З.Х., Шадуева Э.Ч. Анализ результативности налогового контроля в Российской Федерации // Фундаментальные исследования. 2025. № 1. С. 74–79.

3. Официальный сайт ФНС России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http:// www.nalog.ru.

List of sources

1. Gorina D. V. The role of conducting a desk tax audit in the tax control system // Economics and Society. 2022; (6-1(97)): 480–482.

2. Yagumova Z.N., Gergova Z.Kh., Shadueva E.Ch. Analysis of the Effectiveness of Tax Control in the Russian Federation // Fundamental Research. 2025; 1: 74–79.

3. Official website of the Federal Tax Service of Russia. Access mode. URL: http:// www.nalog.ru.

© Ягумова З.Н., Баксанов М.Р.., 2025
© Оформление (редакционно-издательское оформление), Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, 2025

Вестник СКФО: Право и экономика. 2025. № 4(36). С. 53–57.
Bulletin of the North Caucasus Federal District: Law and Economics. 2025; (3): 53–57.

Юриспруденция
Научная статья
УДК 316.6

Профилактика вынужденных абортов: правовые механизмы поддержки семей

Эрна Кайсыновна Батчаева[1], Алина Аслановна Алтуева[2]
[1,2] Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, Россия, Нальчик
1
2

Аннотация. В статье рассматриваются подходы к совершенствованию законодательства в сфере регулирования абортов без введения запретительных мер. Анализируются действующие нормы, социальные факторы и региональные практики, влияющие на уровень абортов. Предложены комплексные меры профилактики и поддержки семей, направленные на снижение числа вынужденных абортов.

Ключевые слова: аборт, социальная политика, демография, поддержка семьи, репродуктивные права, законодательство, профилактика

***Для цитирования*:** Батчаева Э.К., Алтуева А.А. Профилактика вынужденных абортов: правовые механизма поддержки семей // Вестник СКФО: право и экономика. 2025. № 4(36). С. 53–57.

Jurisprudence
Originak article

Preventing Forced Abortions: Legal Mechanisms to Support Families

Erna K. Batchaeva[1], Alina A. Altueva[2]
[1,2] Kabardino-Balkarian State University named after Kh.M. Berbekov, Nalchik, Russia
1
2

Annotation. This article examines approaches to improving abortion legislation without introducing prohibitive measures. It analyzes current regulations, social factors, and regional practices that influence abortion rates. Comprehensive preventive measures and family support aimed at reducing the number of induced abortions are proposed.

Keywords: abortion, social policy, demography, family support, reproductive rights, legislation, prevention

For citation: Batchaeva E.K., Altueva A.A. Prevention of forced abortions: legal mechanisms for supporting families // Bulletin of the North Caucasus Federal District: Law and Economics. 2025; 4(36):53–57.

Введение. Проблема вынужденных абортов – это сложный социальный и этический вызов, требующий комплексного подхода, сочетающего уважение к репродуктивным правам женщины и поддержку семейных ценностей.

Законодательство, регулирующее проведение абортов, сталкивается с необходимостью поиска баланса между правами женщины и задачами социальной политики, направленной на поддержание семейных ценностей и увеличение рождаемости. Для решения данной проблемы необходимо совершенствовать законодательство в направлении снижения числа абортов, избегая при этом жестких запретов и роста социальной напряженности.

Цель исследования: изучить возможности применения законодательных и социальных мер, направленных на поддержку семей и создание условий, минимизирующих потребность в искусственном прерывании беременности, а также рассмотреть инициативы, связанные с поддержкой многодетных семей.

Методы исследования. В ходе исследования применялся комплексный подход, включающий анализ действующего законодательства в сфере репродуктивных прав, социальной поддержки семей и охраны материнства и детства.

Результаты и обсуждение. Анализ правовых актов показал наличие противоречий и пробелов в регулировании отдельных аспектов, связанных с проведением абортов и оказанием помощи беременным женщинам. В частности, недостаточно четко урегулированы вопросы, касающиеся информированного согласия на проведение аборта, доступа к консультациям психолога и предоставления информации о возможных альтернативах прерыванию беременности.

Статистические данные свидетельствуют о сохраняющейся высокой доле абортов в структуре репродуктивного здоровья женщин. При этом наблюдается тенденция к снижению количества абортов в последние годы, что может быть связано с улучшением доступа к современным средствам контрацепции и повышением уровня сексуальной грамотности населения.

Результаты социологических опросов демонстрируют неоднозначное отношение общества к проблеме абортов. С одной стороны, большинство респондентов выступают за сохранение права женщины на самостоятельное принятие решения о прерывании беременности. С другой стороны, значительная часть опрошенных считает необходимым усиление государственной поддержки семей с детьми и повышение ответственности мужчин за отцовство.

Значение регулирования абортов в контексте социальной политики

Регулирование абортов играет важную роль не только в сфере репродуктивного здоровья, но и в демографическом развитии государства. Современная демографическая ситуация характеризуется естественной убылью населения, что делает вопросы абортов стратегически значимыми [1].

Искусственное прерывание беременности связано с медицинскими рисками, включая осложнения, влияющие на репродуктивное здоровье. Повторные аборты повышают нагрузку на систему здравоохранения, что требует активного профилактического подхода.

Социально-экономический аспект проблемы также значим: нередко аборт является следствием недостаточности семейной поддержки. Высокий уровень абортов свидетельствует о дефиците условий, необходимых для принятия женщиной решения о сохранении беременности. Таким образом, регулирование абортов выступает инструментом социальной политики, обеспечивающим защиту здоровья женщин, поддержку семьи и реагирование на демографические вызовы.

Анализ действующего законодательства Российской Федерации [2]

Правовое регулирование искусственного прерывания беременности основано на положениях Федерального закона № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан», регулирующего медицинскую деятельность, включая вопросы искусственного прерывания беременности. Статья 56 данного закона устанавливает общие правила проведения абортов, определяя сроки и условия их осуществления. Закон предусматривает легальность аборта при соблюдении установленных условий, а именно:

– по желанию женщины (до 12 недель);

– при наличии документально подтверждённых медицинских или социальных показаний (22 недель);

– на любом сроке (по жизненным медицинским основаниям).

Аборт рассматривается как форма медицинской помощи, а законодатель фокусируется на обеспечении безопасности и качества услуги, что соответствует принципу добровольного информированного согласия. Российское законодательство избегает жёстких ограничительных мер, сохраняя баланс между частной автономией женщины и публичными интересами общества.

Необходимо отметить, что законодательство о социальной поддержке семьи и детства представлено обширным комплексом нормативных актов, включая Федеральный закон от 19.05.1995 № 81-ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей», который устанавливает виды и размеры пособий по беременности и родам, а также единую систему государственных пособий гражданам, имеющим детей, в связи с их рождением и воспитанием, которая обеспечивает гарантированную государством материальную поддержку материнства, отцовства и детства.

Особое внимание следует уделить Указу Президента Российской Федерации от 29.05.2017 № 240 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства» (2018–2027 гг.) устанавливающему долгосрочную политику в области защиты детства. В данном Указе определены приоритетные направления государственной политики и мероприятия, направленные на улучшение условий жизни детей, поддержку семей, а также на развитие системы образования, здравоохранения, социальной защиты и культуры для детей, что является продолжением Национальной стратегии действий в интересах детей.

Уровень абортов как индикатор социальной защищённости семьи

Высокий уровень абортов в обществе является не только медицинской, но и серьезной социальной проблемой. Статистические данные показывают прямую зависимость между уровнем социальной

защиты и количеством абортов. Регионы с недостаточной инфраструктурой, низкими доходами и ограниченным доступом к медико-социальной помощи демонстрируют более высокий уровень искусственного прерывания беременности.

Таким образом, уровень абортов отражает степень эффективности государственной социальной политики, включая реализацию прав, закреплённых в ст. 38 и ст. 41 Конституции РФ. Комплексная инфраструктурная, консультативная и информационная поддержка напрямую влияет на репродуктивное поведение женщин.

Снижение уровня абортов невозможно без комплексного подхода, включающего улучшение материального положения семей, расширение доступа к качественной медицинской помощи и повышение уровня сексуальной грамотности населения. Важным аспектом является создание условий для совмещения работы и воспитания детей, предоставление гибкого графика работы и льгот для молодых родителей. Государственная поддержка должна быть адресной и учитывать потребности различных категорий семей, в том числе многодетных, неполных и малообеспеченных.

Комплексные меры снижения количества абортов без запретов

Профилактика абортов – задача, требующая деликатного подхода, сочетающего уважение к репродуктивным правам женщины и поддержку семейных ценностей. Введение тотальных запретов, как показывает мировой опыт, приводит к росту подпольных абортов, увеличению материнской смертности и социальной напряженности. Гораздо более эффективным является комплекс мер экономического, социального и образовательного характера [3].

Снижение числа абортов возможно без ограничительных мер за счёт создания условий, в которых сохранение беременности становится социально и экономически реализуемым. Основными векторами решения данной проблемы должны стать:

– усиление финансовой поддержки семей с детьми. Увеличение пособий по беременности и родам, предоставление льготных ипотечных программ, развитие сети доступных детских садов и яслей – все это снижает экономическое бремя, связанное с рождением ребенка, и делает материнство более привлекательным;

– расширение доступа к современным средствам контрацепции и повышение уровеня сексуального образования. Грамотное планирование семьи позволяет избежать нежелательной беременности и, как следствие, снижает необходимость в аборте. Важно также проводить информационные кампании о вреде абортов и важности ответственного родительства;

– развитие системы психологической помощи женщинам, оказавшимся в сложной жизненной ситуации и рассматривающим возможность аборта. Квалифицированный психолог поможет женщине разобраться в своих чувствах, оценить все возможные варианты и принять взвешенное решение. Важно, чтобы такая помощь была доступна и конфиденциальна;

– поддержание региональных и общественных инициатив, направленных на укрепление института семьи и защиту материнства и детства. Поддержка региональных и общественных организаций может осуществляться в различных формах, включая финансовую помощь, предоставление информационных ресурсов, организацию обучающих семинаров и тренингов для специалистов, работающих в сфере репродуктивного здоровья. Важно стимулировать создание и развитие кризисных центров для беременных женщин, оказывающих психологическую, юридическую и социальную помощь женщинам, находящимся в сложной жизненной ситуации. Важно вовлекать в эту работу религиозные организации, общественные объединения, образовательные учреждения и средства массовой информации;

– проведение мониторинга и корректировки программ, в зависимости от социальных изменений. Эффективность любой программы, направленной на снижение числа абортов и укрепление института семьи, напрямую зависит от ее способности адаптироваться к меняющимся социальным условиям. Общество не стоит на месте: трансформируются ценности, экономическая ситуация, демографические тенденции и технологические возможности. Результаты мониторинга должны служить основанием для корректировки программ. Корректировка программ должна быть гибкой и оперативной. Важно предусмотреть механизмы быстрой адаптации к новым вызовам и возможностям. Это позволит обеспечить максимальную эффективность программ и достичь устойчивого снижения числа абортов без ущерба для репродуктивных прав женщин и благополучия семей;

– проведение просветительской работы среди молодёжи. Важно обеспечить доступ к достоверной и полной информации о методах контрацепции, последствиях абортов для женского здоровья, а также о возможности получить консультацию специалистов в области репродуктивного здоровья. Просветительская работа должна осуществляться в различных формах, включая лекции, семинары, тренинги, интерактивные игры, а также распространение информационных материалов в образовательных учреждениях, молодежных центрах и социальных сетях. Важно использовать современные технологии и при-

влекать к этой работе молодых лидеров мнений, которые пользуются авторитетом среди сверстников. Особое внимание следует уделять формированию позитивного образа семьи и материнства, а также пропаганде ответственного отцовства. Важно подчеркивать важность гармоничных отношений в семье, основанных на любви, взаимопонимании и уважении. Необходимо также рассказывать о возможностях государственной поддержки семей с детьми, а также о преимуществах раннего обращения за медицинской помощью в случае беременности. Эффективная просветительская работа среди молодежи позволит сформировать поколение ответственных и осознанных родителей, которые осознают важность планирования семьи и готовы к рождению и воспитанию здоровых и счастливых детей.

Региональные практики снижения числа абортов

В Российской Федерации, учитывая ее обширность и разнообразие социокультурных контекстов, региональные практики играют ключевую роль в снижении числа абортов. Универсального подхода, применимого ко всем субъектам Федерации, не существует. Успешные стратегии формируются исходя из местных особенностей, демографической ситуации, уровня социально-экономического развития и религиозных традиций.

Успешные региональные практики, как правило, сочетают в себе несколько подходов и учитывают специфику местных условий. Важно не только выделять финансовые ресурсы на реализацию программ, но и обеспечивать межведомственное взаимодействие, вовлечение специалистов различного профиля и активное участие общественности. Только комплексный и системный подход позволит добиться устойчивого снижения числа абортов и укрепить институт семьи.

В ряде субъектов РФ реализованы успешные практики комплексной профилактики:

– ***Тюменская область – проект «Материнская забота»:*** консультации по контрацепции, психологическая помощь, образовательные мероприятия. Снижение числа абортов – на 15 %.

– ***Республика Татарстан – программа «Семья и будущее»:*** медицинская, образовательная и финансовая поддержка, расширение дошкольной инфраструктуры. Снижение ранних абортов.

– ***Краснодарский край***: сотрудничество с НКО, просветительские кампании, информационная работа. Снижение числа повторных абортов на 12 %.

– ***Московская область – проект «Береги жизнь»:*** работа с молодёжью, анонимное консультирование, профилактика в школах и вузах.

Данные примеры подтверждают эффективность комплексного подхода, основанного на сочетании медицинских, социальных и образовательных мер.

Предложения по совершенствованию законодательства

Для создания правовых условий, способствующих снижению количества абортов и укреплению семейных ценностей, необходимо внести ряд изменений в действующее законодательство Российской Федерации.

1. Обязательное комплексное консультирование. Нужно расширить обязанности медучреждений по предоставлению медицинской, психологической и правовой информации.
2. Развитие социальной инфраструктуры. Законодательно закрепить доступ к контрацепции, психологической помощи и образовательным программам.
3. Межведомственная координация Нормативно определить взаимодействие медицины, социальных служб и образовательных организаций.
4. Гарантии трудовой и образовательной защищённости женщин. Создание условий для сочетания материнства и профессиональной самореализации.
5. Цифровизация консультирования. Развитие анонимных онлайн-сервисов по вопросам репродуктивного здоровья.

Заключение. Снижение числа абортов не требует ограничений репродуктивных прав. Эффективность демографической политики обеспечивается формированием условий, в которых решение сохранить беременность становится социально защищённым и реализуемым. Комплексная система профилактики, консультирования и поддержки семей позволяет укрепить здоровье населения и соответствует принципам правового государства.

Список источников

1. Иванова Л.П. Законодательные аспекты репродуктивного здоровья женщин в Российской Федерации // Вестник права. 2019. № 3.
2. Соколов В.Д. Социально-экономические факторы снижения числа абортов в современных условиях // Журнал социологии семьи. 2020. Т. 12, № 2.
3. Кузнецова О.В. Профилактика нежелательной беременности через развитие законодательства: сравнительный анализ // Вестник государственной политики. 2021. № 1.

List of sources

1. Ivanova L.P. Legislative aspects of women's reproductive health in the Russian Federation // Bulletin of Law. 2019; (3).
2. Sokolov V.D. Socio-economic factors in reducing the number of abortions in modern conditions // Journal of Family Sociology. 2020; (12), 2.
3. Kuznetsova O.V. Prevention of unwanted pregnancy through the development of legislation: a comparative analysis // Bulletin of state policy. 2021; 1.

© Батчаева Э.К., Алтуева А.А., 2025
© Оформление (редакционно-
издательское оформление),
Кабардино-Балкарский государственный
университет им. Х.М. Бербекова, 2025

Вестник СКФО: Право и экономика. 2025. № 4(36). С. 57–61.
Bulletin of the North Caucasus Federal District: Law and Economics. 2025; (3): 57–61.

Юриспруденция
Научная статья

УДК 343

Расследование ятрогенных преступлений: методологические проблемы и междисциплинарные подходы

Елинский Валерий Иванович[1], Бельгушева Дана Хадисовна[2], Балова Оксана Ростиславовна[3]

[1,2] Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, Россия, Нальчик
[3] Министерство здравоохранения Кабардино-Балкарской Республики
1
2
3

Аннотация. The article analyzes the specific unique methodological problems of the investigation of iatrogenic crimes. Special attention is paid to the need for interdisciplinary interaction between lawyers, forensic experts and medical practitioners. The key stages of the investigation are described, from the initial assessment and collection of evidence to the establishment of causation and guilt, as well as the evidentiary barriers, the role of expert testimony and the psychological impact on all parties involved. The need for specialized training and harmonization of legal and medical protocols is emphasized to ensure fairness, accountability and protect public trust in health systems.

Ключевые слова: ятрогенное преступление, медицинская халатность, расследование уголовного дела, судебная медицина, врачебная халатность, заключение эксперта, причинно-следственная связь, виновность, междисциплинарный подход

***Для цитирования*:** Елинский В.И., Бельгушева Д.Х., Балова О.Р. Расследование ятрогенных преступлений: методологические проблемы и междисциплинарные подходы // Вестник СКФО: право и экономика. 2025. № 4(36). С. 57–61.

Jurisprudence
Originak article

Investigation of iatrogenic crimes: methodological problems and interdisciplinary approaches

Valery I. Yelinsky[1], Dana H. Belgusheva[2], Oksana R. Balova[3]

[1,2] Kabardino-Balkarian State University named after Kh.M. Berbekov, Nalchik, Russia
[3] Ministry of Health of the Kabardino-Balkarian Republic
1
2
3

Annotation. Iatrogenic crimes, defined as causing serious harm to health or death as a result of medical actions or omissions that go beyond criminal negligence or intent, represent an extremely complex and sensitive area of legal and medical practice. Unlike medical errors or civil negligence, these cases require a thorough criminal investigation that takes into account complex medical facts, ethical dilemmas, and various legal frameworks. This article examines the unique methodological challenges inherent in the investigation of iatrogenic crimes, with an emphasis on the urgent need for interdisciplinary collaboration between lawyers, forensic experts, and medical practitioners. It describes the key stages of an investigation, from the initial assessment and collection of evidence to establishing causation and culpability, and discusses evidentiary barriers, the role of expert testimony, and the psychological impact on all parties involved. In conclusion, the article highlights the need for specialized training and harmonization of legal and medical protocols to ensure fairness, accountability, and protect public trust in healthcare systems.

Keywords: iatrogenic crime, medical negligence, criminal investigation, forensic medicine, medical negligence, expert opinion, causal relationship, guilt, interdisciplinary approach

For citation: Yelinsky V.I., Belgusheva D.H., Balova O.R. Investigation of iatrogenic crimes: methodological problems and interdisciplinary approaches // Bulletin of the North Caucasus Federal District: Law and Economics. 2025; 4(36):57–61.

Введение. Медицинская деятельность по своей природе сопряжена с определённым уровнем риска. Несмотря на то, что врачебные ошибки являются нежелательным, но неизбежным явлением в сфере здравоохранения повсеместно, существует особый тип инцидентов, когда действия или бездействие медицинских работников выходят за рамки простой оплошности или гражданской неосторожности и приводят к тяжким последствиям для здоровья пациента, вплоть до летального исхода. Такие случаи требуют привлечения к уголовной ответственности и квалифицируются как «ятрогенные преступления». В то время как врачебная халатность обычно относится к гражданской ответственности за некачественный уход, ятрогенные преступления предполагают более высокую степень вины, включая грубую халатность, безрассудство или даже злой умысел, которые непосредственно приводят к серьезным травмам пациента или летальному исходу.

Расследование таких преступлений сопряжено с огромными трудностями и значительно отличается от обычных уголовных расследований из-за узкоспециализированного характера медицинских показаний, сложного взаимодействия физиологических процессов и зачастую тонких различий между неизбежным осложнением, простительной ошибкой и преступным деянием. Доверие общественности к медицинским учреждениям и целостность правовой системы зависят от способности эффективно и справедливо расследовать эти деликатные случаи.

Цель исследования: проанализировать методологические проблемы, возникающие при расследовании ятрогенных преступлений, и предложить междисциплинарную основу, необходимую для их успешного решения.

Методы исследования. В данном исследовании используется комплексная аналитическая и теоретическая методология, основанная прежде всего на систематическом обзоре литературы и обобщении мнений экспертов, для критического изучения сложностей расследования ятрогенных преступлений.

Результаты и дискуссия. Всесторонний анализ литературы и судебно-медицинской практики в контексте ятрогенных преступлений позволяет сделать несколько важных выводов, которые подчеркивают необходимость специализированного и междисциплинарного подхода к расследованию.

Основным результатом данного исследования является детальное выявление и классификация существенных методологических проблем, присущих расследованию ятрогенных преступлений. К таким проблемам относятся:

– двусмысленность определений. Постоянное отсутствие четкого, общепризнанного юридического различия между медицинской ошибкой, гражданской халатностью и медицинской преступной халатностью, что приводит к несогласованности первоначальной классификации и методов расследования [1];

– медицинская сложность. Юристам, часто не имеющим медицинских знаний, присущи трудности в понимании сложных медицинских процедур, физиологических процессов и естественного течения заболеваний, которые имеют решающее значение для выявления отклонений от стандартов;

– уязвимость доказательств. Медицинские записи, хотя и являются основными, подвержены изменениям, пропускам или ретроспективному анализу, что требует тщательной судебно-медицинской экспертизы. Судебно-медицинские экспертизы сталкиваются со сложностями, связанными с определением конкретного вреда, причиненного медицинским действием, в сравнении с ранее существовавшими условиями или неизбежными осложнениями. На показания свидетелей часто влияет профессиональная солидарность или эмоциональный стресс;

– дилемма причинно-следственной связи. Установление прямой и недвусмысленной причинно-следственной связи между действиями/бездействием медицинского работника и неблагоприятным исходом лечения пациента остается самым серьезным препятствием, которое часто осложняется множеством мешающих факторов;

– оценка степени виновности. Доказательство преступных действий, особенно грубой халатности (безрассудного пренебрежения безопасностью пациента), требует высокой доказательной базы и часто основывается на противоречивых заключениях экспертов относительно стандартов оказания медицинской помощи.

Определение ятрогенных преступлений: отличие от врачебной ошибки и халатности

Фундаментальным шагом в расследовании ятрогенных преступлений является четкое концептуальное разграничение между медицинскими ошибками и гражданской халатностью.

Врачебная ошибка – это невыполнение запланированного действия по назначению или использование неправильного плана для достижения цели, не обязательно подразумевающее халатность или причинение вреда [2].

Врачебная халатность обычно включает в себя гражданский иск, когда действия медицинского работника отклоняются от общепринятых стандартов оказания медицинской помощи, причиняя вред пациенту. Стандартом доказывания обычно является «преобладание доказательств» [3].

Ятрогенное преступление, напротив, требует установления элементов уголовной ответственности в соответствии с уголовным кодексом соответствующей юрисдикции.

Причинно-следственная связь: прямая и предсказуемая связь между преступным действием/бездействием и причиненным в результате вредом или смертью.

Стандарт доказывания в уголовных делах повсеместно «не вызывает разумных сомнений», что является гораздо более высоким порогом, чем в гражданском судопроизводстве.

Понимание этого различия имеет первостепенное значение для того, чтобы следователи могли правильно классифицировать инцидент и начать соответствующее расследование. Случаи часто включают в себя такие сценарии, как выполнение процедур в состоянии алкогольного опьянения, грубые и неоднократные отклонения от установленных протоколов, приводящие к серьезному ущербу, преднамеренная постановка неправильного диагноза в мошеннических целях или фальсификация важных медицинских записей, приводящая к смерти пациента.

Расследование ятрогенных преступлений сопряжено с уникальными препятствиями, которые требуют специальных знаний и индивидуального подхода:

1. Медицинские сложности и профессиональный жаргон. Следователям, часто не имеющим медицинского образования, приходится разбираться в запутанной медицинской терминологии, физиологических процессах, сложных диагностических процедурах и протоколах лечения. Понимание нюансов конкретной медицинской специальности имеет решающее значение для определения того, было ли то или иное действие небрежностью или просто признанным риском или осложнением.

2. Доказательственные препятствия. Медицинские записи: они составляют основу любого расследования. Они часто бывают объемными, высокотехничными, написанными от руки (потенциально неразборчивыми) или хранящимися в цифровом виде, что требует специальной судебной экспертизы в области информационных технологий для проверки подлинности и анализа.

3. Судебно-медицинские экспертизы. Вскрытия и обследования должны быть тщательными. Для их проведения требуются эксперты не только в области общей судебной патологии, но часто и в конкретной области медицины, связанной с предполагаемым преступлением (например, нейрохирургия, кардиология). Общеизвестно, что провести различие между ранее существовавшими состояниями, естественным прогрессированием заболевания, осложнениями лечения и преступным ущербом крайне сложно.

4. Свидетельские показания. Медицинский персонал может проявлять «профессиональную солидарность».

Установление причинно-следственной связи. Доказательство прямой причинно-следственной связи между действиями/бездействием медицинского работника и неблагоприятным исходом для пациента, пожалуй, является наиболее сложным аспектом. У пациентов часто наблюдается множество сопутствующих заболеваний. Определение того, является ли вред результатом предполагаемого

преступного деяния, основного заболевания, не связанных с ним осложнений или рисков, присущих необходимой процедуре, требует сложного медицинского и юридического анализа.

Доказывание вины. Для доказательства преступной халатности (например, грубого отклонения от стандартов оказания медицинской помощи, которые были бы предоставлены разумным медицинским работником) или преднамеренного умысла требуются убедительные доказательства. Это часто в значительной степени зависит от мнений экспертов, относительно преобладающих стандартов оказания медицинской помощи, свидетельств сознательного пренебрежения безопасностью пациента или модели безрассудного поведения.

Решение этих проблем требует комплексного междисциплинарного подхода с привлечением юристов, судмедэкспертов и различных медицинских экспертов.

Первоначальная оценка. После получения жалобы следователи (прошедшие подготовку в области медицинской юриспруденции) должны провести первоначальную оценку, чтобы определить, требует ли данное дело уголовного расследования или же оно подпадает под гражданско-правовую халатность или профессиональные дисциплинарные взыскания. Это предполагает предварительный просмотр имеющихся записей и основных медицинских фактов.

Сбор и сохранение доказательств. Полная конфискация медицинской документации. Все соответствующие записи (бумажные, электронные, снимки, результаты лабораторных исследований) должны быть немедленно защищены, заверены и тщательно проверены на предмет полноты, последовательности и возможных изменений.

Судебно-медицинское вскрытие/экспертиза проводится независимым судебно-медицинским патологоанатомом, возможно, со специализированными медицинскими консультантами, для точного определения причины смерти/травмы, механизма и возможного вклада медицинского вмешательства.

Собеседования. Тщательный опрос всего соответствующего персонала (медсестер, младших врачей, административного персонала, других специалистов), уделяя особое внимание тем, кто обладает непосредственными знаниями. Психологически деликатное собеседование с пациентами или их семьями.

Привлечение экспертов и сотрудничество с ними

Многопрофильные экспертные группы крайне важны для сложных случаев. В состав этих групп должны входить судебные патологоанатомы, специалисты в соответствующей области медицины (например, независимый хирург, рассматривающий хирургическое осложнение) и, возможно, фармакологи или биомедицинские инженеры.

Эксперты высказывают мнения о причинно-следственной связи, проводя различие между сопутствующими факторами, ранее существовавшими условиями и прямой причинно-следственной связью. Часто для этого требуется подробное моделирование, обзор литературы и статистический анализ.

Успешное расследование ятрогенных преступлений не только обеспечивает правосудие, но и служит важнейшим механизмом подотчетности в рамках медицинской профессии, что потенциально может привести к системному повышению безопасности здравоохранения. Присущая расследованию сложность требует отхода от стандартных шаблонов расследования в пользу узкоспециализированного, основанного на сотрудничестве и доказательствах подхода.

Существенным препятствием остается нежелание некоторых медицинских работников участвовать в судебных процессах против своих коллег, которое часто называют «заговором молчания». Для преодоления этого требуется создание условий, в которых поощряются отчетность и честные мнения экспертов, возможно, с помощью систем анонимной экспертизы или защищенных законом механизмов информирования.

Заключение. Расследование ятрогенных преступлений – важнейшее направление на стыке юриспруденции и медицины, требующее глубокого понимания обеих областей. Проблемы, связанные с установлением причинно-следственной связи, выявлением умысла или грубой халатности, а также с получением сложных медицинских данных, требуют очень сложной междисциплинарной методологической базы. Эффективное сотрудничество между судебными следователями, судебно-медицинскими экспертами и независимыми медицинскими экспертами не просто полезно, но и абсолютно необходимо для достижения справедливости и поддержания общественного доверия к здравоохранению. Будущие усилия должны быть направлены на разработку специализированных учебных программ для следователей, уточнение юридических определений уголовной ответственности врачей и создание этической среды в медицинском сообществе, где ответственность ценится не меньше, чем забота о пациентах. Только благодаря таким комплексным усилиям правовая система сможет эффективно решать сложные проблемы, связанные с ятрогенными преступлениями.

Список источников

1. Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ovmf2.consultant.ru/cgi/online. cgi?req=doc&base=LAW&n=519030&dst=100001#zJUI74VuKLVpJGI11 (дата обращения: 01.12.2025).
2. Уголовная ответственность врача в современной России: монография / Т.В. Семина, В.А. Клевно, А.Ю. Гусев, О.В. Веселкина; под общ. ред. Т.В. Семиной. М.: Проспект, 2020. 352 с.
3. Врачебные дела: юридическая и экспертная оценка проблем ненадлежащего оказания медицинской помощи: монография / отв. ред. А.А. Мохов. М.: Блок-Принт, 2024. 368 с.

List of sources

1. The Criminal Code of the Russian Federation (CC RF) [Electronic resource]. – Access mode: https://ovmf2.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=519030&dst=100001#zJUI74VuKLVpJGI11 (date of access: 12.01.2025).
2. Criminal responsibility of a doctor in modern Russia: a monograph / T.V. Semina, V.A. Klevno, A.Y. Gusev, O.V. Veselkina; under the general editorship of T.V. Semina. M.: Prospekt Publ., 2020. 352 p.
3. Medical affairs: legal and expert assessment of the problems of improper medical care: a monograph / ed. by A.A. Mokhov. M.: Blok-Print, 2024. 368 p.

© Елинский В.И., Бельгушева Д.Х., Балова О.Р., 2025
© Оформление (редакционно-
издательское оформление),
Кабардино-Балкарский государственный
университет им. Х.М. Бербекова, 2025

Вестник СКФО: Право и экономика. 2025. № 4(36). С. 61–65.
Bulletin of the North Caucasus Federal District: Law and Economics. 2025; (3): 61–65.

Юриспруденция
Научная статья
УДК 343

Доказательственная база и специализированные методы расследования ятрогенных преступлений

Елинский Валерий Иванович[1], Бельгушева Дана Хадисовна[2], Балова Оксана Ростиславовна[3]

[1,2] Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, Россия, Нальчик
[3] Министерство здравоохранения Кабардино-Балкарской Республики
1
2
3

Аннотация. Успешное расследование и судебное преследование ятрогенных преступлений – случаев причинения тяжкого вреда здоровью пациента или его смерти в результате преступной халатности или умысла в медицинской практике – в значительной степени зависит от тщательного сбора, тщательного анализа и экспертной интерпретации высокоспециализированных медицинских и судебно-медицинских доказательств. В статье рассматриваются важнейшие доказательственные базы, необходимые для проведения подобных расследований, проводится различие между различными типами доказательств и подчеркиваются присущие им сложности. Кроме того, в нем описан ряд специализированных методик, имеющих решающее значение для решения этих сложных задач, включая углубленную экспертизу медицинских записей, индивидуальные судебно-медицинские экспертизы, стратегическое привлечение свидетелей-экспертов и сложный анализ причинно-следственных связей. Подчеркивая процедурную строгость и научную точность, которых требуют эти дела, авторы статьи стремятся внести свой вклад в разработку более эффективных протоколов расследования, что в конечном итоге повысит безопасность пациентов и доверие общественности как к системам здравоохранения, так и к правосудию.

Ключевые слова: ятрогенные преступления, медицинские доказательства, судебно-медицинская экспертиза, медицинские карты, заключения экспертов, анализ причинно-следственных связей, преступная халатность, ответственность врачей, специализированные методики

***Для цитирования*:** Елинский В.И., Бельгушева Д.Х., Балова О.Р. Доказательственная база и специализированные методы расследования ятрогенных преступлений // Вестник СКФО: право и экономика. 2025. № 4(36). С. 61–65.

Jurisprudence
Originak article

Evidence base and specialized methods of investigation of iatrogenic crimes

Valery I. Yelinsky[1], Dana H. Belgusheva[2], Oksana R. Balova[3]
[1,2] Kabardino-Balkarian State University named after Kh.M. Berbekov, Nalchik, Russia
[3] Ministry of Health of the Kabardino-Balkarian Republic
1
2
3

***Annotation*.** Successful investigation and prosecution of iatrogenic crimes – cases of serious injury to a patient's health or death as a result of criminal negligence or intent in medical practice – largely depends on the careful collection, careful analysis and expert interpretation of highly specialized medical and forensic evidence. This article examines the essential evidence bases needed to conduct such investigations, distinguishes between different types of evidence, and highlights their inherent complexities. In addition, it describes a number of specialized techniques that are crucial for solving these complex tasks, including in-depth examination of medical records, individual forensic examinations, strategic involvement of expert witnesses, and complex causal analysis. By emphasizing the procedural rigor and scientific precision that these cases require, the authors of the article seek to contribute to the development of more effective investigative protocols, which will ultimately enhance patient safety and public confidence in both healthcare systems and justice.

Keywords: iatrogenic crimes, medical evidence, forensic medical examination, medical records, expert opinions, causal analysis, criminal negligence, responsibility of doctors, specialized techniques

For citation: Yelinsky V.I., Belgusheva D.H., Balova O.R. Evidence base and specialized methods of investigation of iatrogenic crimes // Bulletin of the North Caucasus Federal District: Law and Economics. 2025; 4(36): 61–65.

Введение. Ятрогенные преступления представляют собой отдельную и весьма сложную подгруппу уголовных преступлений, возникающих в результате медицинских действий или бездействий, которые приводят к тяжелым травмам или смерти при обстоятельствах, указывающих на уголовную ответственность, а не просто на ошибку или гражданскую халатность.

Уникальная природа медицинских учреждений и сложные биологические процессы, происходящие в них, приводят к тому, что обычные методы расследования уголовных дел часто оказываются неэффективными. Доказательства по ятрогенным делам часто бывают объемными, техническими и могут быть неверно истолкованы или даже преднамеренно изменены. Установление четкой причинно-следственной связи и психического состояния виновного («mens rea») требует такого уровня научной точности и юридической проницательности, который редко требуется в других уголовных процессах.

Цель статьи: проанализировать основные формы доказательств, с которыми приходится сталкиваться при расследовании ятрогенных преступлений, и подробно описать специализированные методологические подходы, необходимые для эффективного сбора, анализа и представления этих доказательств в интересах правосудия.

Методы исследования. Настоящее исследование опирается на синтез теоретического и аналитического методов, дополненных комплексным изучением имеющейся литературы. Также в работе проведено критическое обобщение юридической практики и судебных решений по делам о ятрогенных преступлениях.. Цель работы заключалась в определении конкретных требований к доказательствам и разработатке системы специализированных подходов к расследованию, необходимых для таких сложных дел.

Результаты и дискуссия. Систематический анализ литературы и существующей практики позволил сделать важные выводы относительно доказательной базы и острой необходимости в специализированных методологиях расследования ятрогенных преступлений. Эти результаты указывают на особый характер этих дел и необходимость применения индивидуального подхода к расследованию.

Особый характер доказательств при расследовании ятрогенных преступлений [1]

Доказательства, имеющие решающее значение для расследования ятрогенных преступлений, по своей сути являются специализированными и требуют тонкого понимания для надлежащего обращения с ними и их интерпретации.

Медицинские записи. Основная информация

Медицинские записи (включая карты пациентов, предписания врача, записи медсестер, результаты лабораторных исследований, отчеты о визуализации и формы согласия) являются краеугольным камнем любого ятрогенного исследования. Они содержат хронологическую информацию об уходе за пациентом, решениях о лечении и наблюдаемых результатах.

Проблемы. Записи могут быть обширными, написанными от руки (потенциально неразборчивыми или двусмысленными), храниться в цифровом формате (электронные медицинские карты – EHRS) или быть гибридными. Бумажные записи могут пострадать из-за пропусков, устаревания или физических изменений.

Доказательственная ценность: имеет решающее значение для установления, применяемого «стандарта оказания медицинской помощи», выявления отклонений, отслеживания процессов принятия решений и оценки хронологии событий.

Судебно-медицинские экспертизы: установление биологической истины

Независимо от того, проводится ли вскрытие в случаях смерти или клиническое обследование живых жертв, судебно-медицинская экспертиза имеет первостепенное значение для определения характера, степени и причины вреда.

Проблемы. Различение естественного течения заболевания, ранее существовавших состояний, рисков, связанных с медицинскими процедурами, и вреда, непосредственно связанного с преступными медицинскими действиями. Сроки и характер травм могут быть скрыты или осложнены предшествующими медицинскими вмешательствами.

Доказательственная ценность: предоставляет объективные данные о физиологических последствиях предполагаемых преступных действий, помогает установить механизм травмы/смерти и может исключить альтернативные причины. Часто требуются сложные методы, такие как гистология, токсикология и микробиология.

Свидетельские показания. Точки зрения и профессиональные предубеждения

Показания медицинского персонала, администраторов, пациентов и членов их семей дают представление о контексте, но подвержены различным влияниям.

Проблемы: медицинские работники могут испытывать «профессиональную солидарность», страх последствий или испытывать подлинные трудности с запоминанием точных деталей в условиях стресса. Пациенты или их семьи могут испытывать эмоциональное расстройство, недостаток медицинских знаний или иметь искаженную память.

Доказательственная ценность: содержит субъективные описания событий, моделей общения и наблюдаемого поведения, которые могут подтверждать или противоречить документальным свидетельствам.

Вещественные и вспомогательные доказательства

К этой категории относятся изъятые медицинские приборы, инструменты, фармацевтические препараты, биологические образцы и соответствующие протоколы.

Проблемы: требуются специальные знания для надлежащего сбора, сохранения и анализа (например, для выявления неисправного оборудования, загрязненных лекарств или несоответствующих дозировок).

Доказательственная ценность заключается в возможности напрямую связать конкретный факт с предполагаемым преступным деянием, дать представление об условиях оказания медицинской помощи, а также продемонстрировать несоблюдение установленных процедур.

Специализированные методики расследования [1]

Эффективное расследование ятрогенных преступлений требует методологической базы, выходящей за рамки общей криминалистики и объединяющей медицинскую, судебно-медицинскую и юридическую экспертизу на каждом этапе.

Упреждающая сортировка дел и межведомственная интеграция

При поступлении первоначальной жалобы решающее значение имеет предварительная оценка, проводимая специализированным подразделением, в состав которого часто входят следователи, имеющие юридическое и медицинское образование. Эта проверка определяет, требует ли инцидент уголовного расследования, гражданского иска или чисто дисциплинарных мер. Своевременное

привлечение судебно-медицинских экспертов, юрисконсультов и регулирующих органов обеспечивает скоординированный сбор доказательств и позволяет избежать дублирования или процессуальных ошибок.

Комплексная судебно-медицинская экспертиза документации [2, 3]

1. Реконструкция временной шкалы: создание точной хронологической последовательности событий, вмешательств и наблюдений на основе всех доступных записей.

2. Анализ несоответствий: выявление несоответствий между различными частями записи, между записями и показаниями свидетелей или со стандартными протоколами.

3. Цифровая криминалистика для EHRs: использование специализированного программного обеспечения и экспертов для анализа аудиторских отчетов, метаданных и журналов ввода данных с целью выявления потенциальных изменений, пропусков или несанкционированного доступа.

4. Аутентификация: проверка подлинности и полноты всех медицинских документов.

Углубленная судебно-медицинская и научная экспертиза

1. Независимая судебно-патологоанатомическая/клиническая судебно-медицинская экспертиза: вскрытия или экспертизы, проводимые независимыми специалистами без предварительной связи с медицинским учреждением.

2. Консультации по узким специальностям. Привлечение экспертов в конкретной области (например, нейрохирург, кардиолог, анестезиолог) для анализа клинических решений, хирургических методов или медикаментозного лечения.

3. Медицинское моделирование и реконструкция. В сложных случаях эксперты могут использовать моделирование или модели, чтобы проиллюстрировать физиологические последствия конкретных вмешательств или неудач.

4. Токсикологический и фармацевтический анализ. Детальный анализ образцов пациентов или изъятых лекарств для определения дозировок, взаимодействий или побочных эффектов.

Стратегическое привлечение свидетелей-экспертов

Показания экспертов имеют решающее значение. Методологии включают в себя:

– тщательный отбор (выявление высококвалифицированных, заслуживающих доверия и непредвзятых экспертов);

– чёткие полномочия (предоставление экспертам конкретных, сфокусированных вопросов, касающихся стандартов оказания медицинской помощи, причинно-следственных связей и отклонений);

– междисциплинарные группы экспертов (созыв групп различных экспертов для выработки всеобъемлющего, основанного на консенсусе мнения, смягчающего феномен «битвы экспертов»);

– судебное образование (предоставление судьям и присяжным основной медицинской информации, позволяющей им критически оценивать показания экспертов).

Тщательный анализ причинно-следственных связей и виновности

Это предполагает структурированный подход, позволяющий связать предполагаемое преступное деяние с причиненным ущербом:

– непосредственная причинно-следственная связь (предполагает доказательство того, что действия или бездействия медицинского работника стали прямой и предсказуемой причиной причинения вреда, а не являлись лишь сопутствующим фактором);

– дифференциальная диагностика (систематическое исключение альтернативных причин неблагоприятного исхода у пациента);

– оценка грубой халатности (эксперты высказывают мнение о том, было ли отклонение от стандарта оказания медицинской помощи настолько вопиющим, что могло составлять преступную халатность, отличая его от обычной халатности. Часто это предполагает сравнение действий с «объективными и обоснованными стандартами медицинского работника»).

Преодоление системных препятствий

Несмотря на специализированные методики, системные препятствия сохраняются. К ним относятся:

1. Сопротивление в медицинском сообществе: «заговор молчания» может затруднить доступ к важной внутренней информации и заключениям экспертов. Стратегии преодоления этого включают защиту заявителей и формирование культуры подотчетности.

2. Отсутствие специальной подготовки. Многие следователи и прокуроры не имеют достаточного медицинского образования, чтобы полностью разобраться в нюансах ятрогенных дел. Инвестиции в специальные учебные программы и подразделения имеют решающее значение.

3. Недостатки стандартизации. Отсутствие общепринятых протоколов расследования ятрогенных преступлений может привести к непоследовательному отправлению правосудия.

4. Ограниченность ресурсов. Обширный характер таких расследований требует значительных ресурсов для консультаций экспертов, судебно-медицинской экспертизы и судебного разбирательства.

Заключение. Расследование ятрогенных преступлений требует специализированного, строгого и междисциплинарного подхода, основанного на надежной доказательной базе и точных методологиях. От тщательной экспертизы медицинских записей и углубленных судебно-медицинских экспертиз до стратегического привлечения свидетелей-экспертов и сложного анализа причинно-следственных связей – каждый шаг должен выполняться с высочайшей степенью научной и юридической добросовестности. Применяя эти специализированные методологии и устраняя системные препятствия, системы правосудия могут более эффективно справляться со сложностями уголовной ответственности врачей, тем самым повышая ответственность за вопиющие деяния, повышая безопасность пациентов и, в конечном счете, сохраняя доверие общественности к здравоохранению. Необходимы дальнейшие исследования и разработка политики для стандартизации этих процессов и содействия международному сотрудничеству в этой жизненно важной области права и медицины.

Список источников

1. Тузлукова М.В. Использование специальных знаний при расследовании ятрогенных преступлений: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2013. 26 с.
2. Баринов Е.Х. Судебно-медицинская экспертиза в гражданском судопроизводстве по медицинским делам: монография. М.: Юрайт, 2023. 181 с.
3. Судебно-медицинская экспертиза: национальное руководство / под ред. Ю.И. Пиголкина. – М.: ГЭОТАР-Медиа, 2024. 784 с.

List of sources

1. Tuzlukova M.V. The use of special knowledge in the investigation of iatrogenic crimes: abstract of the dissertation. ... kand. jurid. Sciences. M., 2013. 26 p.
2. Barinov E.H. Forensic medical examination in civil proceedings in medical matters: a monograph / E.H. Barinov. 2nd ed., revised and add. M.: Yurait Publishing House, 2023. 181 p.
3. Forensic medical examination: national guidelines / edited by Yu.I. Pigolkin. M.: GEOTAR–Media, 2024. 784 p.

© Елинский В.И., Бельгушева Д.Х., Балова О.Р., 2025
© Оформление (редакционно-
издательское оформление),
Кабардино-Балкарский государственный
университет им. Х.М. Бербекова, 2025

Вестник СКФО: Право и экономика. 2025. № 4(36). С. 65–68.
Bulletin of the North Caucasus Federal District: Law and Economics. 2025; 4(36):65–68.

Юриспруденция
Научная статья
УДК 343.13

Дифференциация подследственности в уголовном судопроизводстве: теоретико-методические аспекты

Руслан Михайлович Жиров[1], Земфира Алимовна Гуртуева[2]
[1,2] Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, Россия, Нальчик
[1]dzhir-ruslan@mail.ru
[2]gurtyueva95@mail.ru

Аннотация. В статье проведен анализ проблем, возникающих в процессе определения критериев подследственности уголовных дел. Институт подследственности широко используется в правоприменительной практике уголовного процесса, однако теоретическое осмысление многих аспектов, касающихся подследственности и признаков её установления, продолжает вызывать споры.

Ключевые слова: подследственность, предварительное расследование, уголовное дело, следствие, дознание

Для цитирования: Жиров Р.М., Гуртуева З.А. Дифференциация подследственности в уголовном судопроизводстве: теоретико-методические аспекты // Вестник СКФО: право и экономика. 2025. № 4(36). С. 65–68.

Jurisprudence
Originak article

Differentiation of criminal investigation jurisdiction in criminal proceedings: theoretical and methodological aspects

Ruslan M. Zhirov[1], Zemfira A Gurtueva[2]
[1,2]Kabardino-Balkarian State University named after Kh.M. Berbekov, Nalchik, Russia
[1]dzhir-ruslan@mail.ru
[2]gurtyueva95@mail.ru

Annotation. This article analyzes the problems that arise in determining the criteria for investigative jurisdiction in criminal cases. The concept of investigative jurisdiction is widely used in criminal law enforcement practice, but the theoretical understanding of many aspects related to investigative jurisdiction and the criteria for establishing it continues to generate controversy.

Keywords: criminal investigation jurisdiction, preliminary investigation, criminal case, inquiry, detection
For citation: Zhirov R. M., Gurtueva Z. A. Differentiation of criminal investigation jurisdiction in criminal proceedings: theoretical and methodological aspects // Bulletin of the North Caucasus Federal District: Law and Economics. 2025; 4(36):65–68.

Введение. Подследственность представляет собой фундаментальный элемент механизма предварительного расследования в рамках уголовного процесса. Данный элемент охватывает набор юридических правил, определяющих процесс распределения уголовных дел между разными органами, занимающимися предварительным следствием и дознанием. Четкое разграничение компетенций способствует эффективному и оперативному исследованию обстоятельств преступления, обеспечивает соблюдение прав и законных интересов всех участников процесса.

Однако даже при наличии детально разработанных законодательных актов продолжают возникать многочисленные конфликты и разногласия. Эти споры приводят к нарушению принципов уголовного судопроизводства, закрепленных в главе 2 УПК РФ [1].

Цель исследования: проведение анализа текущего состояния законодательства и применяемых методов правоприменения на предмет разграничения юрисдикций. Работа направлена на разработку аргументированных заключений и предложений по оптимизации механизмов в сфере уголовного процесса.

Методы исследования. Теоретико-методологическую основу исследования составили нормативно-правовые акты, труды российских и зарубежных ученых по исследуемой проблематике. В процессе исследования использовались: диалектический метод, общенаучные методы анализа и синтеза, системный подход, методы юридической интерпретации и логико-юридический метод.

Результаты и дискуссия. Теоретические аспекты данного исследования ориентированы на применение полученных данных и предложений для оптимизации действующего законодательного уклада, недопущения конфликтных ситуаций в рамках правоохранительной системы и усиления эффективности этапа предварительного расследования [2].

Подследственность в контексте уголовного права определяет полномочие конкретного государственного органа осуществлять предварительное расследование по уголовным делам. В рамках российской нормативной базы функции по организации и проведению расследования закреплены за органами предварительного следствия и дознания.

Уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации выделяет органы, ответственные за проведение предварительного расследования *(таблица 1).*

Таблица 1 – Органы, осуществляющие предварительное расследование

Следствие	***Дознание***
Следователи Следственного комитета РФ	Дознаватели органов принудительного исполнения РФ
Следователи Федеральной службы безопасности РФ	Дознаватели пограничных органов Федеральной службы безопасности РФ
Следователи Министерства внутренних дел	Дознаватели таможенных органов РФ
	Дознаватели органов внутренних дел РФ
	Дознаватели органов государственного пожарного надзора федеральной противопожарной службы РФ

Данные институты обладают правом инициировать и проводить расследования в зависимости от множества факторов, прежде всего, от характера и места преступления, степени тяжести нарушения и социального статуса жертвы или подозреваемого.

Поскольку подследственность обладает юридическими характеристиками, она включает в себя множество компонентов:

– основание для распределения уголовных производств между следственными органами.

– обязанность следователя или дознавателя инициировать производство по уголовному делу;

– ограничения полномочий органов в решении о проведении следственных действий.

Таким образом, корректная классификация последствий преступления становится ключом для эффективного и оперативного заключения расследования, восстановления нарушенных прав и применения соответствующих мер наказания к лицам, признанным виновными.

Факторы, влияющие на трудности в определении причинно-следственных связей.

Несмотря на тщательно проработанное законодательное регулирование, множество препятствий затрудняет адекватную и оперативную квалификацию событий на стадии предварительного расследования. Основные из них включают:

– недостаточную регламентацию пограничных случаев. Многие инциденты имеют смешанную природу, сочетая в себе черты различных правонарушений, что затрудняет определение правомочного органа для рассмотрения таких дел;

– сложность юрисдикции в осуществлении преступлений в цифровую эру. Прогресс в области информационных технологий обеспечивает возможности для выполнения противоправных действий удаленно, что усложняет процесс определения ответственного правоохранительного органа. Эта проблема становится особенно актуальной, когда преступление планируется в одном регионе, реализуется в другом, а последствия проявляются в третьем;

– отсутствие эффективных процедур для передачи дел между органами. Иногда возникает ситуации, когда изначально принятое решение о подследственности оказывается неверным, однако не существует законных средств для быстрой передачи дела другой инстанции;

– организационные барьеры, такие как дефицит специалистов и недостаток необходимого оборудования, препятствуют эффективной реализации заданий в некоторых организациях.

Данные аспекты влияют на продолжительность проведения следствия, обширность собираемых доказательств и, как следствие, на исход судебного процесса.

Методы разрешения конфликтов, касающихся разделения ответственности

Модификация существующего законодательства. Необходима модификация уголовного процессуального кодекса для разрешения внутренних несоответствий и дефектов. Ключевым аспектом является ясное определение ограничений различных стадий предварительного следствия, внедрение процедур для передачи дел между инстанциями и унификация критериев для оценки и классификации преступлений.

Оптимизация структуры управления. Повышение квалификации работников правоохранительных структур и формирование обширной кадровой базы позволяют более эффективно осуществлять предварительные следственные действия. Реализация специализированного отдела мониторинга подследственности могла бы способствовать предотвращению ошибок и оперативному отклику.

Автоматизированная система сбора и анализа данных. Современные информационные технологии предлагают обширные возможности для автоматизации работы правоохранительной системы. Применение интегрированных систем поддержки принятия решений может значительно сократить количество ошибок в определении подозреваемых и ускорить всю процедуру регистрации документации.

Введение предложенных мер существенно улучшит ситуацию в области правосудия, сократит нагрузку на судебную систему.

Заключение. Анализ распределения дел по подследственности в рамках уголовного процесса выявил системные недостатки, требующие комплексного решения. Для гарантирования эффективной работы уголовного судопроизводства важно устранить нынешние диссонансы и разработать механизм регуляции сферы подследственности.

Предложенные меры нацелены на совершенствование оперативного управления, сокращение количества споров между органами предварительного расследования и оптимизацию процедур разрешения уголовных дел. Подводя итоги, следует отметить, что предложенные пути решения могут лечь в основу будущих трансформаций в области правоприменения, способствуя усилению эффективности процессов противодействия преступности и укреплению законности и порядка в социуме.

Список источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 15.12.2025, с изм. от 17.12.2025) [Электронный ресурс]: Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения 18.12.25).

2. Логинова М.Г. О недостатках законодательного регулирования порядка реализации решения о передаче по подследственности. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2018.

List of sources

2. The Criminal Procedure Code of the Russian Federation of 18.12.2001 No. 174-FZ (as amended on 15.12.2025, as amended on 17.12.2025) [Electronic resource]: Access mode: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (accessed on 18.12.25).

3. Loginova M.G. On the shortcomings of legislative regulation of the procedure for implementing the decision on transfer according to jurisdiction. Krasnoyarsk: Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2018.

© Жиров Р.М., Гуртуева З.А., 2025
© Оформление (редакционно-
издательское оформление),
Кабардино-Балкарский государственный
университет им. Х.М. Бербекова, 2025

Вестник СКФО: Право и экономика. 2025. № 4(36). С. 68–70.
Bulletin of the North Caucasus Federal District: Law and Economics. 2025; 4(36):68–70.

Юриспруденция
Научная статья
УДК 347.157.3

Дееспособность: понятие и виды

Зарема Ахматовна Зумакулова[1], Алим Хамитбиевич Сижажев[2]
[1,2]Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, Нальчик, Россия
[1]zarema.zum@mail.ru
[2]alimsizazev1@mail.ru

Аннотация. В статье анализируется дееспособность, позиционирующаяся как фундаментальная проблема, имеющая значение как для гражданско-правовой сферы, так и для общей теории права. Рассматривается эволюция научных исследований в области дееспособности. Особое внимание уделяется детализации исторических аспектов формирования концепции дееспособности, а также анализу различных подходов к её определению, представленных в юридической литературе.

Ключевые слова: дееспособность, гражданское право, субъект, правоспособность, правосубъектность, деликтоспособность, эмансипация

***Для цитирования*:** Зумакулова З.А., Сижажев А.Х. Дееспособность: понятие и виды // Вестник СКФО: право и экономика. 2025. № 4(36). С. 68–70.

Jurisprudence
Originak article

Legal capacity: concept and types

Zarema A. Zumakulova[1], A.Kh. Sizhazhev[2]
[1,2] Kabardino-Balkarian State University named after Kh.M. Berbekov, Nalchik, Russia
[1]zarema.zum@mail.ru
[2]alimsizazev1@mail.ru

Annotation. This article analyzes legal capacity, positioning it as a fundamental issue of importance both for civil law and for general legal theory. It examines the evolution of scholarly research in the field of legal capacity. Particular attention is given to detailing the historical aspects of the development of the concept of legal capacity, as well as analyzing the various approaches to its definition presented in legal literature.

Keywords: legal capacity, civil law, subject, legal capacity, legal personality, tort capacity, emancipation

For citation: Zumakulova Z.A., Sizhazhev A.Kh. Legal capacity: concept and types // Bulletin of the North Caucasus Federal District: Law and Economics. 2025; 4(36):68–70.

Введение. Одной из основных категорий гражданского права выступает дееспособность гражданина, включающая сознательную деятельность человека, обладание самостоятельной волей, способность желать наступления определенных последствий, в полной мере осознавать свои действия и руководить ими. Дееспособность означает возможность совершать лично гражданином различные юридические действия, а также нести ответственность за материальный ущерб, неисполнение договорных и иных обязательств [1].

Литературный обзор, проведенный по исследуемой проблематике, позволяет сделать вывод, что на сегодняшний день в науке гражданского права существует много толкований данного элемента

Цель исследования: изучить институт дееспособности, его юридическую природу, сущность, виды и отличительные черты.

Метод исследования. В процессе исследования применялись общенаучные, частнонаучные и историко-правовые методы.

Результаты и дискуссия. Изучение проблем института дееспособности имеет серьёзное значение. Однако количество статей посвящённых данной проблематике незначительно. Фундаментальной работой в области истории русского гражданского права, исследующей становление института дееспособности был труд Н.Н. Дебольского «Гражданская дееспособность по русскому праву до конца XVII века» (1903 г.). Данное исследование посвящено анализу развития правовых понятий и норм, позволяющих субъектам приобретать права и обязанности посредством собственных действий.

В настоящее время определение гражданской дееспособности представлено в Гражданском кодексе (п.1 ст. 21), согласно которому дееспособность представляет собой «способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их» [2]. Необходимо отметить, что ГК РСФСР 1922 г. (ст. 7) и ГК РСФСР 1964 г. (ст. 11) определяли дееспособность как способность своими действиями приобретать гражданские права и создавать для себя гражданские обязанности».

Дееспособность является ключевым понятием в праве, наделяя граждан возможностью самостоятельно осуществлять широкий спектр действий, включая заключение сделок, договоров, покупку и управление собственным жильем, а также реализацию прочих имущественных и личных неимущественных прав. Как известно, вместе с правами приходят и обязанности. Дееспособные граждане в полной мере отвечают за свои противоправные деяния.

Приобретение прав и обязанностей возможно исключительно посредством личного участия гражданина и в соответствии с его осознанным волеизъявлением. Из этого фундаментального принципа проистекает первый неотъемлемый элемент дееспособности – сделкоспособность, определяемая как способность субъекта совершать юридически значимые гражданско-правовые сделки. Необходимо отметить, что приобретение прав неразрывно связано с возникновением соответствующих обязанностей. Данное обстоятельство обуславливает второй ключевой элемент дееспособности – деликтоспособность, подразумевающую способность физического лица нести установленную законом ответственность за совершение противоправных деяний. Наконец, третьим важным элементом выступает бизнес-способность, представляющая собой правомочие лица осуществлять предпринимательскую деятельность и иную, не запрещенную действующим законодательством, прибыльную активность без образования юридического лица.

Во многих отраслях законодательства РФ дееспособность неразрывно связана с правоспособностью, образуя в момент их одновременного возникновения неделимую правосубъектность. В качестве примера можно привести избирательное право, предоставляемое совершеннолетним гражданам. Они приобретают возможность участвовать в выборах кандидатов, реализуя таким образом своё активное избирательное право.

Иллюстрацией служит и заключение брака, которое по общему правилу возможно по достижении 18 лет. Необходимо отметить, что в законе имеются исключения. В случаях, когда вступление в брак происходит до достижения 18-летнего возраста, лицо приобретает дееспособность одновременно с регистрацией брака. Аналогичная ситуация возникает при эмансипации, предусмотренной для лиц, достигших 16 лет и работающих по трудовому договору или контракту. Эмансипация предоставляет несовершеннолетнему лицу практически полный объем гражданских прав и обязанностей.

Принципиальное различие между правоспособностью и дееспособностью заключается в моменте их возникновения и прекращения. Правоспособность возникает с момента рождения человека и прекращается с его смертью, являясь неотъемлемым атрибутом существования. Дееспособность же, как отмечалось ранее, обусловлена возрастом и, что не менее важно, психическим здоровьем лица. Ограничения или лишение дееспособности могут быть связаны с психическими расстройствами, признанными судом, что подчеркивает взаимосвязь юридических прав и физического состояния человека.

Рассматривая различные аспекты дееспособности, необходимо отметить, что выделяют три основных вида *(рисунок 1).*

Рисунок 1 – Виды дееспособности

Ограничить дееспособность гражданина имеет право только суд, руководствуясь представленными доказательствами и законодательством РФ. Основанием для подобного решения служит неспособность лица осознавать фактический характер и последствия своих действий, что может быть вызвано, в частности, злоупотреблением алкогольными напитками, наркотическими веществами или патологическим пристрастием к азартным играм. В случае ограничения дееспособности суд оставляет за гражданином право самостоятельно совершать мелкие бытовые сделки, аналогично частично дееспособным лицам, но под контролем попечителя.

Признание гражданина недееспособным также является прерогативой суда. Статья 29 Гражданского кодекса Российской Федерации устанавливает, что недееспособным признается гражданин, который вследствие психического расстройства не способен понимать значение своих действий или руководить ими. Инициаторами обращения в суд с заявлением о признании лица недееспособным могут выступать члены его семьи или близкие родственники, обеспокоенные состоянием здоровья данного лица и его способностью самостоятельно принимать решения.

Необходимо отметить, что в России отсутствует единый централизованный реестр граждан, признанных недееспособными или ограниченно дееспособными. Информация о дееспособности граждан относится к категории конфиденциальных сведений, доступ к которым строго ограничен. Получение указанных данных возможно исключительно посредством направления официального запроса в соответствующие судебные органы, что может потребовать значительных временных затрат, связанных с рассмотрением запроса и предоставлением ответа.

Заключение. Дееспособность является ключевым элементом правовой системы, обеспечивающим защиту прав и свобод граждан. Понимание различных видов дееспособности позволяет лучше ориентироваться в правовых нормах и механизмах защиты интересов различных категорий граждан.

Необходимость дальнейшего исследования данной темы обусловлена постоянными изменениями в законодательстве и растущими потребностями общества по защите прав уязвимых групп населения. В условиях динамичного социального развития важно учитывать новые вызовы и проблемы, требующие пристального внимания со стороны юристов и законодателей, чтобы гарантировать, что права всех граждан находятся под надежной защитой.

Список источников

1. Минаев А.В., Королева Е.А. Инновационные технологии в осуществлении правосудия // Администратор суда. 2019. № 3. С. 51–53.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025, с изм. от 25.11.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2025) [электронный ресурс]: режим доступа: consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/d65fbe0a603d59546c3338bcfc6bf09bb0332 (дата обращения 23.10.25).

List of sources

1. Minaev A.V., Koroleva E.A. Innovative Technologies in the Administration of Justice // Court Administrator. 2019; (3): 51–53.

2. Civil Code of the Russian Federation (Part One) of November 30, 1994 N 51-FZ (as amended on July 31, 2025, as amended on November 25, 2025) (as amended and supplemented, entered into force on August 1, 2025) [electronic resource]: access mode: consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/d65fbe0a603d59546c3338bcfc6bf09bb0332 (accessed on October 23, 2025).

© Зумакулова З.А., Сижажев А.Х., 2025
© Оформление (редакционно-издательское оформление), Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, 2025

Вестник СКФО: Право и экономика. 2025. № 4(36). С. 71–75.
Bulletin of the North Caucasus Federal District: Law and Economics. 2025; 4(36):71–75.

Юриспруденция
Научная статья

УДК 347.45

К вопросу об основных проблемах в российской системе государственных закупок

Зарема Ахматовна Зумакулова[1], Накацева Натали Владимировна[2]
[1,2] Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, Нальчик, Россия
[1]zarema.zum@mail.ru
[2] nakatseva_nv@mail.ru

Аннотация. В статье анализируются проблемы, с которыми сталкиваются заказчики, стремящиеся к эффективному расходованию бюджетных средств, и представители реального сектора экономики, деятельность которых зависит от стабильности и прозрачности закупочных процедур в процессе осуществления государственных закупок в Российской Федерации. Особое внимание уделено рассмотрению путей решения данных проблем, предлагающих как тактические меры, так и стратегические подходы к модернизации системы.

Ключевые слова: государственные закупки, заказчик, участники торгов, единственный поставщик, способ закупки

Для цитирования: Зумакулова З.А., Накацева Н.В. К вопросу об основных проблемах в российской системе государственных закупок // Вестник СКФО: право и экономика. 2025. № 4(36). С. 71–75.

Jurisprudence
Originak article

On the Main Problems in the Russian Public Procurement System

Zarema A. Zumakulova [1], Natalia V. Nakatseva[2]
[1,2] Kabardino-Balkarian State University named after Kh.M. Berbekov, Nalchik, Russia
[1]zarema.zum@mail.ru
[2]nakatseva_nv@mail.ru

Annotation. This article analyzes the challenges faced by customers seeking to effectively spend budget funds and by representatives of the real economy whose activities depend on the stability and transparency of procurement procedures in the public procurement process in the Russian Federation. The authors pay particular attention to solutions to these challenges, proposing both tactical measures and strategic approaches to system modernization.

Keywords: public procurement, customer, bidders, single supplier, procurement method

For citation: Zumakulova Z.A., Nakatseva N.V. On the Main Problems in the Russian Public Procurement System // Bulletin of the North Caucasus Federal District: Law and Economics. 2025; 4(36):71–75.

Введение. В современных условиях система государственных закупок выступает ключевым механизмом в процессе распределения средств бюджетной системы России. В 2024 г. согласно данным Министерства финансов увеличение общей стоимости закупок госкомпаний, по сравнению с 2023 г., составило 27,4 %. При этом наблюдается уменьшение числа контрактов по закону «О закупках» на 22,3 %, что свидетельствует об увеличении средней стоимости контрактов.

Перспективы российской экономики и результаты деятельности отраслей, получающих поддержку из государственного бюджета во многом обусловлены степенью эффективности функционирования системы государственных закупок. Как показывает практика, в 2024 г. в системе государственных закупок был достигнут высокий уровень экономии бюджетных средств. Так, экономия по 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» составила более 570 млрд руб.

Несмотря на достигнутые успехи правила закупок усложняются. На сегодняшний российская система правового регулирования закупочного законодательства постоянно совершенствуется, принима-

ются многочисленные нормативно-правовые акты. При этом отдельные положения и терминология отдельных актов остаются несогласованными.

Недостаточная проработка юридических аспектов обуславливает наличие проблем в сфере государственных закупок.

Целью данной статьи является исследование проблем, с которыми сталкиваются заказчики и представители реального сектора экономики в процессе осуществления государственных закупок в Российской Федерации, а также обоснование способов решения данных проблем.

Материалы и методы. В процессе исследования использовался междисциплинарный подход, представляющий сочетание традиционных методов исследования права. Наряду с формально-юридическим, историческим, логическим, сравнительным методами, были использованы методы анализа информации, систематизации и категоризации, типизации полученных данных. Такое сочетание исследовательских инструментов позволило обеспечить отражение объективной реальности, а также верифицировать полученные данные и повысить надежность выводов.

Результаты и дискуссия. В целях обеспечения защиты интересов участников рынка создается механизм финансирования в области государственных и муниципальных закупок. Данный механизм, призванный гарантировать прозрачность и эффективность использования бюджетных средств, строго регламентируется действующими нормативно-правовыми актами. Нормативные акты, регулирующие деятельность по осуществлению государственных закупок представлены на *рисунке 1*.

Рисунок 1 – Нормативно-правовые документы, регулирующие вопросы проведения государственных закупок

Деятельность в сфере закупок наиболее детально регламентируется двумя основными законами: № 44–ФЗ и № 223-ФЗ. Принятие Федерального закона № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – 44-ФЗ) было обусловлено необходимостью сохранения высокого уровня качества товаров и услуг при значительной экономии бюджетных средств [1]. Предполагалось, что это окажет положительное влияние на систему государственных торгов в целом. Однако, как показала практика, на сегодняшний день № 44-ФЗ по-прежнему содержит значительное количество противоречий и пробелов, требующих устранения. Об этом свидетельствует неоднородная судебная практика, когда порой выносятся взаимоисключающие решения по идентичным вопросам. Среди наиболее острой проблемы необходимо выделить неэффективное планирование закупок, допускающее растрату бюджетных средств, недобросовестность поставщиков, выражающееся в срыве сроков и поставке продукции ненадлежащего качества, необоснованное применение процедуры закупки у единственного поставщика, что нивелирует принципы добросовестной конкуренции, а также нечеткость и неоднозначность законодательных норм, порождающие различные толкования и злоупотребления.

Первая из проблем заключается в ошибках процесса планирования закупок, которые допускаются государственными заказчиками на этапе подготовки конкурсной документации. Причинами данной ситуации являются обстоятельства, при которых ни один из потенциальных исполнителей не может соответствовать требованиям, изначально сформулированным в техническом задании, или предоставить полный пакет обязательных документов. Это, в свою очередь, может привести к утрате актуальности ключевых положений государственного контракта или к некорректному расчету начальной максимальной цены контракта (НМЦК). Основными факторами, обуславливающими возникновение рассматриваемой выше проблемы, выступают:

– несовершенство предварительных этапов закупочной деятельности, когда заказчик, опираясь на некорректные исходные данные, допускает просчеты при обосновании начальной максимальной цены контракта (НМЦК);

– составление технического задания;

– определение необходимого объема закупаемой продукции.

Дополнительным катализатором являются существующие пробелы в нормативно-правовом регулировании процесса определения НМЦК, что создает предпосылки для неоднозначных трактовок и злоупотреблений [2]. Наконец, в условиях современной экономической нестабильности и инфляционных процессов наблюдается резкий скачок цен на товары и услуги, вследствие чего собранные ранее коммерческие предложения утрачивают свою актуальность. Возникает ситуация, при которой исполнение условий государственного контракта становится экономически нецелесообразным для поставщиков товаров, работ и услуг.

В закупочной деятельности внесение изменений ограничено рамками бюджетных лимитов для организаций государственного сектора экономики. На практике по различным причинам возникает необходимость внесения корректировок в бюджетные сметы учреждений (получателе бюджетных средств) в целях передвижения лимитов бюджетных обязательств, а также внесения изменений в сводную бюджетную роспись главного распорядителя бюджетных средств. Это возможно при наличии резервов для перераспределения, но при этом необходимо учитывать временной лаг для данных процедур, который не всегда удается сократить. Недостаточный размер лимитов бюджетных средств может стать причиной признания государственной закупки несостоявшейся, что приводит к увеличению расходов поставщиков и подрядчиков на осуществление закупки, а также приводит к простоям государственных компаний, принимающих участие в закупках.

Для решения данных проблем целесообразно расширить виды ответственности и усилить меры наказания для лиц, ответственных за организацию закупочной деятельности и нарушающих принцип профессионализма заказчиков. Кроме того, необходимо законодательно закрепить основания и порядок привлечения к ответственности третьих лиц на стадии планирования закупок.

В настоящее время заказчики часто используют услуги сторонних исполнителей, обладающих экспертными знаниями о продукции, для составления грамотного и детального описания объекта государственной закупки. В результате заключения государственного контракта между заказчиком и третьим лицом ответственность за подготовку проекта закупки де-факто перекладывается на поставщика, что приводит к снижению уровня конкуренции и может способствовать неэффективному использованию бюджетных средств. Необходимо разработать механизмы контроля и предотвращения подобных ситуаций.

Следующей серьезной проблемой является недобросовестная конкуренция на торгах, проявляющаяся, в частности, в сговоре участников с целью искусственного завышения цены. Решением данной проблемы может стать установление минимальных профессиональных требований к участникам, включая обязательное наличие опыта успешного исполнения аналогичных государственных контрактов с указанием конкретных объектов закупок. В то время как действующее законодательство возлагает строгую ответственность на заказчиков за достоверность предоставляемой информации, поставщики зачас-

тую не соблюдают установленные сроки для подтверждения собственных сведений. В связи с этим необходимо пересмотреть баланс ответственности между заказчиками и участниками торгов для исключения возможности участия в торгах компаний-однодневок и минимизации схем сговора, направленных на получение необоснованной прибыли.

Еще одной проблемой является злоупотребление процедурой закупки у единственного поставщика, допустимой лишь в строго определенных законом случаях. Статья 93 Федерального закона № 44-ФЗ регламентирует случаи, когда данная процедура оправдана: если объявленные закупки (открытый конкурс, двухэтапный конкурс, конкурс с ограниченным участием, запрос котировок или предложений) признаны несостоявшимися; если закупка товаров и услуг осуществляется у субъектов, регулируемых Федеральным законом от 17.08.1995 № 147-ФЗ «О естественных монополиях»; а также в иных ситуациях, четко определенных законодательством.

Ситуация, при которой заказчик, заключив государственный контракт с победителем торгов, осуществляет последующие закупки аналогичного объекта, опираясь исключительно на условия предыдущей сделки, не прибегая к анализу рынка и альтернативным предложениям, содержит признаки сговора между заказчиком и поставщиком. Поставка товаров, идентичная предшествующей закупке, исключает возможность приобретения более современных и эффективных аналогов и осуществляется по завышенной цене. В связи с этим целесообразно рассмотреть вопрос о сокращении перечня оснований для осуществления закупок у единственного поставщика, что позволит повысить конкурентность и прозрачность процесса.

Не менее значимой проблемой является избыточное количество законодательных актов, регулирующих сферу государственных закупок, а также неоднозначность трактовок статей Федерального закона № 44-ФЗ. Данное обстоятельство осложняется дефицитом квалифицированных контрактных управляющих в штате многих заказчиков, что может приводить к ошибкам и злоупотреблениям при осуществлении закупочной деятельности.

Для повышения эффективности и прозрачности системы государственных закупок необходимо систематизировать обозначенные проблемы *(рисунок 2)*.

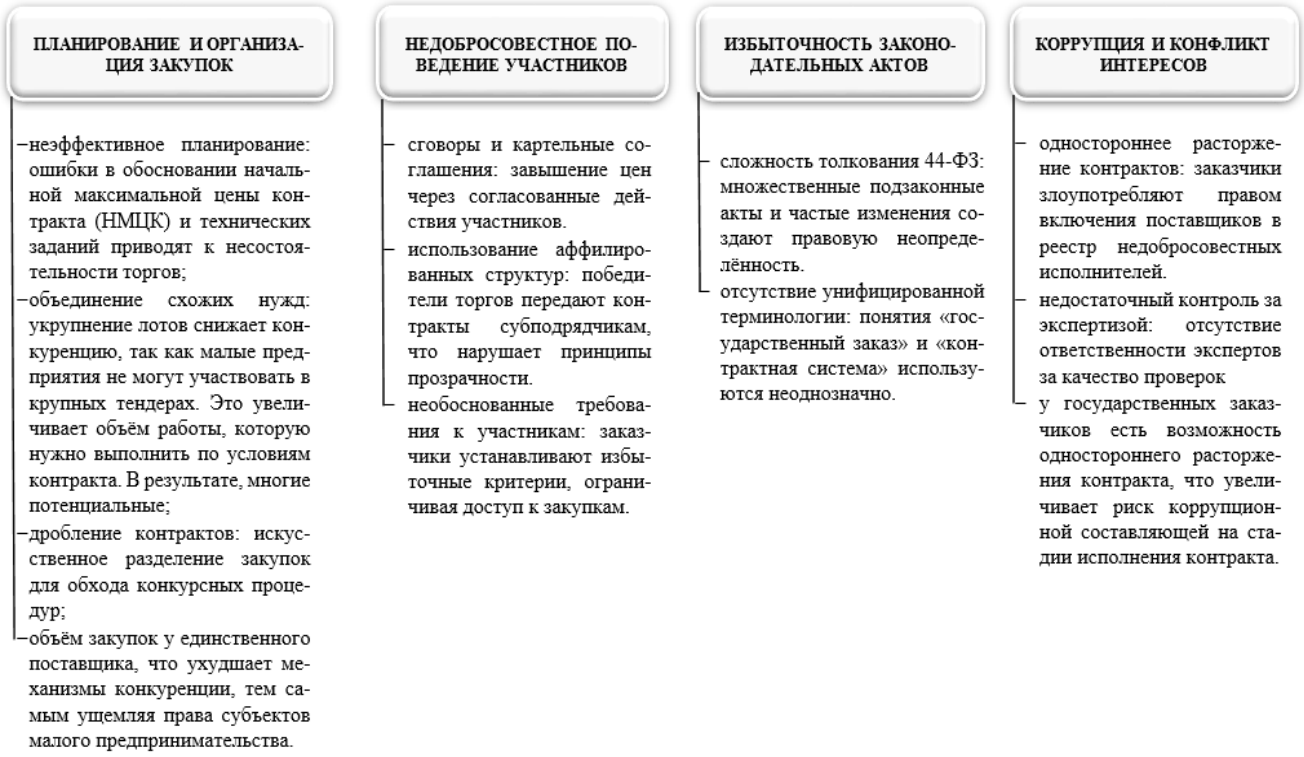

Рисунок 2 – Систематизация проблем, возникающих в процессе проведения государственных закупок
Источник: составлено автором

В целях предупреждения, выявления и пресечения антиконкурентных соглашений на торгах при закупках технологических инноваций целесообразно:

– внедрить AI (искусственный интеллект) и Big Data (анализ цен и выявление картельных сговоров через алгоритмы машинного обучения);

– использовать блокчейн для прозрачности (регистрация контрактов и платежей в распределённом реестре).

В сфере противодействия коррупции целесообразно внедрение следующих мер:

– внедрение электронных аукционов с автоматизированным определением победителя, что позволит минимизировать влияние человеческого фактора и повысить прозрачность закупочных процессов;

– организация обязательных антикоррупционных тренингов для сотрудников государственных заказчиков, направленных на повышение осведомленности о коррупционных рисках и формирование нетерпимости к коррупционным проявлениям.

Заключение. Необходимо комплексное реформирование российской системы государственных закупок, охватывающее такие аспекты, как обеспечение максимальной прозрачности процедур, всеобъемлющая цифровизация и оказание целенаправленной поддержки малому и среднему предпринимательству. Данные выводы, подтвержденные результатами исследований ведущих экспертов в сфере государственных закупок, позволяют сформулировать практические рекомендации, способные существенно повысить эффективность и результативность российской системы государственных закупок, оптимизировать использование бюджетных средств и создать благоприятные условия для развития конкуренции.

Список источников

1. Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 № 44-ФЗ [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/ (дата обращения 12.09.25).

2. Коняев С. Государственные закупки. Участвуем и побеждаем: практическое руководство: [нормативно-правовая база, поиск и оценка информации, конкурсы и аукционы, советы профессионала]. М.: Рид Групп, 2022. 870 с.

List of sources

1. Federal Law «On the Contract System in the Sphere of Procurement of Goods, Works, and Services for Ensuring National and Municipal Needs» dated 05.04.2013 No. 44-FZ [Electronic resource]: access mode: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/ (date of access 12.09.25).

2. Konyaev S. Public Procurement. Participate and Win: A Practical Guide: [Regulatory Framework, Information Search and Evaluation, Competitions and Auctions, Professional Advice]. M.: Reed Group, 2022. 870 p.

© Зумакулова З.А., Накацева Н.., 2025
© Оформление (редакционно-издательское оформление), Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, 2025

Вестник СКФО: Право и экономика. 2025. № 4(36). С. 75–81.
Bulletin of the North Caucasus Federal District: Law and Economics. 2025; 4(36):75–81.

Юриспруденция
Научная статья
УДК 378

Современные подходы к подготовке судебных кадров в Мурманском арктическом университете

Владимир Борисович Лобанов[1], Полина Евгеньевна Зуева[2]
[1,2] Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия им. В.М. Лебедева
[1]lobanov2024@yandex.ru
[2]zueffpolina@yandex.ru

Аннотация. В статье рассмотрены особенности, трудности и перспективы развития подготовки специалистов юридической системы в высшем учебном заведении города Мурманска – Мурманском арктическом университете. Данное учреждение является центральным и опорным в городе и области. Учитывая арктическую специфику региона, университет и его юридический факультет сталкивается

с рядом проблем, препятствующих получению качественного и высокоуровневого высшего образования. В работе освещены нюансы обучения на юридическом факультете в региональном контексте. Предложены пути решения студенческих проблем с учетом специфики региона.

Ключевые слова: Мурманский арктический университет, юридическое образование, юридический факультет, юридические (судейские) кадры

***Для цитирования*:** Лобанов В.Б., Зуева П.Е. Современные подходы к подготовке судебных кадров в Мурманском арктическом университете // Вестник СКФО: право и экономика. 2025. № 4(36). С. 75–81.

Jurisprudence
Originak article

Modern approaches to training judicial personnel at Murmansk Arctic University

Vladimir B. Lobanov[1], Polina E. Zueva[2]
[1,2] North-West Branch of the V.M. Lebedev Russian State University of Justice
[1]lobanov2024@yandex.ru
[2]zueffpolina@yandex.ru

Annotation. The article discusses the features, difficulties, and prospects for developing the training of legal system specialists at the Murmansk Arctic University, a higher education institution in the city of Murmansk. This institution is the central and reference institution in the city and the region. Given the specific nature of the region, the university is focused on the Arctic. Given this feature, the Faculty of Law, as well as the institution itself, faces a number of challenges that hinder the provision of high-quality and advanced higher education. The article discusses the specifics of the region, the process of studying at the Faculty of Law, taking into account its features, the problems faced by students, and the solutions chosen in accordance with the capabilities of the university and the region. The article also focuses on the extracurricular activities of students at the Faculty of Law, their differences from other institutions, and their specific features.

Keywords: Murmansk Arctic University, legal education, law faculty, legal (judicial) personnel

For citation: Lobanov V. B., Zueva P. E. Modern approaches to training judicial personnel at Murmansk Arctic University // Bulletin of the North Caucasus Federal District: Law and Economics. 2025; 4(36):75–81.

Введение. Подготовка высококвалифицированных юридических (судейских) кадров является важным аспектом в образовании в Российской Федерации [1]. В наши дни высшему образованию уделяется особое внимание [2]. В условиях активно развивающегося законодательства систему юридического образования и подготовки судебных кадров требует непрерывного совершенствования и адаптации [3]. В этой работе будет рассмотрена система подготовки судейских юридических кадров в Мурманском арктическом университете (МАУ).

В Законе Мурманской области от 23.12.2008 № 1054-01-ЗМО сказано, что система образования Мурманской области является частью системы образования Российской Федерации и представляет собой совокупность взаимодействующих преемственных образовательных программ различного уровня и направленности, федеральных государственных образовательных стандартов и федеральных государственных требований, сети реализующих их образовательных учреждений и научных организаций, органов, осуществляющих управление в сфере образования, и подведомственных им учреждений и организаций, объединений юридических лиц, общественных и государственно-общественных объединений, осуществляющих деятельность в области образования [1].

В рамках стратегического плана губернатора Мурманской области А.В. Чибиса «На Севережить.2030» Мурманский арктический университет (МАУ) создан в 2023 году путем объединения двух крупных региональных вузов, а именно:

Мурманского арктического государственного университета (МАГУ) – бывшего педагогического, основанного в 1939 году и Мурманского государственного технического университета (МГТУ) – основанного в 1950 году как Мурманское высшее мореходное училище.

Оба вуза успешно функционировали с момента их основания и выпускали высококвалифицированных востребованных на рынке труда специалистов.

Основные цели объединения вузов:

– переломить отток населения из Мурманской области;

– обеспечить жителей качественным разнопрофильным образованием.

– создать принципиально новый крупный университет в Мурманской области, конкурентоспособный на национальном уровне, который может участвовать в федеральных программах поддержки вузов и будет отвечать на современные вызовы, соответствовать трендам.

Предполагалось, что новый единый ВУЗ будет максимально ориентирован на арктическую повестку, а образовательные курсы будут опираться на исследовательские программы.

Цель исследования: изучить систему подготовки судейских юридических кадров в Мурманском арктическом университете (МАУ), её особенности, проблемы и перспективы развития в контексте арктического региона. Особое внимание будет уделено теоретико-методическим аспектам обучения студентов на юридическом факультете, главная цель которого – подготовка высококвалифицированных, конкурентоспособных юристов, готовых обеспечить высокоуровневое развитие региона.

Методы исследования. Теоретико-методическую основу исследования составили труды российских ученых в области подготовки юридических кадров. В ходе исследования были использованы общенаучные научные методы: анализ и синтез, системный подход, и частнонаучные методы: сравнительное правоведение, формально-логическое толкование, комплексный анализ.

Результаты и дискуссия.

Мурманский арктический университет (МАУ) является одним из образовательных центров в Мурманской области, осуществляющих подготовку специалистов только в области юриспруденции. Единственной программой юридического факультета Мурманского арктического университета является «Правоохранительная и правоприменительная деятельность». Юридический факультет МАГУ осуществляет набор абитуриентов по следующим направлениям подготовки и формам обучения: 40.03.01 Юриспруденция (уровень бакалавриата) – очная, очно-заочная и заочная формы обучения. Обучение осуществляется исключительно на платной основе. Стоимость обучения – 240 000 руб. Количество платных мест – 20 [2].

В результате освоения программы выпускник будет владеть навыками подготовки юридических документов; будет способен: осуществлять профессиональную деятельность на основе развитого правосознания, правового мышления и правовой культуры; обеспечивать соблюдение законодательства субъектами права; принимать решения и совершать юридические действия в точном соответствии с законом; применять нормативные правовые акты, реализовывать нормы материального и процессуального права в профессиональной деятельности; юридически правильно квалифицировать факты и обстоятельства.

В рамках профиля изучается большое количество дисциплин разного рода: профессиональные (блоки истории, иностранный язык в юридической деятельности и др.), вариативная часть дисциплин (логика, римское право, адвокатура и др.), выборочные (арктическое право, кооперативное, банковское и др.).

Отличительной чертой юридического факультета МАУ является дисциплина, изучаемая по выбору студентов «Арктическое право». Данная дисциплина считается комплексной и межсистемной областью права, регулирующей общественные отношения в арктических регионах в рамках направления подготовки 46.03.01 «История» по профилю «Арктическое регионоведение». Она содержит в себе нормы международного права, национальное законодательство арктических государств. Изучение этого направления позволяет студентам получить углублённые знания в области правового обеспечения, освоения и развития арктических территорий, охраны окружающей среды и прав коренных малочисленных народов Севера.

МАУ тесно сотрудничает с различными государственными организациями региона, такими как Мурманский областной Суд, Арбитражный Суд Мурманской области, Министерство образования и науки Мурманской области и др. Сотрудничество с судами и региональными организациями имеет множество преимуществ для студентов, так и государственных образований [3]. Студенты МАУ получают возможность проходить практики и стажировки в судах г. Мурманска и в органах местного самоуправления, что позволяет получать практический опыт, навыки. Также студенты могут изнутри познакомиться с судебной системой, её организацией, функционированием; поучаствовать в подготовке процессуальных документов. Эта особенность даёт студентам возможность использовать реальные кейсы на теоретических и практических учебных занятиях.

Как и другие вузы страны МАУ использует практико-ориентированное обучение. Это метод обучения, акцентирующий внимание на практическом применении знаний и навыков, необходимых для успешной деятельности в какой-либо области.

Таким образом, подготовка юридических кадров в МАУ, как и в других юридических вузах страны, осуществляется в рамках основной образовательной программы высшего юридического образования и не имеет принципиальных индивидуальных отличий. Внеучебная деятельность студентов МАУ также не является разнообразной, разносторонней и осуществляется по следующим направлениям:

1. Арктический киберпатруль – сообщество студенческих инициатив, целью которого является решение проблем в сфере информационной безопасности несовершеннолетних и молодёжи в интернете

посредством противодействия распространению в киберпространстве запрещённой информации. Студенты подготавливают различные материалы: видеоролики, печатные издания, направленные на оказание противодействия терроризму, экстремизму в молодёжной среде. Молодёжь включается в деятельность и движение киберволонтёров. Партнёрами проекта являются Мурманский кооперативный техникум и Центр по противодействию экстремизму УМВД России по Мурманской области.

2. Студенческое юридическое общество «Школа правового просвещения для молодёжи». Основными целями объединения являются: профилактика правонарушений молодежи, формирование активной гражданской позиции, развитие лидерских и нравственно-этических качеств, чувства патриотизма. Данные цели реализуются в следующих формах: встречи, концерты, семинары, соревнования, конкурсы и другие общественно-полезные мероприятия для студентов юридического факультета Мурманского арктического университета.

3. Юридическая клиника – студенты юридического факультета бесплатно оказывают квалифицированную юридическую помощь в виде правового консультирования как в устной, так и письменной формах. Основной целью клиники является правовое просвещение населения и формирование у студентов, обучающихся по направлению «Юриспруденция», навыков оказания квалифицированной юридической помощи. Данная деятельность развивает гражданское общество, предоставляя гражданам возможность принимать непосредственное участие в правосудии.

4. Координационный центр МАУ – это реализация комплекса образовательно-просветительских, информационно-аналитических и профилактических мероприятий, направленных на формирование у молодежи активной гражданской позиции, направленной на предупреждение межнациональных и межконфессиональных конфликтов, противодействие идеологии терроризма и профилактику экстремизма. Центр организует работу по профилактике вовлечения молодёжи и студентов в городские общественные объединения, а также по формированию патриотизма и повышению молодёжного правосознания.

Вместе с тем юридический факультет Мурманского арктического университета, сталкивается с некоторыми проблемами, препятствующими получению студентами качественного высшего образования.

На основании данных официального сайта МАУ, на юридическом факультете работают 23 преподавателя, из них в должности профессора – 2 человека (1 внешний совместитель), в должности доцента – 13 человек, преподавателя – 3 человека, старшего преподавателя – 3 человека, ассистента – 2 человека. Дефицит квалифицированных кадров, приводит к тому, что преподаватели вынуждены вести одновременно несколько разнопрофильных дисциплин. Отсутствие молодых специалистов в университете ощущается уже несколько лет. Подобная нагрузка оказывает значительное влияние на качество преподавания, тем более что не все преподаватели обладают практическим опытом. Это лишает студентов возможности получать не только теоретические, но и столь необходимые в юриспруденции практические знания.

Основной проблемой является недостаток средств государственного финансирования юридического корпуса Мурманского арктического университета. Это приводит к невозможности своевременного обеспечения студентов юридического и других факультетов актуальными учебниками, юридическими материалами, современными учебно-методическими пособиями, а также обновления электронных библиотечных ресурсов. Также присутствует недостаток современного компьютерного оборудования и технических средств обучения, таких как интерактивные доски и мультимедийные системы.

Снижается и качество практической подготовки, происходит нехватка средств на организацию стажировок, практических занятий в судах и органах местного самоуправления в регионе. Например, нет криминалистического центра и лаборатории для практической подготовки специалистов юридической системы.

Ещё одна проблема связана с оттоком потенциальных выпускников в другие регионы [4]. Многие обучающиеся сдают выпускные экзамены на достаточно высоком уровне, что позволяет им подать документы и поступить в профильные юридические университеты в более крупные города, такие как Москва, Казань и Санкт-Петербург [5]. В этих городах образование развито более качественно, абитуриенты имеют больше перспектив, нежели в арктическом регионе. В первую очередь обучение в профильных юридических вузах даёт студентам возможность раскрыть свой потенциал в активностях, направленных именно на базовые правовые компетенции, действия и задачи.

Одной из причин оттока обучающихся является критический недостаток мест в общежитиях университета. Данная проблема является прямым следствием недостаточного финансирования. Поступающие из Мурманской области, зная о подобной проблеме, выбирают для поступления университеты в других регионах, где нет трудностей с расселением.

Отсутствие системы распределения выпускников вузов по рабочим местам также негативно влияет на выбор мурманского арктического университета как учебного заведения. Как известно, молодым специалистам, только выпустившимся из университетов, тяжело найти рабочее место из-за сочетания различных факторов, в числе которых психологические, профессиональные [6]. Мурманская область не очень велика, следовательно, найти достойное рабочее место нелегко, особенно, учитывая требования современного рынка труда (необходимость большого практического опыта, немаленькие нагрузки), от-

сутствие и непонимание профессиональных целей.

Обучение в вузе на исключительно платной основе лишает студентов мер поддержки, разработанной губернатором Мурманской области А.В. Чибисом:

1. Студентам, зачисленным на первый курс по очной форме обучения в 2024 году, из числа имеющих медали «За особые успехи в учении» I или II степени, 250 и более баллов по результатам единого государственного экзамена и индивидуальных достижений полагается:

– единовременная выплата 100 тыс. рублей в сентябре 2025 года при условии успешного окончания первого курса и дальнейшего перевода на следующий курс,

– первоочередное право на получение комнаты в общежитии.

Постановление Губернатора Мурманской области от 15.11.2024 № 147-ПГ

2. Иногородним студентам, обучающимся на «отлично» полагается:

– бесплатное проживание в общежитии;

– возмещение стоимости оплаты проезда к месту постоянного проживания и обратно – 2 раза в год (по фактическим расходам, до 30 тыс. руб. на 1 студента).

Постановление Правительства Мурманской области от 20.01.2025 № 25-ПП

3. Стипендия Губернатора Мурманской области лучшим студентам (по итогам рейтинга в балльно-рейтинговой системе университета) 15 тыс. рублей ежемесячно, начиная со 2-го семестра.

Постановление губернатора Мурманской области от 19.09.2024 № 92-ПГ

4. Коллективная туристическая путевка по региону лучшим студентам по итогам учебного года.

Постановление Правительства Мурманской области от 20.01.2025 № 25-ПП

5. Студентам очной формы обучения, обучающимся только на «отлично», по итогам каждого года обучения будет начислено 100 тыс. руб. Воспользоваться накопленной суммой можно будет по окончании МАУ для приобретения жилья в Мурманской области.

Учитывая вышеизложенные проблемы, с которыми сталкиваются студенты юридического факультета Мурманского арктического университета, считаю необходимым представить ряд предложений, направленных на устранение наиболее острых проблем:

1. Снижение нагрузки на преподавательский состав

Администрация Мурманского арктического университета может привлекать специалистов из других регионов, таких как Новосибирская, Воронежская, Томская области, Москва, Санкт-Петербург. По последним данным, именно в этих регионах наблюдается большое количество преподавателей высших учебных заведений. Мурманская область может стимулировать специалистов из соседних регионов материально, предлагая высокую заработную плату, выгодные условия ипотеки на покупку жилья в городе и области, различные льготы.

2. Привлечение дополнительных источников финансирования, внебюджетных средств

Данная проблема решается путём привлечения иностранных студентов для обучения на платной основе. Заключения договоров на целевое обучение, которые не только принесут университету дополнительные средства, но и обеспечат Мурманск и область квалифицированными кадрами, которые будут оставаться в регионе. Получение различных грантов на улучшение качества образования в университете при помощи «Юридической клиники», которая и так действует в университете. Включение в университетские программы платных услуг, которые принесут прибыль, как университету, так и преподавателям, у которых будет надбавка к заработной плате.

Заключение. Несмотря на проблемы подготовки судейских (юридических) кадров в Мурманском арктическом университете, обозначим перспективные направления развития, которые позволят укрепить юридический факультет и качественно повысить уровень подготовки и образования будущих юристов. Учитывая уникальные особенности арктического региона, Мурманский арктический университет обладает потенциалом стать центром передового опыта в области «Арктического права». В рамках программ бакалавриата возможно внедрение специализированных курсов, факультативов и элективов, направленных на углубленное изучение данной дисциплины. Для выпускников программ бакалавриата перспективным направлением представляется открытие магистерской программы, посвященной арктическому праву. Реализация данных инициатив позволит университету привлечь дополнительные финансовые ресурсы, одновременно способствуя развитию арктического права в Мурманской области и за ее пределами.

Другой перспективной возможностью, обусловленной географическим расположением университета, является создание научно-исследовательского центра арктического права. Деятельность центра может быть сосредоточена на изучении правовых аспектов освоения Арктики, разработке предложений по совершенствованию соответствующего законодательства, а также подготовке экспертных заключений для государственных и частных организаций, осуществляющих деятельность в регионе. Привлечение к образовательному процессу практикующих юристов и специалистов, обладающих богатым опытом работы в арктической сфере, позволит обогатить учебные программы, сделать их более интересными и практически значимыми для студентов.

Реализация данных направлений позволит Мурманскому арктическому университету занять лидирующие позиции в подготовке высококвалифицированных юристов, специализирующихся на арктическом праве. Выпускники университета смогут эффективно решать сложные задачи в сфере правосудия, обеспечивая законность и правопорядок в Арктическом регионе с учетом его уникальных особенностей.

Список источников

1. Официальный сайт Мурманского арктического университета [Электронный ресурс]. URL: https://mauniver.ru/ (дата обращения: 13.10.2025).

2. Министерство образования и науки Мурманской области [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://minobr.gov-murman.ru/ (дата обращения: 13.10.2025).

3. Писенко К.А. Юридическое образование в России: теория и практика [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/yuridicheskoe-obrazovanie-v-rossii-teoriya-i-praktika (дата обращения: 13.10.2025).

4. Иванова М.В., Белевских Т.В. Среднее профессиональное образование в регионе: от мечты к реалиям (на материалах Мурманской области). RL: https://cyberleninka.ru/article/n/srednee-professionalnoe-obrazovanie-v-regione-ot-mechty-k-realiyam-na-materialah-murmanskoy-oblasti (дата обращения: 13.10.2025).

5. Шарова Е.Н., Недосека Е.В. Профессионально-образовательные установки молодёжи в условиях миграционного оттока населения арктических территорий (на примере Мурманской области) [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://arcticandnorth.ru/ (дата обращения: 18.10.2025).

6. Зверева Т.С. Актуальные проблемы современного образования. Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-sovremennogo-obrazovaniya (дата обращения: 13.10.2025).

List of sources

1. Official website of the Murmansk Arctic University: [Electronic resource]. URL: https://mauniver.ru/ (accessed: 13.10.2025).

2. Ministry of Education and Science of the Murmansk Region: [Electronic resource]. URL: https://minobr.gov-murman.ru (date of access: 13.10.2025).

3. Pisenko K.A. Legal education in Russia: theory and practice: [Electronic resource]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/yuridicheskoe-obrazovanie-v-rossii-teoriya-i-praktika (accessed: 13.10.2025).

4. Ivanova M.V., Belevskikh T.V. Secondary professional education in the region: from dreams to realities (based on the materials of the murman region): [Electronic resource]. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/srednee-professionalnoe-obrazovanie-v-regione-ot-mechty-k-realiyam-na-materialah-murmanskoy-oblasti (accessed: 13.10.2025).

5. Sharova E.N., Nedoseka E.V. Professional and educational attitudes of youth in the conditions of migration outflow of the population of the Arctic territories (on the example of the Murmansk region: [Electronic resource]. – URL: https://arcticandnorth.ru/ (accessed on 18.10.2025).

6. Zvereva T.S. Actual problems of modern education: [Electronic resource]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-sovremennogo-obrazovaniya (accessed: 13.10.2025).

© Лобанов В.Б., Зуева П.Е., 2025
© Оформление (редакционно-издательское оформление), Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, 2025

Вестник СКФО: Право и экономика. 2025. № 4(36). С. 81–85.
Bulletin of the North Caucasus Federal District: Law and Economics. 2025; 4(36):81–85.

Юриспруденция
Научная статья
УДК 338.24.021.8

Цифровая трансформация государственного и муниципального управления

Динара Хасановна Сабанчиева
Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, Россия, Нальчик,
siteone@ya.ru

Аннотация. В статье анализируется влияние современных цифровых технологий на трансформацию принципов взаимодействия государства, бизнеса и гражданина, что обеспечивает скорость, удобство и прозрачность их коммуникаций. Особое внимание в статье уделено исследованию механизмов и платформ, посредством которых реализуются изменения, а также анализу влияния цифровой трансформации на эффективность государственного и муниципального управления, конкурентоспособность бизнеса и уровень вовлеченности граждан в общественные процессы.

***Ключевые слова*:** государственное управление, муниципальное управление, цифровая трансформация, цифровые технологии, электронное правительство

Для цитирования: Сабанчиева Д.Х. Цифровая трансформация государственного и муниципального управления // Вестник СКФО: право и экономика. 2025. № 4(36). С. 81–85.

Jurisprudence
Originak article

Digital Transformation of Public and Municipal Administration

Dinara Khasanovna Sabanchieva
Kabardino-Balkarian State University named after Kh.M. Berbekov, Nalchik, Russia,
siteone@ya.ru

***Annotation*.** This article examines how modern digital technologies are transforming the principles of interaction between government, business, and citizens, ensuring speed, convenience, and transparency in their communications and operations. Particular attention will be paid to exploring the mechanisms and platforms through which these changes are implemented, as well as analyzing the impact of digital transformation on the effectiveness of state and municipal governance, business competitiveness, and citizen engagement in public processes.

***Keywords*:** public administration, municipal governance, digital transformation, digital technologies, e-government

For citation: Sabanchieva D. Kh. Digital Transformation of Public and Municipal Administration // Bulletin of the North Caucasus Federal District: Law and Economics. 2025; 4(36):81–85.

Введение. В условиях технологического прогресса, когда новые инструменты и системы проникают во все сферы деятельности, оказывая влияние на общество и государственное управление, цифровая трансформация – представляющая собой интеграцию передовых цифровых технологий – оказывает фундаментальное влияние не только на государственное и муниципальное управление, но и на экономический рост и социальную структуру общества.

Стратегическое осмысление и реализация цифровой трансформации сегодня – это императив для поддержания высокой эффективности государственного управления и предоставления государственных услуг гражданам. Этот процесс приобретает особенную значимость в контексте возрастающих угроз кибербезопасности, где отсутствие современных цифровых систем делает инфраструктуру государства уязвимой для атак и дестабилизации.

Цель исследования заключается в проведении всестороннего анализа процесса цифровой трансформации в системе государственного и муниципального управления. В рамках исследования предполагается обосновать проблемы, которые препятствуют эффективной реализации цифровых преобразований, а также разработать конкретные рекомендации, направленные на предупреждение, мини-

мизацию и устранение негативных последствий, связанных с внедрением цифровых технологий в систему государственного и муниципального управления.

Методы исследования. В процессе исследования использовался космплекс методов, включающий диалектический, системный, логический, а также сравнительно-правовой методы познания.

Результаты и обсуждение. Вектор цифровой трансформации государственного и муниципального управления определен в указе Президента «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 г. и на перспективу до 2036 г.» [1]. В данном Указе обоснованы конкретные целевые показатели и задачи, которые необходимо выполнить для достижения обозначенных целей. В частности, обозначены необходимости:

– достижения к 2030 году «цифровой зрелости» в сфере государственного и муниципального управления. Данный этап предполагает не просто автоматизацию большинства транзакций, а создание интегрированной среды посредством единых отраслевых цифровых платформ. Ядром данной системы станет модель управления, опирающаяся на анализ данных, подразумевающая ускоренное внедрение передовых технологий обработки больших объемов информации, машинного обучения и искусственного интеллекта [1];

– формирования рынка данных, характеризующегося их активном вовлечением в хозяйственный оборот, надежным хранением, безопасным обменом и эффективной защитой;

– обеспечения к 2030 г. предоставления 99 % массовых социально значимых государственных и муниципальных услуг в электронной форме посредством внедрения единой цифровой платформы в практику органов государственной власти;

– повышения к 2030 г. не менее чем на 50 % уровня удовлетворенности граждан качеством работы государственных и муниципальных служащих, а также работников организаций социальной сферы;

– создания комплексной системы эффективного противодействия преступлениям, совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, направленной на снижение ущерба от их совершения;

– обеспечения сетевого суверенитета и информационной безопасности в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», гарантирующих стабильность и защиту национальных интересов в цифровом пространстве.

В контексте стратегических приоритетов, установленных данным Указом, Правительство РФ определяет повышение качества и доступности государственных услуг на всей территории страны в качестве одной из основополагающих задач.

В качестве инструмента, позволяющего достигнуть поставленную цель, обозначено внедрение цифровых технологий, позволяющих оптимизировать процесс предоставления государственных услуг как для государственных органов, так и для граждан. В соответствии с программными документами к 2030 г. планируется обеспечить цифровизацию ключевых сфер государственного и муниципального управления посредством внедрения специализированных платформ. Кроме того, к 2030 г. планируется достижение цифровой зрелости государственного и муниципального управления. Это предполагает ускоренное внедрение технологий обработки больших объемов данных и искусственного интеллекта для повышения эффективности управленческих процессов. Развитие инфраструктуры также является приоритетным направлением: к 2036 г. планируется обеспечить 99 % домохозяйств качественным высокоскоростным широкополосным доступом к интернету [2].

Цифровая трансформация государственного и муниципального управления, равно как и концепция цифрового государства, неразрывно связана с формированием электронного правительства. Перевод правительственных процессов в электронную среду является одной из ключевых задач цифровой трансформации. Электронное правительство представляет собой комплекс правовых и организационных мер, направленных на обеспечение цифрового взаимодействия между субъектами политической сферы общества, включая органы государственной власти, органы местного самоуправления и граждан.

Для успешного перехода к электронному правительству необходимо создание и развитие современной и надежной информационной инфраструктуры. Данный принцип закреплен в Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы, определяющей стратегические цели и задачи в области информационных технологий и цифровизации государственного управления. Развитие электронного правительства способствует повышению прозрачности, эффективности и доступности государственных услуг, а также укреплению взаимодействия между государством и обществом.

Электронный документооборот является неотъемлемой частью электронного правительства, формирующей информационно-коммуникационную инфраструктуру между органами государственной власти в Российской Федерации. На современном этапе развития электронное правительство в России

наиболее эффективно реализует себя в сфере предоставления государственных и муниципальных услуг. Функционирование данной сферы обеспечивается посредством Единого портала государственных и муниципальных услуг, Единой системы межведомственного электронного взаимодействия, Национальной платформы распределенной обработки данных и других специализированных ресурсов.

Трансформация формата получения услуг привела к существенному сокращению временных, энергетических и эмоциональных затрат граждан. Отпала необходимость в многочасовом ожидании в очередях для получения необходимых документов и справок. В частности, оптимизация затронула процессы в медицинских учреждениях, что способствовало снижению нагрузки на персонал.

Согласно глобальному рейтингу ООН по развитию электронного правительства (EGDI) 2020 года, Россия занимает 36-е место. Данный показатель не может служить основанием для отказа от развития цифровых платформ и возвращения к устаревшим системам. Напротив, он указывает на наличие значительного потенциала для дальнейшего совершенствования. В настоящее время работа по развитию и модернизации электронного правительства должна активизироваться.

Как показал анализ литературы по исследуемой проблематике, цифровое правительство представляет собой эволюционный этап развития электронного правительства. Ключевое различие заключается в том, что цифровое правительство предполагает не только автоматизацию стандартных процедур, но и активное использование анализа больших данных для оптимизации и повышения эффективности государственного управления.

Переход к цифровому формату позволит правительству повысить степень эффективности и уровень продуктивности работы правительства. Стандартные, рутинные запросы граждан будут разрешаться автоматически, посредством внедрения цифровых технологий, что минимизирует влияние человеческого фактора и повысит прозрачность деятельности государственных и муниципальных органов. Цифровое правительство позволит выявлять дублирующие функции, выполняемые различными ведомствами, и оптимизировать их деятельность.

Вместе с тем необходимо особое внимание уделять правовому регулированию процессов цифровизации. Внедрение новых технологий в систему государственного и муниципального управления должно быть подкреплено соответствующими изменениями в действующем законодательстве и закреплено в административных регламентах.

Сферы потенциального применения цифровых технологий, включая искусственный интеллект, весьма разнообразны: от анализа документов и планирования развития территорий до управления городским транспортом, создания чат-ботов для оперативного реагирования на запросы граждан и автоматической регистрации обращений. Бурное развитие технологий искусственного интеллекта открывает перспективы для автоматизации ряда административных процессов в относительно сжатые сроки, при условии привлечения квалифицированных специалистов и серьезного подхода к реализации проектов.

В процессе перехода к цифровой трансформации могут возникнуть следующие проблемы, а именно:

– несмотря на активную цифровую трансформацию, полностью автономные, саморегулирующиеся и самообслуживающиеся системы пока не стали повсеместным явлением. Для успеха цифровой трансформации важным аспектом является подготовка человека, имеющего квалификацию в области цифровых технологий. Это обусловлено тем, что отсутствие грамотных специалистов (разработчиков, аналитиков, кибербезопасников) приведет к неэффективной работе цифровых систем и кадровому дефициту. Поэтому параллельно с внедрением цифровых технологий необходимо уделять внимание подготовке квалифицированных кадров.

Важным элементом успешного проведения цифровой трансформации является создание действенной правовой основы. Для этого необходима комплексная реформа действующего законодательства с целью приведения его в соответствие с принципами и требованиями цифровой экономики. Без этого неизбежно возникнут правовые коллизии и нормативные барьеры, препятствующие полномасштабному внедрению цифровых технологий.

Внедрение технологических инноваций в государственное и муниципальное управление невозможно без учета человеческого фактора. Сопротивление и неготовность сотрудников к изменениям, обусловленные опасениями потери работы, непониманием выгод и дефицитом необходимых навыков – ключевая проблема, замедляющая цифровую трансформацию. Это требует системного подхода к управлению изменениями, обучению и вовлечению персонала, чтобы превратить его из препятствия в союзника.

В эпоху стремительного технологического прогресса, характеризующегося непрерывным появлением нового программного обеспечения и его модификаций, государственным и муниципальнымм учреждениям необходимо не только своевременное обновление оборудования, но и его грамотная интеграцияя в существующую инфраструктуру. Ошибки и просчеты в процессе интеграции способны породить серьезные технические проблемы, ставя под угрозу эффективность всей системы управления.

В контексте цифровой трансформации, децентрализованный характер моделей искусственного интеллекта представляет собой сложный вызов. Закрытость кода, присущая большинству этих моделей, создает ситуацию, когда даже разработчики не всегда до конца понимают внутренние процессы и механизмы их работы. Это, в свою очередь, существенно затрудняет интеграцию ИИ в единую, прозрачную и контролируемую систему государственного и муниципального управления, где он должен играть ключевую роль. Отсутствие единых стандартов и протоколов в разработке и применении моделей ИИ создает фрагментированную и слабо совместимую инфраструктуру. Это препятствует обмену данными и знаниями между различными ведомствами и органами власти, снижает эффективность совместной работы и увеличивает вероятность ошибок и дублирования усилий. Разрозненные системы искусственного интеллекта, не интегрированные в общую цифровую экосистему, рискуют превратиться в дорогостоящие и неэффективные решения, которые не способны в полной мере реализовать потенциал цифровой трансформации государственного управления.

Увеличение числа цифровых сервисов также приводит к росту рисков кибератак, поэтому одной из самых частых и насущных проблем, с которыми сталкиваются страны, вставшие на путь цифровой трансформации государственного и муниципального управления, это угрозы кибербезопасности. Недостаточная защищенность баз данных может привести к утечке данных граждан, которыми могут воспользоваться злоумышленники. Это требует от государственных органов дополнительных усилий по обеспечению безопасности информации.

Анализ проблем, возникающих в процессе цифровой трансформации в сфере государственного и муниципального управления, позволил обосновать следующие рекомендации для успешного проведения цифровой трансформации.

Необходимо четко определить цели и задачи цифровой трансформации. Важно не просто внедрять новые технологии, а понимать, какие конкретно проблемы необходимо решить и каких результатов достичь. Цели должны быть измеримыми, достижимыми, релевантными и ограниченными по времени (SMART). Четкая постановка целей позволит избежать распыления ресурсов и сосредоточиться на наиболее важных направлениях.

Вторым важным шагом является создание единой цифровой платформы, обеспечивающей взаимодействие между различными государственными органами и предоставляющей гражданам удобный доступ к государственным услугам. Платформа должна быть масштабируемой, гибкой и безопасной. Необходимо уделять особое внимание защите персональных данных граждан.

Третий важный момент – обучение и повышение квалификации государственных служащих. Необходимо подготовить кадры, способные эффективно использовать новые технологии и адаптироваться к изменяющимся условиям. Обучение должно быть непрерывным и охватывать все уровни управления.

Следующим важным шагом является активизация работы по изменению и адаптации законодательства по мере внедрения новых технологий, систем и ресурсов – это критически важный аспект успешной цифровой трансформации. Необходимо анализировать действующее законодательство на предмет возможных правовых барьеров для успешного функционирования цифровых систем государственного и муниципального управления, и при их наличии, как можно скорее устранять эти недочеты. Без крепкого правового фундамента система будет неустойчивой. Правовое регулирование должно охватывать все этапы цифровой трансформации, от разработки и внедрения новых технологий до их эксплуатации и утилизации. Необходимо предусмотреть механизмы защиты персональных данных, интеллектуальной собственности и других прав граждан и организаций. Важно установить четкие правила использования искусственного интеллекта, больших данных и других инновационных технологий, чтобы исключить возможность их злоупотребления.

При этом законодательство должно быть гибким и адаптивным, способным быстро реагировать на изменения в технологической сфере. Необходимо предусмотреть возможность внесения изменений и дополнений в действующие нормативные акты в упрощенном порядке, чтобы не допустить отставания правового регулирования от развития технологий.

Важным шагом успешной реализации стратегии цифровой трансформации является проведение постоянного мониторинга и оценки результатов на каждом этапе. Необходимо создать многоуровневую систему, позволяющую в режиме реального времени отслеживать ключевые показатели эффективности (KPI) и своевременно выявлять отклонения от намеченного курса. Такая система должна включать в себя как количественные, так и качественные метрики, отражающие степень достижения поставленных целей, уровень удовлетворенности граждан, экономический эффект и другие важные параметры.

Наконец, необходимо обеспечить прозрачность и открытость процесса цифровой трансформации. Необходимо привлекать граждан к обсуждению и принятию решений. Открытость позволит повысить доверие к государству и обеспечить общественный контроль за использованием бюджетных средств.

Успех цифровой трансформации во многом зависит от готовности граждан к изменениям и их активного участия в этом процессе.

Заключение. Цифровая трансформация государственного и муниципального управления – это не просто внедрение новых технологий, а фундаментальная перестройка всей системы управления, направленная на повышение ее эффективности, прозрачности и ориентированности на потребности граждан. Несмотря на потенциальные вызовы, такие как децентрализованный характер моделей ИИ и растущие риски кибербезопасности, успешная цифровая трансформация способна кардинально изменить взаимодействие государства и общества, создав более удобную, доступную и оперативную среду для получения государственных услуг.

Цифровая трансформация – это не одномоментное событие, а непрерывный процесс, требующий постоянной адаптации и инноваций. Успех данного процесса зависит от готовности всех участников, от государственных служащих до простых граждан, принять новые технологии и изменить привычные способы работы. В конечном итоге, цифровая трансформация государственного и муниципального управления должна стать тем катализатором, который позволит России занять лидирующие позиции в цифровом мире и обеспечить устойчивое развитие страны в долгосрочной перспективе. Это инвестиция в будущее, которая принесет свои плоды в виде более эффективного, прозрачного и подотчетного государства.

Список источников

1. Чмут Г.А. Цифровая трансформация государственного управления на современном этапе // Вестник университета. 2022. 1(12).

2. Москвитина Н.В. Цифровая трансформация государственного управления // Социология. 2021. № 4(36).

List of sources

1. Moskvitina N.V. Digital transformation of public administration // Sociology. 2021. N 4.

2. Chmut G.A. Digital transformation of public administration at the present stage // Bulletin of the University. 2022. 1 (12).

© Сабанчиева Д.Х., 2025
© Оформление (редакционно-издательское оформление), Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, 2025

Вестник СКФО: Право и экономика. 2025. № 4(36). С. 85–89.
Bulletin of the North Caucasus Federal District: Law and Economics. 2025; 4(36):85–89.

Юриспруденция
Научная статья

УДК 321.01

Принцип разделения властей Ш. Монтескье: классическая теория и современные интерпретации

Мухарби Жумальдинович Хачеритлов[1], Марина Анзоровна Балкарова[2]
[1,2] Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, Россия, Нальчик, Россия

Автор, ответственный за переписку: Мухарби Жумальдинович Хачеритлов,
mkhacheritlov54@mail.ru

Аннотация. В статье проводится комплексный анализ классической теории разделения властей, сформулированной Шарлем-Луи де Монтескье в его фундаментальном труде «О духе законов» (1748 г.). Исследуются социально-исторические предпосылки возникновения доктрины, ее ключевые постулаты

и отличия от предшествующих концепций, в частности, от взглядов Дж. Локка. Основное внимание уделяется трансформации принципа разделения властей в условиях современных политических систем. Рассматриваются такие феномены, как система сдержек и противовесов, парламентаризм, феномен «расползания» исполнительной власти, а также новые вызовы, связанные с глобализацией и деятельностью надгосударственных структур. Обосновывается, что вопреки модификациям и критике принцип Монтескье остается несущей конструкцией конституционного строя большинства демократических государств, успешно адаптируясь к вызовам XXI века.

Ключевые слова: разделение властей, Шарль Монтескье, система сдержек и противовесов, исполнительная власть, законодательная власть, судебная власть, конституционализм, парламентаризм, гибкость власти

***Для цитирования*:** Хачеритлов М.Ж., Балкарова М. А. Принцип разделения властей Ш. Монтескье: классическая теория и современные интерпретации // Вестник СКФО: право и экономика. 2025. № 4(36). С. 85–89.

Jurisprudence
Originak article

Montesquieu's Separation of Powers: Classical Theory and Modern Interpretations

Mukharbi Zh. Khacheritlov[1], Marina A. Balkarova[2]
[1,2] Kabardino-Balkarian State University named after Kh.M. Berbekov, Nalchik, Russia

Corresponding author**: **Mukharbi Zh. Khacheritlov

Annotation. This article provides a comprehensive analysis of the classical theory of separation of powers, formulated by Charles-Louis de Montesquieu in his seminal work, «The Spirit of the Laws» (1748). It examines the socio-historical background to the doctrine's emergence, its key tenets, and its differences from previous concepts, particularly those of John Locke. The primary focus is on the transformation of the separation of powers in modern political systems. The author examines such phenomena as checks and balances, parliamentarism, the phenomenon of executive «sprawl», as well as new challenges associated with globalization and the activities of supranational structures. The article demonstrates that, despite modifications and criticism, Montesquieu's principle remains the supporting structure of the constitutional order of most democratic states, adapting to the challenges of the 21st century.

Keywords: separation of powers, Charles Montesquieu, system of checks and balances, executive power, legislative power, judicial power, constitutionalism, parliamentarism, flexibility of power

For citation: Khacheritlov M.Zh., Balkarova M.A. Montesquieu's Separation of Powers: Classical Theory and Modern Interpretations// Bulletin of the North Caucasus Federal District: Law and Economics. 2025; 4(36):85–89.

Введение. В условиях усложнения общественных отношений, роста бюрократического аппарата, возникновения новых форм управления (таких как цифровое правительство и надгосударственные институты) классическая доктрина подвергается серьезным испытаниям. Понимание исходных, «канонических» идей Монтескье и их последующей эволюции является ключевым для оценки эффективности политических систем, диагностики их дисфункций и поиска путей конституционного развития.

Цель исследования – провести сравнительный анализ классической теории разделения властей и ее современных интерпретаций.

Методы исследования. Основу исследования составляют историко-правовой метод, позволивший рассмотреть генезис и развитие доктрины, сравнительно-правовой метод, использованный для анализа различных моделей разделения властей, а также структурно-функциональный метод, способствовавший пониманию роли каждой ветви власти в общей системе управления.

Результаты и обсуждение. Идея разделения властей не возникла на пустом месте. Ее истоки можно обнаружить еще в трудах античных мыслителей, в частности, Аристотеля, который в «Политике» писал о трех элементах государства: законодательном, магистратском (исполнительном) и судебном. Однако в античности и Средневековье эта идея носила, как правило, описательный, а не нормативный характер.

Качественно новый этап в развитии доктрины связан с эпохой Просвещения и борьбой с абсолютизмом. Непосредственным предшественником Монтескье был английский философ Джон Локк, который в работе «Два трактата о правлении» (1690 г.) обосновал необходимость разделения властей на законодательную, исполнительную и федеративную (ведающую международными отношениями). Судебную власть Локк включал в состав исполнительной. Главная цель Локка – ограничение власти монарха и верховенство законодательного органа, представляющего народ.

Однако именно Шарль-Луи де Монтескье придал теории законченный, системный вид, который и лег в основу современных конституционных моделей. Его учение было сформулировано под влиянием анализа политического строя Англии, который он идеализировал и интерпретировал сквозь призму собственных философских воззрений.

В XI книге «О духе законов» Монтескье излагает суть принципа, который стал краеугольным камнем его политической философии. Центральным тезисом является утверждение о том, что «всякий человек, обладающий властью, склонен злоупотреблять ею». Из этой антропологической посылки вытекает главный вывод: чтобы предотвратить деспотизм и гарантировать политическую свободу, власть должна быть ограничена. Наилучшим способом такого ограниения Монтескье считал разделение единой государственной власти на три независимые, но взаимодействующие ветви.

Законодательная власть – ветвь государственной власти, главной функцией которой является принятие, пересмотр и отмена законов. Монтескье, в отличие от Локка, не был сторонником абсолютного верховенства парламента. Он считал, что в монархиях законодательная власть должна принадлежать собранию представителей народа и собранию знати (двухпалатная система), которые взаимно сдерживают друг друга.

Исполнительная власть ведает вопросами международного права (война и мир, дипломатия) и правом гражданского (исполнение законов). Эта власть, по мнению Монтескье, должна находиться в руках монарха, так как она «требует быстроты действия» и лучше управляется одним, чем многими.

Судебная власть – это наиболее оригинальный элемент триады Монтескье. Он настаивал на том, что судебная власть в значительной степени не является собственно властью. Она должна быть отделена от двух первых и осуществляться не постоянным органом, а присяжными (судьями из народа), назначаемыми на определенное время для каждого дела. Цель – максимально обезличить правосудие, сделать его «как бы невидимым», чтобы люди боялись не судьи, а закона [1].

По мнению Ю.О. Тихомирова в его книге – разные грани закона, а не «властные комбинации». Он ищет и находит «дух народа» в особенностях его законов. Вот его аргументы: «Многие вещи управляют людьми – климат, религия, законы, правила правления, примеры прошлого, нравы, обычаи и как результат всего – образуется общий дух народа». Тут главное – концентрат уклада жизни, когда законы следуют за правилами и в то же время способствуют образованию нравов, обычаев и характера того или иного народа [2].

Важнейшим аспектом теории Монтескье является не простое институциональное разделение, а система взаимного сдерживания ветвей власти. Хотя он прямо не использовал термин «система сдержек и противовесов», эта идея была имплицитно заложена в его работе. Например, исполнительная власть (монарх) должна иметь право вето на решения законодателей, а законодательная, в свою очередь, – право контролировать исполнение законов, но не подменять собой исполнительную власть.

Таким образом, политическая свобода, по Монтескье, достигается не тогда, когда власть едина, а тогда, когда «власть останавливает власть». Его модель – это не модель жесткого разделения, а модель сбалансированного взаимодействия.

Классическая теория Монтескье была творчески переработана и развита «отцами-основателями» США при создании американской Конституции 1787 года. А. Гамильтон, Дж. Мэдисон и Дж. Джей в «Федералисте» не только популяризировали идеи французского мыслителя, но и существенно их дополнили. Именно в американской конституционной модели принцип разделения властей был впервые реализован в полной мере и трансформировался в развитую систему сдержек и противовесов.

В отличие от Монтескье, который делал акцент на разделении властей между социальными сословиями (народ и аристократия), американские федералисты перенесли акцент на функциональное разделение между институтами. Классическими примерами такой системы являются:

– право президента налагать вето на законы Конгресса;

– право Конгресса преодолевать вето президента квалифицированным большинством;

– право Сената утверждать назначения президента на ключевые посты в правительстве и судебной системе;

– право Конгресса импичмента президента, судей и высокопоставленных чиновников;

– право Верховного Суда на конституционный контроль (судебный пересмотр), позволяющий признавать законы неконституционными (хотя сам Монтескье не предусматривал такой мощной роли для судебной власти) [3].

Эта модель, известная как президентская республика, представляет собой одну из двух основных современных интерпретаций принципа Монтескье.

Другой крупной интерпретацией стала парламентская (или кабинетная) модель, получившая распространение в странах Западной Европы (Великобритания, Германия, Испания). В этой модели принцип разделения властей реализуется иначе.

Здесь наблюдается тесная связь между законодательной и исполнительной властью. Правительство формируется парламентским большинством и несет перед ним политическую ответственность (вотум недоверия). В то же время, исполнительная власть (премьер-министр) часто обладает правом роспуска парламента. Таким образом, разделение не является столь жестким, как в президентской системе. Акцент смещен с «противовесов» на взаимодействие и сотрудничество ветвей власти. Роль судебной власти в классической парламентской модели (особенно в Великобритании до создания Верховного суда в 2009 году) также была исторически менее значимой, чем в США [4].

Данная модель демонстрирует гибкость принципа Монтескье: он может быть адаптирован к различным политическим традициям, не теряя при этом своей сущностной основы – недопущения концентрации всей полноты власти в одних руках.

В XXI веке классическая триада Монтескье сталкивается с новыми явлениями, которые заставляют переосмысливать традиционные подходы. Одной из наиболее заметных тенденций в современных демократиях является усиление роли исполнительной власти (так называемый «исполнительный федерализм», «президенциализм»). Причин тому несколько.

1. *Усложнение управления*. Современное государство решает чрезвычайно сложные социально-экономические задачи, что требует оперативности, экспертного знания и централизации управления, что является естественной сферой компетенции исполнительных органов;

2. *Роль лидера в условиях кризисов.* В периоды экономических, экологических или военных кризисов общество и политическая система склонны делегировать больше полномочий главе исполнительной власти;

3. *Делегированное законодательство*. Парламенты все чаще принимают законы в рамочной форме, делегируя право детальной регламентации правительству, что ведет к размыванию границы между законом и подзаконным актом.

Этот феномен ставит под сомнение достигнутый баланс ветвей власти и требует поиска новых эффективных механизмов парламентского и судебного контроля за деятельностью разросшейся бюрократии.

Современное государство породило ряд институтов, которые с трудом вписываются в классическую триаду Монтескье. К ним относятся: избирательные комиссии и другие органы, обеспечивающие демократические процедуры; центральные банки, обладающие значительной независимостью от правительства; контрольно-счетные палаты (органы финансового контроля); омбудсмены (уполномоченные по правам человека).

Регуляторные агентства, обладающие полномочиями по установлению стандартов и правил в общественных сферах (финансовые рынки, телекоммуникации, экология). Эти институты иногда называют «четвертой властью» или «ветвями-агентствами». Их появление свидетельствует о том, что функциональное разделение власти в современном мире стало гораздо сложнее, чем предполагалось в XVIII веке.

Принцип разделения властей был сформулирован для суверенного национального государства. Однако в эпоху глобализации значительный объем властных полномочий перемещается на наднациональный уровень (Европейский Союз, международные трибуналы, Всемирная торговая организация и т. д.).

В рамках ЕС, например, существует сложная система разделения властей между Европейской комиссией (исполнительные функции), Европейским парламентом (законодательные) и Судом Европейского Союза (судебные). Это создает новую, многоуровневую систему разделения властей, где национальные правительства становятся одновременно и субъектами, и объектами власти. Данный процесс ставит сложные вопросы о демократическом контроле, легитимности и ответственности наднациональных институтов, которые слабо вписываются в классическую схему Монтескье.

Традиционно СМИ называют «четвертой властью», подчеркивая их роль в контроле над тремя официальными ветвями. В цифровую эпоху эта не только роль многократно усилилась, но и усложнилась. С одной стороны, социальные сети и интернет обеспечили беспрецедентную прозрачность и возможность общественного контроля, с другой – возникли такие вызовы, как распространение дезинформации, создание «эхо-камер» и манипуляция общественным мнением, что может подрывать сами основы рационального диалога, на котором зиждется система сдержек и противовесов.

Заключение. Принцип разделения властей, сформулированный Шарлем Монтескье, прошел долгий путь от политической утопии до фундаментального конституционного принципа. Его классическая теория, основанная на идее предотвращения деспотизма через взаимное сдерживание трех ветвей власти, оказалась чрезвычайно плодотворной и гибкой.

В процессе своей институционализации доктрина Монтескье была обогащена и усложнена. Американская модель развила ее в систему сдержек и противовесов, создав жесткую модель разделения, в то время как европейская парламентская модель продемонстрировала возможность более гибкого, кооперативного взаимодействия властей.

Современные вызовы, такие как усиление исполнительной власти, появление новых независимых институтов, процессы глобализации и цифровая революция – подвергают принцип разделения властей серьезным испытаниям. Они показывают, что классическая триада не всегда адекватно описывает реалии сложного, сетевого и многоуровневого управления XXI века [5].

Однако было бы ошибкой утверждать, что принцип Монтескье утратил свою актуальность. Напротив, он продолжает служить ключевым ориентиром и нормативным идеалом для построения и оценки демократических режимов. Современные интерпретации не отменяют его, а адаптируют к новым условиям. Основной пафос учения Монтескье – предостережение против концентрации власти и защита свободы – звучит сегодня не менее громко, чем три столетия назад. Задача современных конституционалистов, политиков и общества в целом заключается в том, чтобы найти новые, адекватные вызовам времени формы реализации этого вечного принципа, обеспечив тем самым устойчивость демократических институтов и защиту прав человека.

Список источников

1. Монтескье Ш.-Л. де. О духе законов. М.: Мысль, 1999. 672 с.
2. Тихомиров Ю. О новом «Духе законов» или... прощай, Монтескье? // Сравнительное конституционное обозрение. 2011. № 2(81). С. 105–111.
3. Локк Дж. Два трактата о правлении // Локк Дж. Сочинения: в 3 т. – Т. 3. – М.: Мысль, 1988. – 668 с.
4. Федералист: Политические эссе А. Гамильтона, Дж. Мэдисона и Дж. Джея. М.: Прогресс-Литера, 1994. 592 с.
5. Чиркин В.Е. Современное государство. М.: Международные отношения, 2001. 411 с.

List of sources

1. Montesquieu, Ch.-L. de. On the Spirit of Laws. M.: Mysl’, 1999. 672 p.
2. Tikhomirov Yu. On the New «Spirit of the Laws» or... Farewell, Montesquieu? // Comparative Constitutional Review. 2011. N 2(81). Pp. 105–111.
3. Locke, J. Two Treatises of Government. Works, Vol. 3. M.: Mysl’, 1988. 668 p.
4. The Federalist: Political Essays of A. Hamilton, J. Madison, and J. Jay. M.: Progress-Litera, 1994. 592 p.
5. Chirkin, V.E. The Modern State. M.: International Relations, 2001. 411 p.

© Хачеритлов М.Ж., Балкарова М.А., 2025
© Оформление (редакционно-издательское оформление), Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, 2025

Вестник СКФО: Право и экономика. 2025. № 4(36). С. 90–94.
Bulletin of the North Caucasus Federal District: Law and Economics. 2025; 4(36):90–94.

Юриспруденция
Научная статья
УДК 321.01

Теория «общественного договора» и учение Монтескье о природе правления: сравнительный анализ

Мухарби Жумальдинович Хачеритлов[1], Марина Анзоровна Балкарова[2]
[1,2] Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, Россия, Нальчик

Автор, ответственный за переписку Мухарби Жумальдинович Хачеритлов,
mkhacheritlov54@mail.ru

Аннотация. В статье проводится сравнительный анализ двух ключевых парадигм политической мысли эпохи Просвещения – теории общественного договора (в интерпретациях Т. Гоббса, Дж. Локка и Ж.-Ж. Руссо) и учения Ш.Л. Монтескье о природе правления и разделении властей. Авторы отмечают, что если теория общественного договора заложила нормативно-этический фундамент либерализма, обосновав суверенитет индивида и цели государства, то институционально-социологический подход Монтескье предложил практический механизм их реализации, акцентируя внимание не на происхождении власти, а на ее функциональной организации и ограничении.

Ключевые слова: общественный договор, Монтескье, разделение властей, либерализм, политическая философия, Просвещение, естественное состояние, суверенитет, форма правления, права человека

***Для цитирования*:** Хачеритлов М.Ж., Балкарова М. А. Теория «общественного договора» и учение Монтескье о природе правления: сравнительный анализ// Вестник СКФО: право и экономика. 2025. № 4(36). С. 90–94.

Jurisprudence
Originak article

Social Contract Theory and Montesquieu's Doctrine of Government: A Comparative Analysis in the Context of the Liberal Tradition

Mukharbi Zh. Khacheritlov[1], Marina A. Balkarova[2]
[1,2] Kabardino-Balkarian State University named after Kh.M. Berbekov, Nalchik, Russia

Corresponding author**: **Mukharbi Zh. Khacheritlov

Annotation. This article provides a comparative analysis of two key paradigms of Enlightenment political thought: social contract theory (as interpreted by Thomas Hobbes, John Locke, and Jean-Jacques Rousseau) and Montesquieu's theory of the nature of government and the separation of powers. The authors note that while social contract theory laid the normative and ethical foundation of liberalism, substantiating individual sovereignty and the goals of the state, Montesquieu's institutional and sociological approach offered a practical mechanism for their implementation, focusing not on the origins of power but on its functional organization and limitations.

Keywords: social contract, Montesquieu, separation of powers, liberalism, political philosophy, Enlightenment, state of nature, sovereignty, form of government, human rights

For citation: Khacheritlov M.Zh., Balkarova M.A. Social Contract Theory and Montesquieu's Doctrine of Government: A Comparative Analysis in the Context of the Liberal Tradition// Bulletin of the North Caucasus Federal District: Law and Economics. 2025; 4(36):90–94.

Введение. Эпоха Просвещения стала колыбелью современной западной политической мысли, сформировав ее базовые ценности и категориальный аппарат. Среди множества интеллектуальных течений этого периода именно теория общественного договора и политическая социология Шарля-Луи де Монтескье оказали наиболее существенное влияние на становление и развитие либеральной традиции. Либерализм как идеология и практика governance зиждется на двух фундаментальных основаниях: во-первых, на признании неотчуждаемых прав и свобод индивида как высшей ценности, и, во-вторых, на убеждении в необходимости конституционного ограничения государственной власти для защиты этих прав.

Теория общественного договора (ТОД) в своих классических версиях, разработанная Томасом Гоббсом, Джоном Локком и Жан-Жаком Руссо, сфокусирована на первом аспекте. Она отвечает на вопросы о легитимности власти, ее происхождении и целях, выводя их из гипотетического соглашения между свободными и равными индивидами. В центре ее внимания – проблема суверенитета: кто является его носителем (народ или монарх) и каковы условия его осуществления.

Монтескье, в свою очередь, сместил акцент с вопроса «откуда берется власть?» на вопрос «как власть должна быть устроена, чтобы не стать тиранической?». Его учение, изложенное в фундаментальном труде «О духе законов» (1748), представляет собой глубокий социологический и сравнительно-правовой анализ, в котором природа правления и «дух» законов выводятся из совокупности географических, исторических и социальных факторов. Ключевым вкладом Монтескье в либерализм стала теория разделения властей – институциональный механизм, призванный обеспечить свободу через систему сдержек и противовесов.

Таким образом, актуальность данного исследования обусловлена необходимостью глубокого понимания философских истоков и внутренней структуры либеральной доктрины, которая продолжает оставаться предметом острых дискуссий в современном политическом дискурсе. Научная проблема заключается в том, что в историко-философской литературе эти две концепции часто рассматриваются изолированно, тогда как их сравнительный анализ позволяет реконструировать целостный генезис либеральной модели государства.

Цель исследования – проведение сравнительного анализа теории общественного договора и учения Монтескье о природе правления для выявления их специфики, взаимодополняемости и совокупного вклада в либеральную традицию.

Методология исследования включает сравнительно-исторический и структурно-функциональный анализ первоисточников.

Результаты и обсуждение. Теория общественного договора представляет собой метафизическую конструкцию, призванную объяснить переход человечества из «естественного состояния» (state of nature) в состояние гражданское (civil society). Несмотря на общую структуру аргументации, интерпретации этого перехода у основных мыслителей существенно различаются, что порождает разные политические выводы.

В концепции Томаса Гоббса («Левиафан», 1651) естественное состояние – это состояние «войны всех против всех», где жизнь человека «одинока, бедна, беспросветна, тупа и кратковременна». В этом состоянии каждый обладает естественным правом на все, что приводит к перманентному конфликту. Разум, движимый фундаментальным страхом смерти и стремлением к самосохранению, подсказывает людям необходимость заключения договора [1].

Общественный договор по Гоббсу – это акт коллективного отчуждения всех естественных прав в пользу единоличного суверена (монарха или собрания). Индивиды договариваются друг с другом подчиниться верховной власти, которая не является стороной договора и, следовательно, не несет перед ними никаких обязательств. Суверен стоит выше закона и морали, так как именно он их творит. Его власть абсолютна и нераздельна. Цель такого государства – гарантировать безопасность и мир, что является минимальным, но необходимым условием для любой социальной жизни. Таким образом, Гоббс обосновывает легитимность абсолютистского государства, выводя ее не из божественного права, а из рационального согласия индивидов. Его модель, хотя и содержит в зародыше идею суверенитета, основанного на согласии, радикально антилиберальна по своему содержанию, так как отрицает какие-либо права индивида по отношению к государству.

Джон Локк («Два трактата о правлении», 1689) предлагает иную, гораздо более оптимистичную версию. Его естественное состояние – это состояние свободы и равенства, регулируемое естественным законом, который предписывает не вредить жизни, здоровью, свободе и собственности другого. Однако это состояние не лишено недостатков: отсутствие общепризнанного судьи и исполнительной власти приводит к тому, что каждый сам является судьей в своем деле, что чревато произволом и местью.

Общественный договор по Локку заключается для преодоления этих «неудобств». Люди отчуждают не все права, а лишь часть полномочий – право самостоятельно наказывать нарушителей естественного закона. Они передают это право государству, которое становится доверенным лицом общества, призванным защищать их неотчуждаемые права: на жизнь, свободу и собственность. Власть суверена (которым, по Локку, является законодательная власть, представляющая народ) ограничена условиями договора. Если правительство систематически нарушает доверие и посягает на естественные права граждан (тирания), народ имеет право на сопротивление. Локк также вводит идею разделения властей, намечая различие между законодательной (верховной) и исполнительной властью [2].

Локковская версия ТОД является краеугольным камнем либерализма. Она утверждает: приоритет индивида и его прав над государством; ограниченный, подотчетный характер власти; право на революцию в случае узурпации власти; частную собственность как фундаментальное право.

Жан-Жак Руссо («Об общественном договоре», 1762) радикализирует теорию, перенося суверенитет с индивида на коллектив. Исходное естественное состояние у Руссо – идиллия, разрушенная появлением частной собственности и социального неравенства. Задача подлинного общественного договора – найти такую форму ассоциации, которая защищает личность и имущество каждого, но при которой каждый, соединяясь со всеми, повинуется лишь самому себе и остается столь же свободным, как и прежде.

Формула Руссо звучит так: «Полное отчуждение каждого из членов ассоциации со всеми его правами в пользу всей общины». В результате возникает коллективное целое – суверен, воплощающий общую волю (volonté générale). Общая воля не есть сумма индивидуальных эгоистических интересов (воля подчиняется самому себе, а значит, обретает подлинную, гражданскую свободу.

Модель Руссо является амбивалентной с точки зрения либеральной традиции. С одной стороны, она демократична и радикальна, утверждая народный суверенитет. С другой – она содержит потенциально тоталитарные элементы: идея принуждения к свободе («его силою заставят быть свободным»), неделимость суверенитета и отрицание представительства (прямая демократия) создают теоретическую базу для подавления индивидуальности во имя коллектива. Таким образом, Руссо закладывает основы не столько либеральной, сколько республиканской и демократической традиции, которая может вступать в конфликт с либеральным индивидуализмом [3].

Теория общественного договора, в ее либеральной локковской интерпретации, сформулировала нормативный идеал ограниченного государства, основанного на согласии управляемых и существующего для защиты естественных и неотчуждаемых прав человека. Тем самым дала ответ на вопрос: зачем нужно государство? Но ее институциональные предписания (зачатки разделения властей у Локка) оставались достаточно общими. Именно этот пробел и было призвано восполнить учение Монтескье.

Подход Монтескье кардинально отличается от методологии теоретиков общественного договора. Если последние исходили из абстрактной модели «естественного состояния», то Монтескье применяет историко-сравнительный и социологический методы, анализируя реально существующие законы и политические системы в их связи с климатом, религией, нравами, торговлей и другими конкретными факторами.

Ключевым вкладом Монтескье является различение «природы» и «принципа» правления. Природа правления – это его структура, то, «кто и как правит». Монтескье выделяет три формы:

– республика – верховная власть принадлежит всему народу (демократия) или его части (аристократия). Ее принцип – добродетель, понимаемая как любовь к отечеству и равенству;

– монархия (правит один, но посредством установленных неизменных законов. Ее принцип – честь, стремление к предпочтениям и отличиям);

– деспотия (правит один, но беззаконно, по своей прихоти. Ее принцип – страх [4]).

Эта типология не является чисто нормативной; она описывает «движущую пружину», которая заставляет ту или иную форму работать. Если принцип разлагается (например, в республике исчезает добродетель), то форма правления вырождается.

Центральная ценность для Монтескье – политическая свобода, которой он дает нетривиальное определение: Свобода есть право делать все, что дозволено законами». Но этого недостаточно, ведь и в деспотии есть законы. Свобода, по Монтескье, есть уверенность в своей безопасности. Чтобы достичь этой уверенности, необходима такая организация власти, при которой «один орган власти может остановить другой».

Это приводит Монтескье к его знаменитой теории разделения властей. Он выделяет три ветви власти:

– законодательная (издает законы, исправляет или отменяет их);

– исполнительная (ведает вопросами международного права (война и мир) и осуществляет законы внутри страны);

– судебная (карает преступления и разрешает конфликты между частными лицами).

Свобода возможна только тогда, когда эти три власти разделены и могут взаимно сдерживать друг друга. Монтескье особенно подчеркивает опасность соединения законодательной и исполнительной власти, а также законодательной и судебной. Его модель, вдохновленная анализом английской конституции (которую он, впрочем, идеализировал), стала практическим руководством для создателей современных конституций, прежде всего, американской.

Важно отметить, что Монтескье не был демократом в руссоистском смысле. Он выступал за аристократическую верхнюю палату в законодательном органе и считал, что разделение властей служит не только защите индивида от произвола монарха, но и защите привилегий аристократии и состоятельных классов от посягательств «черни». Тем не менее, его институциональный механизм оказался универсальным инструментом защиты прав человека от любой формы тирании.

В отличие от теоретиков ТОД, искавших универсальные принципы, Монтескье настаивал на том, что законы должны соответствовать «духу народа», складывающемуся под влиянием множества факторов. Поэтому не может быть единой наилучшей формы правления для всех народов. Для больших территорий более подходит монархия или деспотия (здесь его идеи перекликаются с федералистскими решениями в США), для малых – республика [5].

Высшей политической добродетелью для Монтескье является умеренность. Именно она, воплощенная в системе сдержек и противовесов, предотвращает вырождение власти в деспотизм. Его идеал – не республиканская доблесть Руссо, а сложный, сбалансированный и стабильный конституционный порядок, в котором ни одна из социальных или политических сил не может подавить другие.

Монтескье предложил не нормативную теорию легитимности, а функциональную социологию власти и практическую технологию ее ограничения. Его учение сместило фокус с вопроса о суверене на вопрос о структуре власти. Свобода была переосмыслена не как естественное состояние или акт коллективного самоопределения, а как результат грамотно выстроенных политических институтов, гарантирующих безопасность гражданина от произвола [6]. Проведенный анализ позволяет выявить как фундаментальные различия, так и глубокую взаимодополняемость теорий общественного договора и учения Монтескье.

Обе концепции являются продуктами эпохи Просвещения и направлены на преодоление патриархальных и теологических обоснований власти, заменяя их рациональными и светскими моделями. Однако их пути радикально различаются. Теория общественного договора, в ее классических версиях, представляет собой нормативно-философский проект, отвечающий на вопрос о легитимности и целях государства. Она обосновывает суверенитет индивида (Локк) или народа (Руссо) и выводит право на сопротивление тирании. Ее сила – в моральной убедительности и ясности базовых принципов.

Монтескье, в свою очередь, разработал функционально-социологический и институциональный подход. Он перенес вопрос о свободе из сферы морального долженствования в плоскость политической технологии. Его учение о разделении властей стало практическим ответом на вызовы, сформулированные теоретиками договора: как предотвратить превращение легитимной власти в деспотическую. Сила подхода Монтескье – в его прагматизме, учете исторического и социального контекста и предложении работающего механизма.

По мнению Е.А. Воронцова концепция политической свободы, разработанная Монтескье включает в себя следующие положения: вне детально разработанного правового поля существование свободы невозможно; мера политической свободы складывается из двух относительно самостоятельных компонентов: свободы правовой и свободы фактической; государство, управляемое аморальными законами, свободным быть не может; закон должен оградить политическую свободу не только от произвола со стороны сограждан, но и от произвола со стороны государства [7].

Заключение. В контексте либеральной традиции эти два подхода не противоречат, а взаимодополняют друг друга. Локковская версия ТОД предоставила либерализму его этическое ядро – доктрину неотчуждаемых прав человека, тогда как институциональный гений Монтескье предложил «машину свободы», призванную эти права защищать. Их синтез, теоретически намеченный в трудах последующих мыслителей и практически реализованный в конституциях современных демократий, создал ту самую модель ограниченного, конституционного правления, которая остается идеалом и ориентиром либеральной политической мысли. Либерализм, таким образом, оказался не только философией прав, но и наукой о власти, объединив нормативный идеал с институциональным реализмом.

Список источников

1. Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского // Гоббс Т. Соч.: в 2 т. М.: Мысль, 1991. Т. 2. 503 с.

2. Локк Дж. Два трактата о правлении // Локк Дж. Соч. в 3 т. М.: Мысль, 1988. Т. 3. 480 с.

3. Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре, или Принципы политического права // Руссо Ж.-Ж. Трактаты. М.: Наука, 1969. 146 с.

4. Монтескье Ш.Л. О духе законов // Монтескье Ш.Л. Избранные произведения. М.: Госполитиздат, 1955. 864 с.

5. Рассел Б. История западной философии и ее связи с политическим и социальным условиями от античности до наших дней. Т. 1. Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 1994. 455 с.

6. История политических и правовых учений: учебник для вузов / под общ. ред. В.С. Нерсесянца. М.: Норма, 2003. 704 с.

7. Воронцов Е.А. Концепция политической свободы Шарля Луи Монтескье // Человек. Общество. Инклюзия. 2017. № 2(30). С. 53–61.

List of sources

1. Hobbes T. Leviathan, or the Matter, Form, and Power of the Ecclesiastical and Civil State // Hobbes T. Works in 2 volumes. M.: Mysl, 1991. Vol. 2. 503 p.

2. Locke J. Two Treatises of Government // Locke J. Works in 3 volumes. M.: Mysl, 1988. Vol. 3. 480 p.

3. Rousseau J.-J. On the Social Contract, or Principles of Political Right // Rousseau J.-J. Treatises. M.: Nauka, 1969. 146 p.

4. Montesquieu C.L. On the Spirit of Laws // Montesquieu C.L. Selected Works. M.: Gospolitizdat, 1955. 864 p.

5. Russell B. History of Western Philosophy and its Connections with Political and Social Conditions from Antiquity to the Present Day. Vol. 1. Novosibirsk: Publishing House of Novosibirsk University, 1994. 455 p.

6. History of Political and Legal Doctrines: Textbook for Universities / General editor V.S. Nersesyants. M.: Norma, 2003. 704 p.

7. Vorontsov E.A. The Concept of Political Freedom by Charles-Louis Montesquieu // Man. Society. Inclusion. 2017. N 2 (30). Pp. 53–61.

© Хачеритлов М.Ж., Балкарова М.А., 2025
© Оформление (редакционно-
издательское оформление),
Кабардино-Балкарский государственный
университет им. Х.М. Бербекова, 2025

ВЕСТНИК СКФО:
ПРАВО И ЭКОНОМИКА

Научно-практическое издание

№ 4(36). 2025

BULLETIN OF THE NORTH CAUCASUS FEDERAL DISTRICT: LAW AND ECONOMICS

Scientific and practical publication

№ 4(36). 2025

Редактор ***Л.М. Хакулова***
Компьютерная верстка ***Е.Л. Шериевой***
Корректор ***М.А. Ахматова***

В печать _____2026. Формат 60×84 $^{1}/_{8}$.
11,16 усл.п.л. 11,0 уч.-изд.л.
Дата выхода в свет _____.2026.

Адрес издателя: 360004, г. Нальчик, ул. Чернышевского, 173,
Кабардино-Балкарский государственный университет

Печать трафаретная. Бумага офсетная.
Тираж 1000 экз. Заказ №

Адрес типографии: 360004, г. Нальчик, ул. Чернышевского, 173,
Кабардино-Балкарский государственный университет.
Производственно-техническое управление. Полиграфический участок